

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

47 2021
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 47 (389) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD) (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Алексей Николаевич Леонтьев* (1903–1979), советский психолог, философ, педагог и организатор науки.

Родился Алексей Николаевич в Москве, в семье мещан Леонтьевых. Окончив Первое реальное училище (точнее, «единую трудовую школу»), он поступил на факультет общественных наук МГУ. Университет Леонтьев не окончил, так как был исключен, и он сдавал экзамены экстерном. По одной из версий, будучи студентом, он заполнял какую-то анкету и на вопрос «Как Вы относитесь к советской власти?» якобы ответил: «Считаю исторически необходимой». Впоследствии Леонтьев был оставлен при Психологическом институте для подготовки к профессорской деятельности, на это время пришлось смещение с поста директора-основателя Института Г. И. Челпанова. Среди коллег Леонтьева в институте в этот период работали: Н. А. Бернштейн, А. Р. Лурия, в соавторстве с которым было выполнено несколько ранних исследований, П. П. Блонский, а позднее — Л. С. Выготский.

Экспериментальные и теоретические работы Леонтьева посвящены главным образом проблемам развития психики (ее генезису, биологической эволюции и общественно-историческому развитию; развитию психики ребенка), проблемам инженерной психологии, а также психологии восприятия, мышления и т. д. Главное научное достижение ученого связано с разработкой общепсихологической теории деятельности. Он выдвинул также гипотезу о возникновении в филогенезе чувствительности; положение о прижизненном формировании функциональных мозговых систем, составляющих физиологическую основу специфически человеческих способностей.

В области детской психологии Леонтьев разрабатывал положение о развитии индивидуального сознания как о процессе, основанном на усвоении («присвоении») ребенком знаний, умений и норм, выработанных человечеством в ходе исторического развития и закрепленных в продуктах культуры и языке. Профессор

исследовал различные формы активности ребенка в процессе усвоения, роль в нем предметной деятельности, оптимальные способы организации этой деятельности взрослым в ходе обучения, а также разрабатывал вопросы психологии детской игры, психологические проблемы сознательности учения, формирования у человека нравственных качеств. Сформулировал положение об определяющем влиянии ведущей деятельности ребенка на развитие его психики.

Многие люди, работавшие с Алексеем Николаевичем, говорят о том, что он был в определенном смысле выдающимся администратором в плане умения играть в «административные игры»: полностью брал на себя регулирование отношений с властью, идеологией и т. п., а весь факультет спокойно работал. Он говорил: «С порядочными, умными и талантливыми людьми любой дурак работать сможет, а вы поработайте с теми, какие есть», — и брал на себя эту неблагодарную работу. Леонтьев мог быть и был жестким и непримиримым, когда ситуация того требовала. Но чаще он был мягким, внимательным и человечным. Он не делал различий в общении между академиком и студентом, секретарем ЦК и факультетской буфетчицей. Он всегда здоровался первым.

Леонтьев прожил длинную и очень насыщенную жизнь, но, вероятно, не реализовался до конца. И поэтому в конце жизни не чувствовал себя счастливым и часто уходил в работу. Друзей у него было мало, главным образом — коллеги, которых он знал и любил с молодых лет.

Алексей Николаевич был доктором педагогических наук, действительным членом АПН РСФСР, а также лауреатом медали К. Д. Ушинского, Ленинской премии, Ломоносовской премии I степени, почетным доктором Парижского и Будапештского университетов и почетным членом Венгерской АН.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Климова И. А.

Особенности участия несовершеннолетнего подсудимого в судебном процессе 217

Князева А. И.

Саморегулирование в сфере рекламы: перспективы развития 219

Коваленко А. О.

История возникновения залога недвижимости как способа обеспечения исполнения обязательств 221

Коржевская А. П.

Правовые ошибки неверного толкования некоторых норм Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в части требования к образованию граждан и гражданских служащих 224

Коростелева В. Д.

Проблемы определения формы вины в уголовном праве РФ и способы их преодоления..... 226

Корчагин С. Е.

Место приказного производства в российском судопроизводстве 227

Кузьменко Н. Е., Сайфулина Л. Р.

Некоторые экологические вопросы, возникающие при уголовной ответственности за незаконную охоту 229

Курмачева Е. Е.

Защита прав предпринимателей по российскому законодательству..... 231

Лари Т. С.

Административные нарушения в сфере строительства на примере ООО «Новый Дом» 233

Латыпова К. С., Дымшеева С. Д.

К вопросу о производстве некоторых следственных действий на первоначальном этапе расследования мошенничества в сфере компьютерной информации..... 236

Лычагин В. И.

Особенности правового регулирования института продажи недвижимости в России 238

Люкина Е. Б.

Включение норм международного права о правовом статусе беженцев в законодательство Российской Федерации 240

Максименко О. С.

Понятие, принципы и способы получения гражданства Российской Федерации..... 242

Мальченко А. А.

Виды представительства в гражданском и арбитражном процессе 243

Мангерсузьян Э. Э., Безуглов С. В.

Равенство перед законом и судом как принцип российского конституционного права 245

Минакова Ю. В.

Полиграф и особенности его применения 248

Морозова Е. А.

Эффективность реабилитационных процедур несостоятельности (банкротства)..... 250

Мусихина А. М.

Правовые основы учета и регистрации объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду 251

Наврузова Д. Х.

К вопросу о судебных извещениях в гражданском судопроизводстве посредством СМС-сообщений и электронной почты 253

Насонов Д. А.

Расширение применения цифровых технологий как направление совершенствования государственного управления в Российской Федерации 255

Никитина Ю. А.

Избирательное право в пенитенциарной системе 256

Ощепкова Е. В.

Особенности мотива и цели киберпреступлений 258

Пахнюк В. И. Правовой статус осужденных к лишению свободы: понятие, виды 259	Подольская А. А. История появления и развития института коммерческой концессии в России 278
Пахнюк В. И. Права и обязанности лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы 262	Подольская А. А. Понятие договора коммерческой концессии 280
Переверзева А. Е. Тенденции коррупционной преступности и пути противодействия 266	Поляшов И. Д. Ипотека как обременение жилого помещения 281
Перевозчиков Р. В. Неправомерное завладение автомобилем и другим транспортным средством: уголовно- правовая характеристика 273	Попова А. А., Тесля М. А. Принцип устойчивого землепользования. Проблемы его реализации в современных условиях 283
Плюснин С. В. Социально-правовые основы реализации института присяжных заседателей 275	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности участия несовершеннолетнего подсудимого в судебном процессе

Климова Ирина Александровна, студент магистратуры
Астраханский государственный университет

В статье представлены особенности участия несовершеннолетнего подсудимого в судебном процессе. На сегодняшний момент в обязанность судов входит выявление обстоятельств, связанных с условиями жизни и воспитания каждого несовершеннолетнего, состоянием его здоровья, другими фактическими данными, а также с причинами совершения уголовно наказуемых деяний, в целях постановления законного, обоснованного и справедливого приговора.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, условия жизни несовершеннолетних, особенности личности несовершеннолетних, законодательство Российской Федерации.

Features of the participation of a minor defendant in the trial

Klimova Irina Aleksandrovna, student master's degree
Astrakhan State University

The article presents the features of the participation of a minor defendant in the trial. At the moment, it is the duty of the courts to identify the circumstances related to the conditions of life and upbringing of each minor, his state of health, other factual data, as well as the reasons for committing criminal acts, in order to issue a lawful, reasonable and fair sentence.

Keywords: juvenile delinquency, living conditions of minors, personality characteristics of minors, legislation of the Russian Federation.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» обратил внимание судов на их процессуальную обязанность обеспечения в разумные сроки качественного рассмотрения уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, имея в виду, что их правовая защита предполагает необходимость выявления обстоятельств, связанных с условиями жизни и воспитания каждого несовершеннолетнего, состоянием его здоровья, другими фактическими данными, а также с причинами совершения уголовно наказуемых деяний, в целях постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, принятия других предусмотренных законом мер для достижения максимального воспитательного воздействия судебного процесса в отношении несовершеннолетних (статьи 73, 421 УПК РФ).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации одаряет психолога и педагога правами как представителя, так и защитника несовершеннолетнего подсудимого.

Именно в этом выражаются особенности ювенальной юстиции. На сегодняшний момент тяжкие и особо тяжкие преступления по делам несовершеннолетних расследуются следователями Следственных комитетов Российской Федерации. В соответствии с указаниями Верховного Суда Российской Федерации, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 (с изменениями и дополнениями от: 9 февраля 2012 г., 2 апреля 2013 г., 29 ноября 2016 г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» в пунктах 3–4 дела о преступлениях в отношении несовершеннолетних, должны рассматриваться наиболее опытными судьями. Для рассмотрения дела в отношении несовершеннолетних необходим предельно индивидуальный подход к изучению всех фактов совершенного правонарушения соразмерно как с отличительными чертами личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния.

В главе 14 Уголовного кодекса Российской Федерации «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершен-

нолетних», отмеченные проблемы ювенальной юстиции в полной мере проведены три основных принципа ювенальной юстиции:

— Преимущественно охранительная ориентация правосудия.

— Защита прав и законных интересов несовершеннолетних, оказавшихся в орбите правосудия.

Именно данный правоохранительный режим в отношении несовершеннолетних способен выражаться в обязательном уменьшении наказания только лишь по одному факту несовершеннолетия — часть 6 статьи 88 Уголовного кодекса Российской Федерации, ограничении в применении лишения свободы и в возможности освобождения несовершеннолетнего от уголовного наказания — статья 92 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьи 427, 431, 432 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

— Социальная направленность правосудия.

Сущность данного принципа в широком применении не юридических специализированных знаний в процессе по делам несовершеннолетних, в интенсивности уголовного процесса социальными исследованиями: исследование психического формирования несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, условий его проживания, образования, воспитания, воздействия на него старших по возрасту лиц, приведения психологической экспертизы — пункты 2, 3 частей 1, 2, 3 статьи 421 Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации, часть 5 статьи 425 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

— Максимальная индивидуализация судебного процесса.

Суть данного принципа состоит в том, что в центре процесса располагается личность несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого ровно как основной объект внимания и изучения. Она выражается не столько в исследовании личности несовершеннолетнего лица сколько в выборе справедливой санкции в зависимости от всех факторов и обстоятельств преступления, отличительных черт его совершения в совокупности с личностными характеристиками и способностями его перевоспитания.

В соответствии со статьей 424 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, вызов несовершеннолетнего подозреваемого не находящегося под стражей, к прокурору, следователю, дознавателю, а кроме того в судебный процесс выполняется с помощью его родителей либо иных законных представителей, а в случае содержания несовершеннолетнего в специализированном учреждении для несовершеннолетних — посредством администрации данного учреждения. Несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, находящийся под стражей, вызывается непосредственно через администрацию места содержания под стражей [5].

Закон ограничивает время непрерывного допроса несовершеннолетнего подсудимого — 2-мя часами, а кроме того, на протяжении дня — 4-мя часами.

В соответствии с пунктом 2 частью 1 статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, обязательно в уголовном деле несовершеннолетнего должен принимать участие защитник. По этой причине в допросе несовершеннолетнего подсудимого участвует адвокат, который имеет право

задавать любые вопросы своему несовершеннолетнему подзащитному, а по завершению допроса — знакомится с протоколами дела, давать замечания о правильности и полноте проведенной в ходе процесса записи показаний. С этапа вступления в дела защитник вправе не только лишь присутствовать на допросе и знакомится с протоколами задержания, постановлением о мере пресечения, а кроме того, принимать участие во всех следственных действиях, производимых с участием его подзащитного [6].

Еще одной характерной чертой производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего подозреваемого считается обязательное участие педагога или психолога в допросе подростка, не достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или же отстающего в психическом развитии [7]. Содействие отмеченных специалистов преследует цель оказания нужной помощи субъекту расследования уголовного дела в налаживании контакта с подозреваемым, обвиняемым, а кроме того оказания консультативных услуг согласно проблемам общения с лицами, не достигшими совершеннолетия, и предотвращения возможности оказания на несовершеннолетнего лица противозаконного психического воздействия со стороны должностного лица, расследующего или рассматривающего дело. На прокурора, следователя, дознавателя возложена обязанность в обеспечении участия педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подсудимого [8]. Это предоставление может быть совершено ровно как по инициативе упомянутых лиц, так и по ходатайству адвоката. В процессе допроса педагог или психолог имеют право с дозволения прокурора, следователя, дознавателя задавать свои вопросы подозреваемому, обвиняемому подростку, а по окончании допроса — знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей [9]. Данные права прокурор, следователь, дознаватель разъясняет психологу перед допросом несовершеннолетнего подсудимого о чём делается пометка в протоколе допроса несовершеннолетнего лица часть 5 статьи 425 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 426 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, родители или другие законные представители допускаются к участию в уголовном деле согласно постановлению прокурора, следователя, дознавателя с этапа 1-го допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого.

Прокурор, следователь, дознаватель имеют право в завершении предварительного следствия вынести постановление о непредъявлении несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому с целью ознакомления тех материалов уголовного дела, которые имеют все шансы оказать негативное влияние на него. Но обязателен тот факт, что с данными материалами уголовного дела знакомится законный представитель, в неотъемлемом порядке. В случае, если у лица, который ведет предварительное расследование, либо же у суда имеются причины полагать, что действия законного представителя причиняют вред интересам несовершеннолетнего подсудимого, то он может быть отстранен от участия в уголовном судопроиз-

водстве (к примеру, если законный представитель ведет асоциальный образ жизни, сам неоднократно судим и так далее). В данном случае, прокурор, следователь либо дознаватель вы-

носят постановление. В этом случае к участию в уголовном процессе разрешается другой законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Литература:

1. Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019)
2. Уголовно-исполнительный Кодекс РФ от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.
3. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019).
4. Официальный портал правовой статистики РФ / Сайт доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total
5. Голубев В. В. Глава 26. Допрос. Очная ставка. Оpozнание. Проверка показаний // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. И. Радченко. — М.: ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2019. С. 175.
6. Попов И. А. Глава 26. Допрос. Очная ставка. Оpozнание. Проверка показаний // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. В. Мозякова. — М.: Издательство «Экзамен XXI», 2020. С. 188.
7. Конах Е. И. Глава 26. Допрос. Очная ставка. Оpozнание. Проверка показаний // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 года / Под общ. и науч. ред. А. Я. Сухарева. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2021. С. 143.
8. Попов И. А. Статья 191. Особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. Ред. Д. Н. Козак, Е. Б., Мизулина. — М.: Юристь, 2020. С. 78.
9. Щадрин В. С. Допрос. Очная ставка. Предъявление для опознания. Проверка показаний. // Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под. Ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. — М.: Спарк, 2019. С. 99.

Саморегулирование в сфере рекламы: перспективы развития

Князева Александра Игоревна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье автор рассматривает особенности правового регулирования саморегулируемых организаций в сфере рекламы и анализирует возможности изменения действующего законодательства.

Ключевые слова: саморегулируемые организации, реклама, проект изменений.

Саморегулирование профессиональной предпринимательской деятельности — это действенный механизм регулирования профессионального рынка. Главная идея, которую преследуют саморегулируемые организации (далее — СРО) — переложить надзорные и контрольные функции за деятельностью субъектов в конкретной отрасли с государства на непосредственных участников рынка. Это позволяет сократить бюджетные расходы, а также сместить внимание государственного надзора в сторону надзора за результатом деятельности вместо надзора за самой деятельностью [1, с. 122], что, несомненно, является преимуществом саморегулирования.

Регламентация отношений, возникающих в сфере саморегулирования, осуществляется на основе положений Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (в ред. от 11.06.2021) (далее — Закон о СРО). В настоящее время в Российской Федерации уже действуют

СРО оценщиков, СРО аудиторов, СРО проектировщиков, СРО строителей, СРО изыскателей и др. Помимо названного выше закона деятельность СРО в конкретной отрасли регулируется специальным законодательством.

Возможность создания СРО в рекламной сфере предусмотрена Федеральным законом от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (в ред. от 02.07.2021) (далее — Закон о рекламе). Так, в статье 31 Закона о рекламе установлено, что СРО в сфере рекламы признается объединение рекламодателей, рекламопроизводителей, рекламораспространителей и иных лиц, созданное в форме ассоциации, союза или некоммерческого партнерства в целях представительства и защиты интересов своих членов, выработки требований соблюдения этических норм в рекламе и обеспечения контроля за их выполнением [2]. Поскольку в Законе о рекламе не установлено иное, членство в СРО в сфере рекламы является добровольным.

В статье 32 рассматриваемого закона исчерпывающим образом закреплены права СРО в сфере рекламы. Данные права, по сути, дублируют основные функции саморегулируемых организаций, содержащиеся в Законе о СРО, и не отражают всех особенностей деятельности СРО в сфере рекламы.

В то же время, как отмечает Захарова А.Э., саморегулирование — это живой рыночный механизм, который нуждается в постоянном совершенствовании и поддержке, в том числе со стороны государства [3, с. 68].

В связи со сказанным, представляется интересным рассмотреть проект изменений в Закон о рекламе и Закон о СРО, подготовленный Федеральной антимонопольной службой [4], в части изменений в регулировании института СРО в сфере рекламы.

Так, согласно рассматриваемому проекту, перечень прав саморегулируемых организаций в сфере рекламы предлагается расширить и включить в него: право рассматривать споры по фактам распространения рекламы, которая содержит признаки нарушений требований законодательства о рекламе и, по итогам рассмотрения таких споров, право признавать рекламу содержащей нарушения требований законодательства о рекламе, право выдавать субъектам рекламной деятельности требования о прекращении или изменении рекламы; право осуществлять оценку рекламных материалов в том числе на платной основе по запросам лиц, не являющихся членами СРО и др.

Право рассматривать споры по фактам распространения рекламы, которая содержит признаки нарушений требований законодательства о рекламе, СРО получит только в случае заключения соглашения с федеральным антимонопольным органом. Срок действия такого соглашения составит 5 лет с возможностью продления на аналогичный срок. В проекте указывается также на возможность досрочного расторжения соглашения как федеральным антимонопольным органом, так и СРО.

При этом важно указать, что на основании такого соглашения, возможно будет рассматривать только споры о нарушении требований законодательства о рекламе, которые предусмотрены статьями 5–9, 21, 24–30.2 Закона о рекламе.

Еще одним важным моментом является то, что не каждая СРО в сфере рекламы сможет рассматривать данные споры, а лишь та, которая отвечает определенным критериям. Эти критерии также установлены в рассматриваемом проекте поправок. Помимо требований к учредительным документам, СРО должна будет иметь не менее одного филиала в каждом федеральном округе Российской Федерации, и в состав ее членов должно будет входить хотя бы по одному объединению, отдельно относящемуся к рекламодателям, к рекламопроизводителям и рекламораспространителям, членами которого является не менее пятнадцати таких лиц, при этом каждое из указанных лиц должно фактически осуществлять деятельность на рынке рекламы не менее пяти лет [4].

Общий порядок рассмотрения споров в отношении рекламы саморегулируемой организаций предлагается установить в отдельной статье.

Анализируя предлагаемые изменения, саму процедуру рассмотрения споров можно условно подразделить на следующие этапы:

1. Возбуждение спора — возможно как по инициативе СРО, так и по заявлениям и обращениям граждан, юридических лиц и органов государственной власти и местного самоуправления, а также по представлению прокурора. СРО вправе будет оставить заявление без рассмотрения, в случае, если оно не соответствует предъявляемым к нему требованиям. Так, заявление должно содержать описание нарушения законодательства о рекламе и наименование рекламодателя, рекламопроизводителя, рекламораспространителя, которые допустили такие нарушения. В проекте поправок указывается также на возможность передачи заявления и материалов на рассмотрение в антимонопольный орган, на возможность отказа в возбуждении спора.

2. Непосредственно рассмотрение спора — порядок разбирательства будет определяться СРО, которая при этом должна руководствоваться принципами независимости, коллегиальности, отсутствия конфликта интересов, прозрачности процедуры рассмотрения споров и конфиденциальности.

3. Принятие решения — по итогам рассмотрения спора СРО принимает решение о наличии или отсутствии нарушения законодательства о рекламе, а также разрешает вопрос о выдаче рекламодателю, рекламопроизводителю и рекламораспространителю требования о прекращении или изменении рекламы. Такое решение может быть оспорено в суде, в том числе в арбитражном, в течение трех месяцев с даты вынесения решения или требования.

Таким образом, рассмотрев проект изменений в Закон о рекламе и Закон о СРО, можно сказать, что в целом, предлагаемые изменения имеют положительное значение, поскольку способствуют укреплению роли саморегулируемых организаций в сфере рекламы, в том числе путем предоставления им новых прав; снятию определенной нагрузки с антимонопольных органов в части контроля ими соблюдения требований законодательства о рекламе, при этом не делая такой контроль менее эффективным.

В то же время проект поправок нуждается в серьезной доработке. Так, требования, предъявляемым к СРО, желающим заключить соглашение о рассмотрении споров в отношении рекламы с федеральным антимонопольным органом, должны быть менее жесткими, особенно в отношении к составу членов такой организации. Также необходимо дать разъяснения, что следует понимать под существенным нарушением СРО требований законодательства, под ненадлежащим выполнением СРО своих функций и под некоторыми иными вводимыми понятиями. Необходимо также обратить внимание на отдельные вопросы процедуры рассмотрения споров саморегулируемой организацией. Например, уточнить в течение какого срока необходимо подать заявление, обращение для того, чтобы возбудить спор; указать общий срок рассмотрения спора; разъяснить, кто вправе оспорить в судебном порядке решение, требование СРО, принятое по итогам рассмотрения спора в отношении рекламы и др.

Литература:

1. Захарова А. Э. Правовые основы деятельности саморегулируемых организаций кредитных кооперативов в Российской Федерации // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2020. № 2. С. 119–123.
2. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. — 2006 г. — № 51.
3. Захарова А. Э. Тенденции развития саморегулируемых организаций в Российской Федерации // Проблемы развития саморегулируемых организаций в предпринимательской деятельности в Российской Федерации: сборник материалов круглого стола. 11 ноября 2019 года / Оренбургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»; отв. ред. и авт. предисловия А. Э. Захарова. Оренбург, 2019. 135 с.
4. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе» и Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» (в части систематизации обязательных требований в сфере рекламы и введения института саморегулируемых организаций в сфере рекламы)» // Кодекс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564221228> (дата обращения: 14.11.2021).

История возникновения залога недвижимости как способа обеспечения исполнения обязательств

Коваленко Алина Олеговна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Залоговое право является одним из старейших гражданско-правовых институтов. Оно претерпело значительные изменения в процессе развития государства и общества. Залог призван обеспечить надлежащее исполнение обязательства и создать более доверительные отношения между сторонами.

Залог как способ обеспечения исполнения обязательств уходит истоками в Римское право. Л. В. Гантовер писал: «Римскому праву на всех ступенях развития залога всегда был присущ взгляд на него, как на право, не имеющее независимого, отдельного существования, но предполагающее непременно для своего бытия существование другого, главного права, к обеспечению которого оно направлено и потому само собою прекращающееся вместе с прекращением этого главного права» [1, с. 15]. Залог, как исторически сложилось, так и остался акцессорным обязательством, однако существенно преобразовалась его форма.

В Римском праве существовало три формы залога. А именно: фидуция (*fiducia cum creditore*), пигнус (*pignus*) и ипотека (*hypotheca*).

Первоначальной формой залога была фидуция, суть которой заключалась в следующем: должник передавал заложенную вещь в собственность в качестве обеспечения исполнения обязательства, при этом обговаривалось, что в случае исполнения обязательства заложенное имущество должно быть передано обратно во владение, пользование и распоряжение должника. Существенным минусом фидуции для должника оказалось то, что залогодержатель становился собственником заложенного имущества, а, следовательно, мог распоряжаться ею по своему усмотрению, например, передать её в собственность третьему

лицу. Истребовать вещь у третьего лица не представлялось возможным, а значит вещь оказывалась безвозвратно вышедшей из собственности залогодателя. Единственной возможностью восстановить свои права было требовать возмещения ущерба от залогополучателя. К тому же, если должник не мог исполнить обязательство, то заложенное имущество оставалось в собственности кредитора даже если его стоимость существенно превышает сумму, которую необходимо вернуть. Таким образом, должник в любом случае оказывается в невыигрышном положении.

«Если залогоприниматель после удовлетворения его требований отказывался возвратить заложенную вещь, то должник мог начать против него иск *fiduciae*, которым принуждал принявшего залог возвратить его обратно» [2, с. 3]. Если же залогопринимателя уже не было в живых, то иск можно было направить в отношении его наследников, которые вынуждены были отвечать вместо него, а именно возместить причинённые убытки. Также этот иск можно было использовать, если при реализации заложенного имущества оставались излишки и должник хотел возвратить их себе.

Этот иск обладал особенной силой, поскольку, в результате проигрыша процесса кредитором, тот должен был уплатить залогодателю двойную стоимость.

Fiducia возникала еще другим образом. Кредитор передавал своё имущество, являющееся предметом залога, своему другу, а в дальнейшем друг обязывался в установленный срок передать это имущество в собственность кредитору. Вероятно, это делалось для того, чтобы кредитор не мог распоряжаться предметом залога по своему усмотрению, являясь залогодержателем.

Иная форма залога — пигнус, имеет серьёзные отличия от вышеназванной. При пигнусе заложенная вещь передаётся не в собственность, а лишь во владение кредитора. При такой передаче оговаривалось условие, что в случае исполнения должником обязательства, заложенное имущество возвращается залогодателю. Пигнус менее закабалит должника, что более соответствует развивающемуся торговому обороту. Д. Майер писал: «Право продажи не содержится в этом виде залога, а допускается в видах понуждения к исполнению обязательства и для взыскания» [3, с. 3].

При фидуции и пигнусе у должника отсутствует возможность пользоваться предметом залога. В результате чего он может лишиться экономической возможности возратить свой долг, а кредитор заинтересован в обратном.

Если залогодержатель продавал предмет залога, тем самым нарушая своё обязательство, так как у него нет права распоряжаться этим имуществом, то ставил должника в очень невыгодное положение, потому как у должника есть право предъявить иск исключительно к кредитору или его наследникам, но никак не к третьим лицам. Это существенно затрудняет восстановление справедливости и ущемляет права залогодателя. К тому же, в случае утери заложенной вещи, должник не мог требовать выплаты вознаграждения от залогодержателя, даже если тот был виновен в её утрате.

Недостатки фидуции были устранены в связи с тем, что теперь предмет залога поступал не в собственность, а лишь во владение кредитора, таким образом, кредитору были предоставлены такие же гарантии, как и раньше, а должник оказывался в более выгодном положении.

В дальнейшем фидуция и пигнус преобразовались в более развитую форму залога — ипотеку, при которой предмет залога оставался и в собственности, и во владении должника, а субъекту залогового права давалось право в случае неисполнения обязательства истребовать заложенную вещь [4, с. 152]. К тому же, заложенное имущество не переходило в собственность кредитора, а подлежало обязательной продаже.

После усовершенствования залога, путём оставления имущества в собственности должника, появилась возможность установления нескольких залогов на одну и ту же вещь, количество которых было не ограничено. Это было существенным недостатком ипотеки. Кроме того, предметом залога могли выступать как некоторые вещи должника, так и всё имущество в целом.

Когда несколько лиц выступали кредиторами, это приводило к спорам касательно залогового преимущества. Приоритет залоговых прав в таком случае определялся временем установления залога. Требовать продажи заложенной вещи мог только первый кредитор, требования остальных удовлетворялись из остатков суммы, вырученной с продажи. Нижестоящий залогоприниматель мог выкупить у первого его право, путём удовлетворения его требований к должнику.

После того как стало распространённым продавать предмет залога, признали возможным залог всего того, что может быть продано, например, залог обязательств.

Нормы римского права выступали как непосредственный регулятор общественных отношений или как основание для за-

конодательной деятельности, поэтому в состав древнерусского законодательства вошла последняя форма залога, то есть ипотека.

Реформаторская деятельность Петра Великого однако же привела к некому кризису института залога. Она затрагивала непосредственно ипотеку недвижимого имущества и заключалась в запрете передачи недвижимости в залог.

Что касается уже заложенного имущества, то в Указе О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах от 23 марта 1714 года говорилось: «У которых деревни и земли заложены до сего указу и просрочены, или и не просрочены, и те деревни и земли выкупать по прежнему указу.

А буде кто не выкупит, записывать за заимодавцы по тем крепостям, с платежом прежних пошлин» [5]. Такое правило было введено для невозможности деления дворянских имений.

В дальнейшем попытки изменить залоговое право принимала Императрица Анна Иоановна, ею был принят Указ от 1 августа 1737 года, который предусматривал преобразование закладной в купчую в случае просрочки исполнения обязательства. «Как к выкупу время придёт, тогда заимодавец принужден её (деревню) записать, хотя бы ему не надобна была» [6].

Это создавало определённые неудобства и для должника, и для кредитора. Например, для должника это было отягчительно в связи с тем, что кредиторы зачастую выдавали под залог суммы, которые далеко не соответствовали стоимости заложенных имений, в результате чего залогодатель причинялись значительные убытки. Невыгодное положение заимодавца заключалось в том, что ему во владение переходило имущество, в котором он не нуждался. Разумеется, в первую очередь кредитора интересовало денежное возмещение. Для устранения этого неудобства кредитор, к которому во владение перешла недвижимость признаётся обладателем не права собственности, а обладателем права требовать удовлетворения требования за счёт этой недвижимости с помощью её продажи с публичных торгов.

Такие попытки преобразований института залога оказались довольно безуспешными, так как применение их на практике оказалось затруднительным.

В дальнейшем, развитие залога в российском государстве связано с развитием банковской системы. В 1737 году была создана монетная контора при Монетном и денежном дворах Санкт-Петербурга, она представляла собой некую модель будущих государственных кредитных учреждений. У частных лиц была возможность совершать различные денежные операции на незначительные сроки под залог изделий, сделанных из серебра и золота. В качестве залога принимались только драгоценные изделия из золота и серебра, а «алмазных и прочих вещей, также деревень и дворов под залог или выкуп не брать» [7, с. 43].

В 1754 году по распоряжению Императрицы Елизаветы Петровны были созданы Государственные дворянские заёмные банки, которые считались первыми денежно-кредитными учреждениями. Дворянские заёмные банки выдавали ссуды дворянам под залог золотых и серебряных изделий, а также дра-

гоценностей и недвижимого имущества, но в пределах десяти тысяч рублей в расчёте на одного человека.

Параллельно был создан Купеческий банк в Санкт-Петербурге. Он выдавал ссуды под 6% годовых только российским купцам, торговавшим при Санкт-Петербургском морском порте. Выплата ссуд обеспечивалась залогом товаров в размере 75% их стоимости. Такие ссуды предоставлялись сроком не более, чем на 1 год.

В 1772 году были учреждены ссудные и сохранные казны. Их отличие заключалось в том, что ссудные казны выдавали кредиты под залог драгоценностей, а сохранные — под залог имений, домов и фабрик. Сохранные казны выдавали ипотечные кредиты аналогично Купеческому банку под 6% годовых. Суммы выдаваемых кредитов, как правило, были небольшими, не более 5 тысяч рублей.

Первоначально ссуды предоставлялись на 10 лет, затем срок сократили до 5 лет. По прошествии 10 лет условия предоставления ссуд были существенно уменьшены. Тысяча рублей стала выдаваться в великорусских губерниях под залог 30 «ревизских душ» крепостных (то есть записанных по общегосударственной переписи населения — ревизии), а не 50, как прежде; годовая процентная ставка была снижена до 5%. Если залогом служили дома и фабрики, то величина ссуды составляла от 50% (строения без земли) до 67% (строения с землей) размера его оценки [8, с. 27].

Почти одновременно с ссудными и сохранными казнами стали создаваться приказы общественного призрения. Инициатором их создания была Екатерина II. Преимущество таких учреждений заключалось в непосредственной близости к клиентам, поскольку, приказы открывались в каждой губернии. Кредиты в них выдавались сроком на один год под залогом поместий, домов, драгоценностей.

К 1817 году императрица Мария Фёдоровна предложила увеличить размер ссуды под «ревизскую душу» в губерниях до 100 рублей, но на этом она не остановилась и уже к 1819 году размер ссуды под одну душу увеличился на 50%, то есть стал составлять 150 рублей.

Крупнейшая ипотечная реформа произошла в 1859–1861 годах. С сентября 1859 года во всех кредитных учреждениях была прекращена выдача ссуд под залог недвижимости. В 1860 году государственные дореформенные ипотечные кредитные учреждения были ликвидированы, а долги погашены государством в ходе выкупной операции, связанной с освобождением крепостных крестьян в 1861 году [9, с. 15].

Так называемым толчком для дальнейшего развития ипотеки стала отмена крепостного права. Это обусловлено тем, что крестьяне, освободившись от гнёта крепостной зависимости, нуждались в кредитах на покупку земельных участков. Поскольку им нечего было предложить для обеспечения исполнения обязательства, такие кредиты выдавались под залог земли или недвижимости. Что касается дворянского сословия, то оно также нуждалось в ипотечном кредитовании, так как в результате реформы 1861 года дворяне остались без больших капиталов, но сохранили недвижимость.

Уже в середине 60-х годов XIX века в России стали появляться новые ипотечные учреждения, а к концу 80-х сложилась

новая система ипотечного кредита, состоявшая из сословных и земских, взаимных и акционерных, частных и государственных кредитных учреждений. Ипотечные банки выдавали ссуды на длительные периоды под залог недвижимого имущества и в сельской местности и под залог строений в городах.

Затем стали появляться акционерные земельные банки, выдававшие ссуды на очень длительное время, сроком до 66 лет под залог земель и до 56 лет под залог городской недвижимости.

В начале XX века стали развиваться иные формы кредитования, в связи с чем произошло уменьшение значимости ипотечных банков. Однако, актуальность их существования оставалась неизменной. К 1915 году в банках было заложено 61 587 тысяч десятин частновладельческой земли, которая была оценена в огромные суммы. Заложённая земля составляла 78% от всей площади частного личного землевладения. 2/3 частных землевладельцев стали клиентами банков. Ипотека всё чаще стала применяться в сельском хозяйстве. Ипотечный кредит принял массовый характер.

Взлёт и укрепление ипотечных отношений оказались не долгосрочными. Развитие ипотеки в России было прервано Октябрьской революцией, в результате которой частная собственность оказалась под запретом. Банки были закрыты, а кредитные учреждения были лишены самостоятельности и действовали лишь по указаниям. К 1918 году ипотечного кредитования уже не существовало. В результате, ипотеки вовсе не существовало на протяжении более 70 лет.

В 1990-х годах ипотека получила вторую жизнь. В 1997 году было учреждено Агентство ипотечного жилищного кредитования для развития ипотечных отношений в стране. Возрождение ипотеки законодательно закрепило путём принятия Федерального закона № 102 «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в 1998 году.

Изначально ипотечное кредитование не являлось развитым. Вхождение ипотеки на российский рынок было непростым, поскольку новые условия кредитования, длительные сроки, отсутствие необходимых методик и программного обеспечения, несовершенство законодательства, отсутствие практики его применения и т.д. создавали повышенные риски для кредитора. Кроме того, фактически отсутствовали практика выдачи длинных кредитов и динамика их поведения [10, с. 10].

Первые ипотечные сделки были совершены лишь в 2001 году, а уже с 2002 рынок ипотечного кредитования начал активно развиваться. Объём выдаваемых ипотечных кредитов продолжает возрастать по сей день. Количество сделок, совершаемых за «живые деньги» существенно снизилось. Благодаря ипотечному кредитованию огромное количество людей способны улучшить свои жилищные условия в кратчайшие сроки.

Анализируя историю развития залога и ипотеки в частности, можно сделать вывод о том, что институт залога претерпел существенные изменения за его многовековую историю, испытал взлёты и падения, утрачивал и вновь приобретал свою востребованность и необходимость.

В современном обществе, несмотря на высокие процентные ставки по ипотечному кредитованию и длительные сроки по-

гашения, люди массово стремятся приобрести недвижимость в ипотеку. К тому же, в Российской Федерации действуют льготные программы, например, для молодых семей, семей с детьми, молодых специалистов, военнослужащих и т.д. Для них предусмотрены государственные субсидии и более низкие проценты.

Можно предположить, что институт ипотеки продолжит своё дальнейшее развитие и укрепит свою актуальность, поскольку, отсутствуют предпосылки кризиса данного механизма и напротив, чётко выражена необходимость его существования использования.

Литература:

1. Гантовер Л. В. Залоговое право. СПб., 1890. С. 15.
2. Дыдынский Ф. М. Залог по римскому праву. Варшава. 1872. С. 3
3. Майер Д. Древнерусское право залога. Казань, 1855. С. 3.
4. Римское право (Кудинов О. А., 2013). С. 152.
5. Указ Петра Великого О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах от 23 марта 1714 года — Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/inherit.htm>
6. Именной Указ Императрицы Анны Иоановны О праве заложенного несколькими лицам недвижимого имущества за тем, чья закладная старее; о правилах удовлетворения заимодавцев по закладным; об установлении трёхгодичного срока для выкупа проданных недвижимых имений; и о запрещении крестьянам, без воли помещиков, покупать на имена их деревни — Режим доступа: <http://base.garant.ru/55005186/>
7. История учений о государстве и праве, Некоторые исторические аспекты организационно-правового развития банковской деятельности в российской империи, Топорин Н. Б., С. 43
8. Вестник Банка России № 65 (1383) 15 ноября 2012 г., С. 27
9. Научный журнал «Имущественные отношения в Российской Федерации», Ипотека в России в конце XIX начале XX века, Проскуракова Н. А., 2007 г., С. 15
10. Научный журнал «Имущественные отношения в Российской Федерации», 10 лет ипотеке в России: история, состояние и перспективы, Чепенко В. В., С. 10

Правовые ошибки неверного толкования некоторых норм Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в части требования к образованию граждан и гражданских служащих

Коржевская Анна Петровна, помощник заместителя Губернатора
Аппарат Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа — Югры

Служба в государственном секторе в разные периоды современной и отечественной истории обладала высокой степенью престижа и стабильности. Основные требования для граждан, поступающих на государственную гражданскую службу, как и для лиц, замещающих должности государственной гражданской службы нашей страны, урегулированы Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

В данной статье предлагается на конкретном примере и случаях из реальной жизни государственного служащего субъекта Российской Федерации проанализировать действия отдельных работодателей (представителей нанимателя) по составлению правовых цепочек, направленных на правоприменение весьма недиспозитивного Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в области трудового регулирования для выгодного ракурса конкретных заинтересованных лиц.

Ситуация простая: гражданин К. замещает должность государственной гражданской службы в Департаменте медицинского обеспечения Х-ской области по срочному служеб-

ному контракту, на период отпуска по беременности и родам основного гражданского служащего — гражданина У. На фоне личной неприязни, не связанной с профессиональными качествами гражданина К., непосредственный начальник гражданина К. — гражданин Д. начинает придумывать как уволить гражданина К., и не найдя никаких поводов со стороны исполнительной дисциплины работника, идет в кабинет директора Департамента медицинского обеспечения Х-ской области с просьбой внести изменения в должностной регламент по замещаемой гражданином К. должности, а именно требования к образованию, для «устранения» непонравившегося работника.

Следовательно, в результате чего такую должность в новой редакции регламента могут занимать только граждане имеющие высшее образование «Юриспруденция», ранее же, наряду с указанным образованием, допускались также выпускники, окончившие вуз по специальности «Государственное и муниципальное управление». В свою очередь диплом у гражданина К. имеется только по специальности «Государственное и муниципальное управление».

Сделаем небольшой опус для читателей: личная заинтересованность, в развитие Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в данном случае сформировалась на фоне устоявшегося кластерного типа поведения в коллективе — все участники трудового процесса рассматриваемого правового отдела должны были «обладать» исключительно юридическим образованием, несмотря на то, что должностным регламентом допускалось и иное образование, в том числе по профилю «Государственное и муниципальное управление», что и было у гражданского служащего — гражданина К. При этом, как указывалось выше, профессиональные и личностные качества гражданина К. в учет не брались.

Разберем ситуацию в правовом поле.

Статьей 22 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» предписано, что «Поступление гражданина на гражданскую службу для замещения должности гражданской службы или замещение гражданским служащим другой должности гражданской службы осуществляется по результатам конкурса, если иное не установлено указанной статьей. Конкурс заключается в оценке профессионального уровня претендентов на замещение должности гражданской службы, их соответствия установленным квалификационным требованиям для замещения должности гражданской службы» [1].

При этом конкурс не проводится при заключении срочного служебного контракта [1].

Статья 35 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» закрепляет исчерпывающие основания расторжения срочного служебного контракта.

Так, согласно положениям данной статьи, «срочный служебный контракт расторгается по истечении срока его действия, о чем гражданский служащий должен быть предупрежден в письменной форме не позднее чем за семь дней до дня освобождения от замещаемой должности гражданской службы и увольнения с гражданской службы, если иное не установлено указанным Федеральным законом» [1].

Срочный служебный контракт, заключенный на период замещения отсутствующего гражданского служащего, за которым в соответствии с указанным Федеральным законом сохраняется должность гражданской службы, расторгается с выходом этого гражданского служащего на службу, гражданский служащий, замещавший указанную должность, освобождается от замещаемой должности гражданской службы и увольняется с гражданской службы.

Таким образом, единственным основанием для расторжения срочного служебного контракта с гражданином К., не связанным с применением мер дисциплинарного и трудового воздействия, является выход гражданина У. из отпуска по беременности и родам.

Давайте теперь рассмотрим, что такое должностной регламент на государственной гражданской службе.

Статья 12 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» гласит, что «для замещения должности гражданской службы требуется соответствие квалификационным тре-

бованиям к уровню профессионального образования, стажу гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей, а также при наличии соответствующего решения представителя нанимателя — к специальности, направлению подготовки. Квалификационные требования к знаниям и умениям, необходимым для исполнения должностных обязанностей, устанавливаются в зависимости от области и вида профессиональной служебной деятельности гражданского служащего его должностным регламентом. Должностным регламентом гражданского служащего (далее — должностной регламент) могут также предусматриваться квалификационные требования к специальности, направлению подготовки, которые необходимы для замещения должности гражданской службы [1].

Также Федеральным законом от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (статьи 14, 23, 47) закреплено право гражданского служащего на ознакомление с должностным регламентом и иными документами, определяющими его права и обязанности по замещаемой должности гражданской службы, критериями оценки эффективности исполнения должностных обязанностей, показателями результативности профессиональной служебной деятельности и условиями должностного роста, а гражданин, поступающий на гражданскую службу, при заключении служебного контракта о прохождении гражданской службы и замещении должности гражданской службы и гражданский служащий при заключении служебного контракта о замещении должности гражданской службы обязуется исполнять должностные обязанности в соответствии с должностным регламентом и соблюдать служебный распорядок государственного органа.

Профессиональная служебная деятельность гражданского служащего осуществляется в соответствии с должностным регламентом. Такой регламент утверждается представителем нанимателя и является составной частью административного регламента государственного органа.

«В должностной регламент включаются:

- 1) квалификационные требования для замещения должности гражданской службы;
- 2) должностные обязанности, права и ответственность гражданского служащего за неисполнение (ненадлежащее исполнение) должностных обязанностей в соответствии с административным регламентом государственного органа, задачами и функциями структурного подразделения государственного органа, и функциональными особенностями замещаемой в нем должности гражданской службы;
- 3) перечень вопросов, по которым гражданский служащий вправе или обязан самостоятельно принимать управленческие и иные решения;
- 4) перечень вопросов, по которым гражданский служащий вправе или обязан участвовать при подготовке проектов нормативных правовых актов и (или) проектов управленческих и иных решений;
- 5) сроки и процедуры подготовки, рассмотрения проектов управленческих и иных решений, порядок согласования и принятия данных решений;

б) порядок служебного взаимодействия гражданского служащего, в связи с исполнением им должностных обязанностей с гражданскими служащими того же государственного органа, гражданскими служащими иных государственных органов, другими гражданами, а также с организациями;

7) перечень государственных услуг, оказываемых гражданам и организациям в соответствии с административным регламентом государственного органа;

8) показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданского служащего» [1].

Таким образом, принимая на условиях срочного служебного контракта гражданина К. в Департамент медицинского обеспечения Х-ской области, его представитель нанимателя подтверждает, что данный гражданин соответствует квалификационным требованиям к знаниям и умениям, необходимым для исполнения должностных обязанностей. В свою очередь законодатель закрепляет новеллы о том, что гражданин, ознакомившись со своим должностным регламентом, вправе считать себя соответствующим требованиям по указанной специальности.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 02.07.2021). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/

Проблемы определения формы вины в уголовном праве РФ и способы их преодоления

Коростелева Валентина Дмитриевна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В настоящей статье дается общая характеристика форм вины в уголовном праве. Отмечается догматическая и концептуальная разработанность данного института. С учетом развития правоотношений, усложнения способов совершения преступления, развития представлений о формах вины, в правоприменительной деятельности возникают проблемы в определении формы вины в конкретном преступном деянии. В работе акцентируется внимание на некоторых существующих проблемах определении формы вины. С учетом нормативно-правовой базы, а также опираясь на позиции специалистов в данной сфере, в данной статье выдвинуты предложения по преодолению или нивелированию имеющихся проблем в данной сфере.

Ключевые слова: вина, форма вины, неосторожность, небрежность.

Вина является одной из основополагающих категорий уголовного права. В российской дореволюционной науке уголовного права психологическое направление развития вины было широко представлено работами ученых Н.С. Таганцева, Н.Д. Сергиевского, С.В. Познышева и других криминалистов [4]. Оценочную концепцию вины в юридической литературе традиционно связывают с именем немецкого криминалиста Р. Франка.

Понятие вины в разрезе исследования уголовного права можно сформулировать как совокупность степени и объема психического отношения сознания и воли лица к общественной опасности совершенного им деяния и характеристика наступивших в результате этого деяния последствий, по действиям

Вместе с тем, статья 4 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» гарантирует равный доступ граждан, владеющих государственным языком Российской Федерации, к гражданской службе и равные условия ее прохождения независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами гражданского служащего [1].

Таким образом, резюмируя действия гражданина Д., можно сделать вывод о неправильном толковании и правоприменении норм Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а именно нарушении принципов указанного закона, что могло привести к нарушению прав и законных интересов гражданина К., что привело бы в общем итоге к последующим судебным прениям и в том числе негативным репутационным потерям данного Департамента и его работников.

которых выражается негативное или неопределенное отношение лица к общественным отношениям, охраняемым Уголовным кодексом [1]. Действительно, с учетом сложной правоприменительной практики, различных условий совершения тех или иных преступлений, субъективная сторона преступления в значительной степени различается, что в свою очередь, коррелирует с квалификацией соответствующего противоправного общественно опасного деяния.

В связи с подобным правоприменительным разнообразием, исследователями справедливо выделяется понятие формы вины. Данному понятию сложно дать легальное определение, в науке существует дискуссия относительно определения формы вины в уголовном праве РФ.

Для исследования вопросов касающихся основных элементов вины, ее форм, содержания и непосредственно сущности, как нам представляется правильным, необходимо исследовать два элемента которые нужны для того, чтобы признать лицо, виновным в совершении преступления: откровенного преступного деяния, что и заключается по смыслу ч. 2 ст. 25 УК РФ (совершение преступления умышленно в форме прямого умысла) и так назовем преступного косвенного умысла, согласно ч. 3 ст. 25 УК РФ. Требование о наличии факта откровенного преступного деяния выполняется, когда лицо умышленно, сознательно, или опрометчиво делает то, что запрещено уголовным законом.

Сложность в определении формы вины составляет оценочность данной категории. На оценочных характер вины обращали внимание многие авторы, такие как Н.Д. Дурманов, И. Ильин [1, 2]. Вина должна определяться через психическое (сознательно-волевое) отношение лица к цели права или права в целом, посредством оценки объективных признаков совершенного деяния.

Справедливо замечание О.В. Князева о том, что определить неосторожную форму вины в виде небрежности, основываясь на критериях психологической теории вины ныне действующего УК РФ, крайне затруднительно, если не использовать оценочные критерии установления виновности или невиновности лица, совершившего общественно опасное деяние, подпадающее под признаки статей Особенной части УК РФ [5]. Вполне очевидно, что психологическая теория вины, на которой основывается законодательная ее концепция, не способна предложить необходимых критериев оценки мо-

тивов лица, побудившего его вступить в противоречие с уголовным законом.

Установление в деянии лица того факта, что оно есть его сознательно-волевой акт, еще не говорит о его виновности или невиновности [6]. С момента установления сознательно-волевых признаков совершенного деяния только начинается процесс определения виновности или невиновности лица. В связи с этим, принципиальное значение имеет комплексное исследование совокупности детерминант, которые привели к совершению преступления.

Для минимизации ошибок в определении формы вины существенное значение является субъект в лице правоприменителя — правоохранительного органа [4]. Полное и всестороннее исследование конкретного дела является обязательным условием верного определения формы вины. Наличие следственных ошибок, небрежности со стороны правоприменителя негативно влияет на корректное определение формы вины. Представляется, что данное положение возможно нивелировать только при регулярном повышении квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, была определена концептуальная составляющая вины, форм вины. С учетом развития правоотношений, усложнения способов совершения преступления, развития представлений о формах вины, в правоприменительной деятельности возникают проблемы в определении формы вины в конкретном преступном деянии. В работе были определены некоторые проблемы и указан необходимы вектор развития правоприменительной практики для нивелирования проблем определения формы вины.

Литература:

1. Дурманов Н. Д. Общие основания учения о причинной связи в уголовном праве // Вопросы уголовного права. 1945. Сб.1. С. 25–28.
2. Ильин И. Общее учение о праве и государстве. М.: АСТ, 2006. 510 с.
3. Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. М., 1912. 668 с.
4. Роксин К. Основания уголовно-правовой ответственности и личность преступника // Актуальные вопросы современного уголовного права, криминологии и уголовного процесса: сб. науч. тр. / Отв. ред. О. Дубовик, Ю. С. Пивоваров. М.: ИНИОН, 2003. С. 143–148.
5. Сыч Константин Антонович, Князева Ольга Васильевна Концептуальные проблемы вины в действующем уголовном кодексе РФ (постановка проблемы) // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2019. № 4.
6. Шнейдер М., Утевский Б. С. Вина в советском уголовном праве // Социалистическая законность. 1951. № 2. С. 81–89.

Место приказного производства в российском судопроизводстве

Корчагин Сергей Евгеньевич, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В статье автор пытается определить место производства по вынесению судебного приказа в российском судопроизводстве.

Ключевые слова: приказное производство, судебный приказ, РФ, процессуальная экономия.

Российское судопроизводство на современном этапе развития отличает постоянно возрастающая нагрузка на суды

ввиду непрекращающегося увеличения количества дел и разбирательств, при сохранении числа судей. В связи с этим воз-

никает необходимость снижения нагрузки посредством сокращения сроков и процедур процесса, то есть процессуальной экономии.

Именно в целях процессуальной экономии в российское судопроизводство бы введен институт судебного приказа. Содержание и сущность приказного производства является ярким примером процессуальной экономии, которая заключается в выдаче единолично судьей по определенной категории дел судебного приказа, являющегося, в то же время, исполнительным документом. Это в свою очередь значительно сокращает сроки и, тем самым, снижает нагрузку на судебный аппарат в целом и судей в частности.

Вопрос о месте приказного судопроизводства в российском праве является дискуссионным и по сей день. В ходе дискуссий было сформировано несколько точек зрения, которые поддерживаются различными учеными юристами.

Первая точка зрения выделяет приказное производство как самостоятельный вид производства. По мнению М. А. Черемина приказное производство представляет собой особую форму защиты прав кредитора как лица, опирающегося на письменные доказательства против стороны, которая не выполняет свои обязательства перед ним [1, с. 12]. В свою очередь, Бахарева О. А. отмечает, что в приказном производстве мировой судья все же, осуществляя свои полномочия, носящие властный характер, возбуждает производство и разрешает заявленное требование и в результате такого производства выносит судебное постановление — судебный приказ, что происходит в строгой процессуальной форме [2, с. 32]. Соглашаясь с ней Загайнова С. К. пишет, что несмотря на то, что процедура вынесения судебного приказа имеет упрощенный порядок по сравнению с судебным решением, это не влечет лишения его свойств акта отправления правосудия [3, с. 14], а, следовательно, не лишает данного признака и приказного производства.

Иной точки зрения придерживается Ю. В. Ефимова. Автор считает, что правосудие в приказном производстве не осуществляется и его основной задачей является подтверждение требований взыскателя [4 с. 34]. С ней соглашается и С. В. Редких, говоря о том, что приказное производство не предусматривает соблюдение принципа состязательности, следовательно, деятельность суда, осуществляемая в рамках приказного производства, не является правосудием [5, с. 31]. С ним соглашается и Г. А. Жилин, отмечая, что приказное производство нельзя отнести к самостоятельному виду гражданского судопроизводства, а нужно рассматривать его в качестве альтернативы, осуществляемой судьей для быстрой защиты прав и установления спорности или беспорности требования [6, с. 298].

Исследовав данные точки зрения, я соглашусь с мнением Черемина М. А., Бахаревой О. А. и Загайновой С. К., считая его правильным. Согласно наиболее общему подходу, поддерживаемому в научной литературе, приказное производство есть судебный порядок разрешения требования взыскателя к должнику при отсутствии возражений со стороны должника [7, с. 16].

Стоит добавить, что по существу, приказное производство — один из способов судебного разрешения дела, который урегулирован исключительно нормами процессуального законодательства, в связи с чем отрицать отнесение деятельности

суда в рамках такого вида производства к правосудию нельзя. Приказное производство не сводится к простому вынесению судебного акта, здесь также имеет место определенный уровень проверки обоснованности доводов сторон, полученных из поданных в суд документов.

Также следует возразить на доводы тех теоретиков, которые считают, что в приказном производстве отсутствует состязательность сторон. Здесь следует уточнить, что, исходя из положений статей 9 АПК РФ и 12 ГПК РФ, признак состязательности выражается в возможности немедленной отмены судебного приказа при наличии возражений другой стороны — должника, который, узнав о принятии приказа имеет право заявить возражения или воздержаться от таких действий и нести негативные последствия этого.

Аргументы об отсутствии процессуальной формы в приказном производстве также можно считать несостоятельными. Исходя из понимания процессуальной формы как регламентации совершения каждого процессуального действия, в этом случае вынесение судебного приказа имеет свой строгий порядок, закрепленный в законе (глава 11 ГПК РФ, глава 29.1 АПК РФ).

Приказное производство имеет упрощенную процессуальную форму. Это положение происходит из следующих признаков:

1. отсутствие обязательного досудебного внесудебного претензионного порядка разрешения спора (отсутствие стадий подготовки к рассмотрению дела, рассмотрения дела и его разрешения по существу);
2. Сокращенный состав участников производства (с одной стороны заявитель, с другой — должник, отсутствие каких-либо третьих лиц);
3. Особый порядок вынесения судебного акта (приказа): без принятия к производству, без вызова взыскателя или должника, без проведения судебного разбирательства, особый предмет исследования суда (статья 229.5 АПК РФ, статья 126 ГПК РФ);
4. Осуществляется по строго определенной категории дел, закрепленной в законе (статья 122 ГПК РФ; статья 229.2 АПК РФ);

Приказное производство осуществляется по так называемым «беспорным» требованиям. Определение данному понятию содержится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве». Согласно постановлению, беспорными являются требования, подтвержденные письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, а также признаваемые должником [8].

В то же время должник может быть не согласен с предъявленным ему требованием. Считается, что требование признается, если несогласие с заявленным требованием и обосновывающими его доказательствами не вытекает из представленных в суд документов. Таким образом отсутствие «спора о праве» не означает отсутствия спора (как конфликта сторон) как такового: спор о праве в «приказных» делах всегда присутствует; для его возникновения не требуется какого-либо активного противодействия должника, а достаточно его уклонения от исполнения своих обязанностей. Так, когда взыскатель обращается за выдачей судебного приказа, субъективное расхождение в пра-

вовых взглядах сторон приобретает форму конфликта (то есть спора). С таким подходом соглашается, в частности, В. С. Никитин [9, с. 22].

В любом случае, как отметил Конституционный Суд РФ, наличие спора о праве в каждом конкретном деле устанавливается судьей, рассматривающим заявление о выдаче судебного приказа, который при наличии сомнений в бесспорном характере заявленных требований в целях защиты прав и интересов противной стороны отказывает в принятии заявления (определение от 15.11.2007 № 785-О-О). Бесспорность требований

является основной предпосылкой осуществления приказного производства [10].

Подводя итог стоит отметить, что приказное производство является самостоятельным видом судопроизводства, регулируемым исключительно нормами процессуального законодательства (ГПК, АПК, КАС РФ), созданный в целях процессуальной экономии, снижения нагрузки на суды в целом и судей в частности. Перечисленные выше особенности и определяют приказное производство как отдельный вид судопроизводства, в том числе и как вид упрощенных форм судопроизводства.

Литература:

1. Черемин М. А. Приказное производство в российском гражданском процессе: автореф. дисс. ... к.ю.н., Москва. 1999.
2. Бахарева О. А. Приказное производство в современном гражданском процессуальном праве РФ: перспективы развития // Мировой судья. 2020. № 9.
3. Загайнова С. К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы: автореф. дисс. ... д.ю.н. Екатеринбург. 2008.
4. Ефимова Ю. В. Специализация гражданской процессуальной деятельности: дисс. ... к.ю.н. Саратов. 2005
5. Редких с. В. К вопросу о пробелах законодательного регулирования приказного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 2.
6. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Г. А. Жилина. М.: ТК Велби. 2003.
7. Гражданский процесс: в двух томах. Том 2 / под ред. В. А. Баранова. М.: Юрайт. 2015.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 2
9. Никитин В. С. Некоторые вопросы приказного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 7.
10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.05.2016 № 43-КГ16-2 // СПС «Консультант Плюс».

Некоторые экологические вопросы, возникающие при уголовной ответственности за незаконную охоту

Кузьменко Надежда Евгеньевна, студент;
Сайфулина Лилия Рафаильевна, студент

Научный руководитель: Власов Валерий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Красноярский государственный аграрный университет

В статье рассмотрены основные проблемы, связанные с применением уголовной ответственности за незаконную охоту по статье 258 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: *незаконная охота, уголовная ответственность, уголовный кодекс, Российская Федерация, экологические преступления, вред окружающей среде, животный мир, общественная опасность, федеральное законодательство, дикие животные, Красная книга РФ*

Some environmental issues arising from criminal responsibility for illegal hunting

Kuzmenko Nadezhda Yevgenyevna, student;
Sayfulina Liliya Rafailyevna, student

Scientific adviser: Vlasov Valery Aleksandrovich, candidate of legal sciences, associate professor, head. department
Krasnoyarsk State Agrarian University

The article discusses the main problems associated with the application of criminal liability for illegal hunting under Article 258 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: *illegal hunting, criminal liability, Criminal Code of the Russian Federation, environmental crimes, wildlife, public danger, federal legislation, wild animals, Red Book of the Russian Federation*

Одной из важных проблем в уголовной практике является привлечение к ответственности лиц, совершивших экологические преступления. Одним из таких преступлений можно назвать незаконную охоту, то есть одно из наиболее часто встречающихся преступлений. Ежегодно совершается большое количество преступлений, связанных с незаконной охотой в стране, которое негативно влияет на животный мир и окружающую среду в целом. Из этого следует, что специфика экологических преступлений обусловлена государственно-правовой задачей обеспечения рационального природопользования и экологической безопасности для человека.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» под незаконной охотой понимается «совокупность конкретных противоправных действий по поиску, выслеживанию, преследованию охотничьих ресурсов, их добыче, первичной переработке и транспортировке» [2].

Незаконной охоте посвящена статья 258 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая гласит, что «незаконная охота — это деяние совершенное с причинением крупного ущерба, с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, либо на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации» [1].

Исходя из диспозиции статьи, можно сделать вывод о том, что законодатель делает акцент на причинении крупного ущерба в результате незаконной охоты. Причиненный незаконной охотой ущерб относится к крупному исходя не только из количества и стоимости добытых, поврежденных и уничтоженных животных, но и с учетом иных обстоятельств содеянного, в частности экологической ценности, значимости для конкретного места обитания (например, особо охраняемые природные территории), численности популяции этих животных.

Общественная же опасность незаконной охоты состоит в том, что она может привести и иногда приводит к хищническому уничтожению диких животных и птиц.

Общие требования к охране редких и находящихся под угрозой исчезновения животных регулируются на уровне федерального законодательства.

Порядок выдачи разрешений на оборот диких животных, занесенных в Красную книгу РФ, регламентируется постановлением Правительства РФ «О Порядке выдачи разрешений (распорядительных лицензий) на оборот диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации».

Данное Постановление разъясняет нам, что «для получения разрешения (распорядительной лицензии) на оборот диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации заинтересованные юридические

и физические лица подают в Федеральную службу по надзору в сфере природопользования заявление» [3].

Тем не менее, факты незаконной охоты выявляются в том числе и на территории Красноярского края. Так, например, в октябре текущего года государственными инспекторами были задержаны нарушители-браконьеры, которые осуществили преступные деяния в отношении краснокнижных косуль, в связи с чем причинили крупный ущерб природным ресурсам в размере более 600 тысяч рублей. Это экологическое преступление было совершено на территории Боготольского и Сухобузимского районов. Все необходимые документы были переданы в правоохранительные органы. И таких преступлений ежегодно совершается большое количество.

В соответствии с абзацем 3 п 1.1 положения «О министерстве экологии и рационального природопользования Красноярского края», министерство осуществляет надзор (контроль) в областях охраны и использования объектов животного мира, в том числе охотничьих ресурсов. А именно, должностные лица министерства — государственные охотничьи инспекторы согласно федеральному законодательству имеют право «предъявлять иски физическим и юридическим лицам о взыскании средств в счет возмещения ущерба, нанесенного охотничьим ресурсам вследствие нарушения законодательства Российской Федерации в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов» [8].

Такой ущерб рассчитывается по приказу Минприроды России «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства и среде их обитания». Эта методика «применяется для исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира вследствие уничтожения почвенных беспозвоночных животных при уничтожении почвы, подстилки (в составе почвы), уничтожения иных видов беспозвоночных животных при уничтожении их местообитаний и т. д.» [9].

Такую методику исчисления утверждает Правительство Российской Федерации в соответствии с постановлением «Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации» [6].

Таким образом, если охота представляет собой разновидность использования объектов животного мира и осуществляется в строгом соответствии с предписаниями норм природно-ресурсного права, носит большое народнохозяйственное, культурное и спортивное значение, то незаконная охота — это нарушение требований законодательства, обеспечивающих охрану животного мира. Также совершается наиболее общественно опасными способами, которые создают реальную угрозу природно-ресурсному потенциалу нашего общества. Иными словами, незаконная охота — это преступное посягательство, нанесенное законодателем к группе экологических преступлений.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
3. Постановление Правительства РФ от 19.02.1996 № 156 (ред. от 18.04.2014) «О Порядке выдачи разрешений (распорядительных лицензий) на оборот диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
4. Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
5. Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
6. Постановление Правительства РФ от 10.06.2019 № 750 «Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
7. Приказ Минприроды России от 08.12.2011 № 948 (ред. от 17.11.2017) «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
8. Постановление Правительства Красноярского края от 30.09.2020 № 691-п «О внесении изменения в Постановление Правительства Красноярского края от 30.09.2013 № 512-п »Об утверждении государственной программы Красноярского края «Охрана окружающей среды, воспроизводство природных ресурсов» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
9. Приказ Минприроды России от 28 апреля 2008 г. № 107 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства и среде их обитания» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
10. Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
11. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1065 «О федеральном государственном охотничьем контроле (надзоре)» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.

Защита прав предпринимателей по российскому законодательству

Курмачева Елена Евгеньевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Воробьева Ольга Александровна, кандидат педагогических наук, доцент

Тольяттинский государственный университет

В представленной статье рассматриваются проблемы защиты прав предпринимателей. Автор исследовал явные недостатки, существующие в области защиты прав и интересов предпринимателей и предложил основные моменты совершенствования нормативно правовых актов для защиты прав и интересов предпринимательства. Рассматриваются вопросы экономической эффективности проведенной реформы в сфере некоторых нормативно правовых актов, регулирующих сферу бизнес-сообщества.

Ключевые слова: нарушения при осуществлении гос. контроля, защита бизнеса, ФЗ 294 О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, меры поддержки.

Защита прав участников предпринимательства — основная задача деятельности государственных и муниципальных органов власти, целью которой является обеспечение интересов и защиты бизнеса. Для достижения поставленной цели необходимо устранить препятствия в деятельности предпринимателей и пресечь злоупотребления должностными полномочиями лиц, осуществляющих госконтроль.

Нарушения прав и законных интересов предпринимательства касаются практически всех сфер экономики.

Наиболее многочисленные из них связаны с изданием органами государственной власти и местного самоуправления незаконных правовых актов, ущемляющих права юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Допускаются нарушения закона государственными органами, обладающими

контрольными и надзорными полномочиями, в процессе осуществления ими государственного контроля, отсутствует прозрачность проводимых ими мероприятий.

Федеральный закон № 294 «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» является основным законодательным актом, регламентирующим деятельность госслужащих при осуществлении государственного контроля.

Данным законом разработано десять принципов защиты прав юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля, которые заключаются:

- 1) в обязательном уведомлении о начале осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности,
- 2) презумпции добросовестности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей,
- 3) открытости информации об организации и осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля, включая информацию об организации и о проведении проверок,
- 4) при проведении проверок соответствие должностей лиц с полномочиями государственного органа,
- 5) недопустимо осуществление проверки несколькими органами государственной власти в отношении одного юридического лица,
- 6) недопустимо понуждение юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к получению разрешительной документации для осуществления деятельности за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами,
- 7) принцип возложения ответственности на органы государственного и муниципального контроля, а также на их должностных лиц за нарушение норм ФЗ 294 «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»,
- 8) все проверки проходят на безвозмездной основе,
- 9) все проверки финансируются за счет средств соответствующих бюджетов,
- 10) принцип разграничения полномочий госорганов.

В соответствии с кодексом об административных правонарушениях административное расследование может проводиться практически во всех сферах, так или иначе связанных с предпринимательской деятельностью, например, в области законодательства о рекламе, трудового и миграционного законодательства, законодательства о защите прав потребителей, о техническом регулировании, об охране здоровья граждан, в области налогов и сборов, прибавим к вышеописанным исключениям не применение норма 294 закона при проведении проверок при осуществлении лицензионного, налогового, финансового, бюджетного и миграционного контроля, строительного, пожарного и экологического контроля, земельного контроля, контроля за качеством и безопасностью пищевых продуктов.

В итоге получается, что сфера применения основных правил 294 ФЗ ничтожно мала. Парадоксальность ситуации, также в том, что проверки, осуществляемые контролируруемыми орга-

нами вне рамок 294 ФЗ, не проходят согласование с органами прокуратуры и не попадают в официальную статистику проверок по указанному закону. Основное бремя проверок как нес, так и несет малый бизнес, который в значительной степени страдает от этих проверок, потому что любое административное правонарушение предусматривает административную приостановку деятельности предпринимателя.

Для бизнеса такого рода ответственность является очень опасной, потому что бизнес практически одномоментно на срок до 90 суток теряет оборот, а как следствие и дальнейшее развитие. Согласно статистическим данным, с каждым годом увеличиваются обращения предпринимателей за защитой своих прав. При проведении проверок в рамках ФЗ 294, предприниматели имеют право привлекать уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, а также уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъектах РФ, это говорит о том, что Закон о защите прав предпринимателей и юридических лиц требует доработки. По сути, для реализации своего права по защите бизнеса одного ФЗ 294 недостаточно. [1]

Подводя итоги, стоит отметить, что закон о защите прав предпринимателей и юридических лиц, при осуществлении государственного и муниципального контроля лишь отчасти способен защитить предпринимателей от многочисленных проверок контролирующих и надзорных органов. В основных сферах хозяйственной деятельности, подконтрольной Федеральной налоговой службе, Роспотребнадзору, Государственной инспекции труда, Государственному пожарному и ветеринарному надзору, нормы ФЗ 294 практической пользы для предпринимателя не несут.

Поэтому должна существовать нормативно-правовая база, которая регламентирует порядок осуществления контроля и соблюдение прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Прокуроры должны на постоянной основе организовывать встречи с предпринимателями, в том числе с использованием электронных каналов связи, с участием руководителей государственных органов и при необходимости представителей банковского сектора.

Также прокурорам следует держать на личном контроле выполнение принятых государством мер по поддержке экономики, о задолженностях перед предпринимателями по выполненным государственным и муниципальным контрактам. А еще прокуроры должны ориентировать поднадзорные органы на широкое применение бесконтактных технологий и электронных форм взаимодействия государства и бизнеса для уменьшения проявлений коррупции [2].

Конечно, со стороны государства многое делается для совершенствования механизм защиты предпринимательства, в частности, произведена инвентаризация всех нормативно-правовых актов, регулирующих сферу бизнеса. На основании данной инвентаризации было выявлено практически 500 000 нормативно-правовых актов, которые предприниматели обязаны были соблюдать при ведении своей деятельности. Многие из этих актов были разработаны еще во времена СССР.

В ходе реформы было отменено 16 000 нормативно-правовых актов, систематизированы и структурированы действующие нормативно-правовых актов, что упрощает процесс применения их на практике. Созданы аппараты во всех регионах уполномоченного по защите прав предпринимателей. Запускаются пилотные проекты применения Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима »Налог на

профессиональный доход» от 27.11.2018 N422-ФЗ. Представители бизнес-сообщества привлекаются к разработке нормативно-правовых актов. Они имеют возможность еще на этапе проекта законодательного акта внести корректировки. Совместный опыт по созданию нормативно-правовых актов показывает экономическую целесообразность. Для укрепления и поддержания данного опыта необходимо создавать альянс государства и бизнеса.

Литература:

1. Йескомб Э. Р. Государственно-частное партнёрство. Основные принципы финансирования / Э. Р. Йескомб. — М.: Альпина Паблишер, 2015. — с. 208.
2. Килинкаров В. В. Актуальные проблемы и тенденции в практике разрешения споров в сфере публично-частного партнерства в России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2018. — № 4. С. 79

Административные нарушения в сфере строительства на примере ООО «Новый Дом»

Лари Тамара Сергеевна, стажер
 Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются наиболее распространенные административные нарушения в сфере строительства, проблемы квалификации административных правонарушений в строительстве и пути их решения, правовое регулирование отношений в области строительства, административная ответственность за нарушение порядка строительства. Административная ответственность за грубое нарушение требований промышленной безопасности или грубое нарушение условий лицензии на осуществление видов деятельности в области промышленной безопасности опасных производственных объектов и в каких случаях выявленные нарушения подлежат квалификации по ч. 1 ст. 9.1 КоАП РФ, а в каких случаях по ч. 3 ст. 9.1 КоАП РФ.

Ключевые слова: административная ответственность, строительство, строительная деятельность, пленум, угрозы, требования, квалификация, нарушения, суд.

Актуальность выбранной темы обусловлена теоретической и практической значимостью вопросов, связанных с грубыми нарушениями требований промышленной безопасности или грубыми нарушениями условий лицензии.

В правоприменительной практике возникают вопросы в части квалификации административных правонарушений в области промышленной безопасности: в каких случаях выявленные нарушения подлежат квалификации по ч. 1 ст. 9.1 КоАП РФ, а в каких случаях по ч. 3 ст. 9.1 КоАП РФ?

Итак, изучив статью можно сделать следующий вывод, указанные составы характер нарушений разграничивают.

Так, ч. 3 ст. 9.1 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за грубое нарушение требований промышленной безопасности или грубое нарушение условий лицензии на осуществление видов деятельности в области промышленной безопасности опасных производственных объектов.

Категории «грубое нарушение требований промышленной безопасности» и «грубое нарушение лицензионных требований» различны, их содержание раскрывается в п. 1 примечаний к ст. 9.1 КоАП РФ.

В соответствии с п. 1 примечаний к ст. 9.1 КоАП РФ понятие грубого нарушения условий лицензий на осуществление видов деятельности в области промышленной безопасности опасных

производственных объектов устанавливается Правительством Российской Федерации в отношении конкретного лицензируемого вида деятельности.

Системный анализ указанных выше правительственных актов позволяет делать выводы о том, что грубое нарушение лицензионных требований одновременно должно соответствовать следующим условиям:

1) соответствующее нарушение должно устанавливаться Правительством Российской Федерации в отношении конкретного лицензируемого вида деятельности;

2) соответствующее нарушение должно влечь за собой последствия, установленные ч. 11 ст. 19 Федерального закона от 04.05.2011 N99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Так, согласно ч. 11 ст. 19 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» исчерпывающий перечень грубых нарушений лицензионных требований в отношении каждого лицензируемого вида деятельности устанавливается положением о лицензировании конкретного вида деятельности. При этом к таким нарушениям лицензионных требований могут относиться нарушения, повлекшие за собой:

1) возникновение угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей

среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, а также угрозы чрезвычайных ситуаций техногенного характера;

2) человеческие жертвы или причинение тяжкого вреда здоровью граждан, причинение средней тяжести вреда здоровью двух и более граждан, причинение вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, возникновение чрезвычайных ситуаций техногенного характера, нанесение ущерба правам, законным интересам граждан, обороне страны и безопасности государства.

Согласно п. 1 примечаний к ст. 9.1 КоАП РФ под грубым нарушением требований промышленной безопасности опасных производственных объектов понимается нарушение требований промышленной безопасности, приведшее к возникновению непосредственной угрозы жизни или здоровью людей.

Как видим, категория «грубое нарушение требований промышленной безопасности» должна соответствовать одновременно двум условиям:

- во-первых, должны нарушаться требования промышленной безопасности;
- во-вторых, соответствующие нарушения должны приводить к возникновению непосредственной угрозы жизни или здоровью людей.

Считаем, что требование законодательства о наличии непосредственной угрозы жизни и здоровью людей в качестве квалифицирующего признака события административного правонарушения по ч. 3 ст. 9.1 КоАП РФ предполагает установление административным органом конкретных даты, места, времени и обстоятельств, свидетельствующих о наличии непосредственной угрозы жизни и здоровью людей, а также причинно-следственной связи между выявленными нарушениями требований промышленной безопасности и наступившими последствиями.

Отметим при этом, что любая деятельность, подпадающая под юрисдикцию Федерального закона от 21.07.1997 N116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», является потенциально опасной, а сами опасные производственные объекты в силу п. 3 ст. 2 указанного Федерального закона классифицируются в зависимости от уровня потенциальной опасности аварий на них и жизненно важных интересов личности и общества. Более того, в силу требований ч.ч. 1, 3 ст. 2 Федерального закона от 04.05.2011 N99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» к лицензируемым видам деятельности относятся виды деятельности, осуществление которых может повлечь за собой нанесение ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, обороне и безопасности государства, возможность нанесения которого связана с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности.

Как видим, законодатель презюмирует потенциальную опасность и возможность непосредственной угрозы жизни и здоровью людей от осуществления любой деятельности в об-

ласти промышленной безопасности, а также деятельности, на осуществление которой требуется лицензия.

Однако не все нарушения требований промышленной безопасности и не все нарушения лицензионных требований являются грубыми в понимании п. 1 примечаний к ст. 9.1 КоАП РФ. Если в отношении лицензируемой деятельности понятие грубого нарушения условий лицензий устанавливается Правительством РФ в отношении конкретного лицензируемого вида деятельности, то в отношении деятельности в области промышленной безопасности под грубым нарушением требований промышленной безопасности понимается такое нарушение требований промышленной безопасности, которое привело к возникновению непосредственной угрозы жизни и здоровью людей.

Следует подчеркнуть еще один момент. Речь идет о возникновении непосредственной угрозы жизни и здоровью людей, причиной которой является нарушение именно требований промышленной безопасности, а не иных требований действующего законодательства (например, требований пожарной безопасности, охраны труда, требований в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, охраны окружающей среды или экологической безопасности).

Таким образом, вывод о том, что нарушение требований промышленной безопасности приводит к возникновению непосредственной угрозы жизни или здоровью людей, должен подтверждаться документально конкретными фактами (каким людям за какие нарушения причиняется угроза жизни и здоровью), а не резюмироваться по усмотрению должностного лица контролирующего органа, полагающего возникновение такой угрозы от этого, а не другого нарушения.

Следует учитывать, что переквалификация правонарушения возможна только при рассмотрении дела об административном правонарушении и не допускается при обжаловании постановления по делу об административном правонарушении.

Однако судебная практика на этот счет противоречива.

Так, согласно п. 8, 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 N10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» в случае, если заявление административного органа о привлечении к административной ответственности или протокол об административном правонарушении содержат неправильную квалификацию совершенного правонарушения, суд вправе принять решение о привлечении к административной ответственности в соответствии с надлежащей квалификацией. При этом указанное в протоколе событие правонарушения и представленные доказательства должны быть достаточными для определения иной квалификации противоправного деяния.

Вместе с тем, если в результате переквалификации составление протокола о совершенном правонарушении не отнесено к полномочиям обратившегося с заявлением органа, суд не вправе принять решение о привлечении к административной ответственности.

Если в соответствии с надлежащей квалификацией рассмотрение дела о привлечении к административной ответствен-

ности, согласно ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ, не отнесено к подведомственности арбитражного суда, суд, руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ, выносит определение о прекращении производства в арбитражном суде и о возвращении протокола об административном правонарушении и прилагаемых к нему документов административному органу.

В случае если при рассмотрении заявления об оспаривании постановления административного органа о привлечении к административной ответственности суд установит, что оспариваемое постановление содержит неправильную квалификацию правонарушения либо принято неправомочным органом, суд в соответствии с ч. 2 ст. 211 АПК РФ, принимает решение о признании незаконным оспариваемого постановления и о его отмене.

При этом материалы дела об административном правонарушении направляются административному органу, постановление которого было признано незаконным и отменено.

В соответствии с п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» «несмотря на обязательность указания в протоколе об административном правонарушении наряду с другими сведениями, перечисленными в ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ, конкретной статьи КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации, предусматривающей административную ответственность за совершенное лицом правонарушение, право окончательной юридической квалификации действий (бездействия) лица КоАП РФ относит к полномочиям судьи.

Если при рассмотрении дела об административном правонарушении будет установлено, что протокол об административном правонарушении содержит неправильную квалификацию совершенного правонарушения, то судья вправе переквалифицировать действия (бездействие) лица, привлекаемого к административной ответственности, на другую статью (часть статьи) КоАП РФ, предусматривающую состав правонарушения, имеющий единый родовой объект посягательства, в том числе и в случае, если рассмотрение данного дела отнесено к компетенции должностных лиц или несудебных органов, при условии, что назначаемое наказание не ухудшит положение лица, в отношении которого ведется производство по делу.

В таком же порядке может быть решен вопрос о переквалификации действий (бездействия) лица при пересмотре постановления или решения по делу об административном правонарушении». В этом случае, по всей видимости, речь идет о возможности переквалификации действий при пересмотре постановления или решения по делу об административном правонарушении только судьями.

Литература:

1. Федеральный закон от 04.05.2011 N99-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // «Собрание законодательства РФ», 09.05.2011, N19, ст. 2716.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 N10 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // «Вестник ВАС РФ», N8, 2004.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N6, 2005.

По вопросу переквалификации административного правонарушения с ч. 3 ст. 9.1 на ч. 1 ст. 9.1 КоАП РФ можно привести следующие судебные решения.

В Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 18.02.2016 N Ф06–5656/2016 по делу N А49–7962/2015 содержатся такие выводы:

– «в ходе судебного разбирательства, судами установлено, что в оспариваемом постановлении, а также в протоколе об административном правонарушении, приведены лишь факты нарушения обществом требований промышленной безопасности, при этом не приведены факты, свидетельствующие о наличии непосредственной угрозы жизни и здоровью людей, а также причинно-следственной связи между выявленными нарушениями требований промышленной безопасности и наступившими последствиями. Соответственно административным органом не доказана правомерность квалификации выявленных правонарушений по части 3 статьи 9.1 КоАП РФ»;

– «суды правомерно указали на неверную квалификацию административным органом совершенного правонарушения и обоснованно удовлетворили заявленные требования общества».

Аналогичные выводы содержатся в следующих судебных решениях:

– Постановлении Четвертого арбитражного апелляционного суда от 22.11.2017 N04АП-2030/2017 по делу N А19–19557/2016, оставленном без изменения Постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 31.01.2018 N Ф02–7706/2017;

– Постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2015 N11АП-14198/2015 по делу N А49–7962/2015, оставленном без изменения Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 18.02.2016 N Ф06–5656/2016;

– Постановлении Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2017 N12АП-5055/2017 по делу N А12–3439/2017;

– Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2015 N17АП-14191/2015-АК по делу N А60–30259/2015.

Таким образом, квалификация нарушения по ч. 3 ст. 9.1 КоАП РФ предполагает, во-первых, установление административным органом, судьей конкретных даты, места, времени и обстоятельств, свидетельствующих о наличии и причинении непосредственной угрозы жизни и здоровью людей, во-вторых, установление причинно-следственной связи между выявленными нарушениями требований промышленной безопасности и наступившими последствиями.

4. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.02.2016 N Ф06–5656/2016 по делу N А49–7962/2015 // СПС «КонсультантПлюс»
5. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 22.11.2017 N04АП-2030/2017 по делу N А19–19557/2016 // СПС «КонсультантПлюс»
6. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 31.01.2018 N Ф02–7706/2017 // СПС «КонсультантПлюс»
7. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2015 N11АП-14198/2015 по делу N А49–7962/2015 // СПС «КонсультантПлюс»
8. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.02.2016 N Ф06–5656/2016 // СПС «КонсультантПлюс»
9. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2017 N12АП-5055/2017 по делу N А12–3439/2017 // СПС «КонсультантПлюс»
10. Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2015 N17АП-14191/2015-АК по делу N А60–30259/2015 // СПС «КонсультантПлюс»
11. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195–ФЗ (ред. от 03.04.2017). Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

К вопросу о производстве некоторых следственных действий на первоначальном этапе расследования мошенничества в сфере компьютерной информации

Латыпова Кристина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент;
Дымшеева Сэсэг Доржиевна, студент магистратуры
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

В статье исследуются тактические особенности проведения некоторых первоначальных следственных действий в ходе расследования мошенничества в сфере компьютерной информации. Проанализированы проблемные вопросы проведения таких следственных действий как допрос и осмотр места происшествия.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, следственные действия, мошенничество, компьютерная информация, первоначальный этап расследования.

XI век характеризуется стремительным прогрессом в сфере компьютерных технологий. Использование компьютерно-технических средств для обработки и обмена информацией между различными частными и государственными структурами практически во всех отраслях жизни общества является позитивным моментом, отвечающим требованиям современности. В тоже время, внедрение компьютерных технологий во все сферы жизни привело к возникновению нового вида преступления — мошенничество в сфере компьютерной информации (статья 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)). Согласно статистическим данным, в январе-июле 2021 года зарегистрировано 315,7 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 15,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес вырос с 22,9% в январе-июле 2020 года до 26,6% [3]. Данные показатели свидетельствуют об отсутствии действенных механизмов борьбы с данным видом преступлений.

Борьба с проявлениями мошенничества в сфере компьютерной информации будет эффективной только в случае, если правоохранительные органы будут вооружены научными положениями и разработанными на их основе практическими рекомендациями по расследованию данного вида преступлений.

В идеале расследование преступлений о мошенничестве в сфере компьютерной информации должно быть поручено следователю, имеющему глубокие знания, а также опыт расследования дел в сфере компьютерных технологий. Как показывает следственная и судебная практика, тех знаний, которые получают курсанты при получении высшего образования, не дают глубокой базы для формирования соответствующих компетенций и приобретения следователями достаточной квалификации для работы с такими специфическими источниками доказательственной информации, что, в свою очередь, приводит к трудностям в познавательной-поисковой деятельности лиц, ведущих расследование, влияет на качество их работы. В связи с этим, видится актуальным переработка образовательных стандартов будущих сотрудников правоохранительных органов, заключающейся во внедрении новой дисциплины, направленной на изучение особенностей расследования данного вида преступления. Кроме того, видится необходимым закрепление обязательного прохождения курсов по повышению квалификации следователями, расследующими данные категории дел, поскольку компьютерные технологии развиваются каждый день, что требует постоянного обновления знаний.

Уголовно-процессуальное законодательство предоставляет различные способы использования социальных знаний, однако субъектом доказывания является все же лицо, произ-

водящее дознание, и следователь. В свете этой проблемы ряд ученых предлагают объединить все на сегодня имеющиеся разработки, подумать над формированием нового следственного действия, предусматривающего возможность технологически корректного и юридически обоснованного получения электронной цифровой информации из распределенных компьютерных систем [1, с. 101].

Среди процессуальных действий на первоначальном этапе расследования мошенничества в сфере компьютерной информации одним из важных действий является допрос. Особенность производства допроса по исследуемым преступлениям заключается в специфике субъекта преступления. Как правило, киберпреступник является образованным и имеющим большой опыт в работе с компьютерными технологиями [5, с. 63].

Наличие определенных знаний в сфере компьютерной техники и специфики ее функционирования, хотя бы на пользовательском уровне, и отсутствие таковых у следователя, способно сформировать у данных лиц отрицательное отношение к нему или лицу, производящему дознание, что также способно привести к осознанию неспособности правоохранительных органов к объективному расследованию дел данной категории. Также это не в полной мере способствует установлению психологического контакта даже в благоприятной ситуации, и способно повлечь потерю имеющих значение для расследования сведений и доказательств. Все это указывает на необходимость колоссальной подготовки следователя к данному следственному действию, независимо от того в отношении кого, но проводится. В тоже время, как показывает опыт, у следователя недостаточно времени на такую подготовку, в результате чего эффективность производства данного действия снижается, что сказывается на результатах расследования. В этой связи считаем необходимым закрепление в уголовно-процессуальном законе положения об обязательном участии специалиста при производстве допроса по делам данной категории.

Особое внимание при расследовании мошенничества в сфере компьютерной информации должно уделяться такому следственному действию как осмотр места происшествия. Вопросы тактики производства осмотра места происшествия при расследовании мошенничества в сфере компьютерной информации уже давно составляют основу дискуссии между учеными-криминалистами.

Первым вопросом, который возникает у правоохранительных органов при расследовании мошенничества в сфере компьютерной информации, является установление места происшествия. Многие сотрудники правоохранительных органов отказываются от производства осмотра места происшествия по причине его отсутствия. Это значит, что распознавание места совершения киберпреступления невозможно без установления обстановки совершения преступления, которая определяется системой киберпространства.

Поскольку законодателем место совершения мошенничества в сфере компьютерной информации конкретно не определено, можно предположить, что место совершения преступления включает физическое нахождение преступника, а также оборудования и программного обеспечения, применяемого для осуществления противоправных действий [2, с. 168]. Именно этой позиции придерживаются многие следователи. Для расследования преступлений, совершенных в киберпространстве требуются как технические, так и теоретические знания. В связи с этим, повышение эффективности расследования необходимо начать с определения единого понятия киберпространства с точки зрения криминалистики.

Другой проблемой эффективного производства данного процессуального действия является соблюдение следователем тайны его проведения. Сложность сохранения тайны связано опять-таки с интеллектуальными способностями преступника, который может выявить постороннее вмешательство в их преступную деятельность, и установить определённые преграды.

Не совсем понятен процесс изъятия следователем нужно информации. Так, в соответствии с действующим законодательством изъятию подлежит только та информация, которая имеет отношение к расследуемому виду мошенничества. Исходя из этого, следователь должен быстро изучить весь объем информации и установить ту, которая действительно имеет отношение к делу. Такое положение считаем неправильным, поскольку не позволяет установить все факты преступного деяния. Тем более, имеется большая вероятность наличия паролей к какой-либо информации. Для решения этого вопроса ученые предлагают изымать компьютер или системный блок, что непосредственно и делается на практике [4, с. 146]. Однако, это может привести еще к одной проблеме. Так, изъятие компьютерной техники может привести к приостановлению рабочей деятельности лица, что недопустимо. Данное требование можно выполнить за счет привлечения специалиста, а также применения специальных программных средств, гарантирующих сохранение компьютерной информации на первоначальные носители.

Таким образом, производство следственных действий по уголовным делам о мошенничестве в сфере компьютерной информации имеет определенные особенности, которые в первую очередь связаны с профессионализмом следователя, а также же механизмом совершения исследуемых преступлений. Для достижения положительного результата производства следственного действия необходима тщательная подготовка самого следователя, обязательное участие специалиста и четко выработанная тактика производства процессуальных действий. Только при совокупности этих составляющих расследование мошенничества в сфере компьютерной информации будет эффективным.

Литература:

1. Дерюгин Р. А. О некоторых особенностях расследования преступлений, совершаемых с использованием IT-технологий и в сфере компьютерной информации / Р.А. Дерюгин // Вестник Уральского юридического института МВД России.— 2021.— № 3.— С. 100–104.

2. Коломинов В. В. Осмотр места происшествия по делам в сфере компьютерной информации / В. В. Коломинов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2017. — № 3 (17). — С. 145–149.
3. Состояние преступности в России за январь — июль 2021 года: сборник статистики и аналитики МВД России // URL: <https://мвд.рф/files/application/2111940>.
4. Старцева Е. А. Тактические особенности производства следственного осмотра при расследовании мошенничества в сфере компьютерной информации / Е. А. Старцева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2021. — № 1 (53). — С. 167–172.
5. Шапошников А. А. Криминологическая характеристика личности киберпреступника / А. А. Шапошников // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. — 2018. — № 5 (3–4). — С. 58–63.

Особенности правового регулирования института продажи недвижимости в России

Лычагин Владислав Игоревич, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В наше время отношения договорного характера являются крайне важными из правоотношений хозяйственной практики, и с образованием новейших экономических структур формируются новые формы договоров, ровно как, и существенно модифицируются хорошо знакомые ранее. К таким договорам относятся и договоры по продаже недвижимости, которые будут рассмотрены в этой работе.

Заключение таких договоров является для граждан и юридических лиц важным и сложным юридическим фактом. Одна сторона теряет право собственности на имущество, а вторая приобретает. При заключении этих договоров лица реализуют свои права и охраняемые законом интересы, а также выполняют свою юридическую обязанность. Этот договор направлен на безвозвратное отчуждение продавцом имущества и переход его в собственность покупателя и является юридическим основанием возникновения таких обязательственных правоотношений, которые обуславливают появление у покупателя абсолютного вещного права.

Само понятие «недвижимое имущество» является достаточно «молодым» для российского законодательства. Оно было введено во времена Петра Первого Указом о единонаследии 1714 г. Тогда определение «недвижимого имущества» значительно отличалось от современного, в первую очередь имела в виду часть земли и все вещи неразрывно связанные с ней.

Главной особенностью такого подхода являлось то, что к недвижимому имуществу относили все неразрывно связанное с землей. Это могли быть как здания, так и различные природные объекты: деревья, минералы, металлы и т.д.

В советском законодательстве не существовало конкретного определения недвижимого имущества, но в Гражданском кодексе РСФСР от 1964 г. существовали нормы права, которые определяли право собственности на подобного рода вещи и относили совершение различных сделок с ними к отдельным институтам права. В основах гражданского законодательства СССР уже начинало прослеживаться разделение имущества на движимое и недвижимое. Уже используется более современное определение недвижимого имущества. Где главным признаком была указана неразрывная связь с землей. Но раз-

вития данные правовые основы не получили, так как не был предусмотрен особый правовой статус для объектов недвижимого имущества. И только лишь с принятием в 1994 году нового Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) окончательно было сформировано современное определение недвижимого имущества и его правовой статус.

На текущий момент нормы, регулирующие правоотношения, предусмотренные договором купли-продажи недвижимости, в первую очередь, содержатся в Гражданском Кодексе РФ [2]. Причем прежде всего необходимо руководствоваться ст. 549–558 второй части ГК РФ. В первой части ГК РФ сформулирован правовой статус недвижимости, а вторая часть непосредственно содержит информацию, посвященную сделкам, в том числе и рассматриваемым нами сделкам с недвижимостью.

Вместе с ГК РФ важно помнить и о нормах, установленных в Земельном кодексе Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ [3] (далее ЗК РФ), который утвердил правовые основы охраны земель и их использования. Также, нормы, относящиеся к специфике участия в договоре купли-продажи недвижимого имущества несовершеннолетних и малолетних детей, и/или одного из супругов, отчуждающего или приобретающего недвижимость в совместную собственность, содержатся в Семейном кодексе Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (далее СК РФ).

Отдельно стоит отметить федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ (далее закон «О государственной регистрации недвижимости»). Так как, в соответствии с п. 1 ст. 8.1 ГК РФ в случаях, предусмотренных законом, права, закрепляющие принадлежность объекта гражданских прав определенному лицу, ограничения таких прав и обременения имущества (права на имущество) подлежат государственной регистрации. Данный закон устанавливает порядок государственной регистрации права собственности и других вещных прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ст. 130, 131, 132 и 164 ГК РФ).

Обобщая вышесказанное, правовым основанием для классификации объектов имущества и определение необходимости прохождения процедуры государственной регистрации прав

на недвижимое имущество и сделок с ним, в первую очередь считается, ГК РФ (ст. 130, 131, 132, 133.1 и 164). Порядок же государственной регистрации установлен законом «О государственной регистрации недвижимости». Помимо части первой ГК РФ правовой основой для осуществления государственной регистрации перехода прав собственности является ст. 551 части второй ГК РФ, которая в качестве обязательного требования указывает необходимость осуществления данной процедуры. Так же, федеральным законом установлено, что регистрации подлежат возникновение обременение недвижимого имущества и ограничения прав, а именно: аренда, найм жилого помещения, ипотека и т.д.

Отдельно хотелось бы обратить внимание на вопрос о соотношении гражданского и земельного законодательства. В частности, в силу пункта 2 части 1 статьи 3 Гражданского кодекса Российской Федерации нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодексу. В то же время пунктом 1 статьи 2 ГК РФ предусмотрено, что нормы земельного права, содержащиеся в других федеральных законах, законах субъектов Российской Федерации, должны соответствовать настоящему Кодексу. Определяя отношения, регулируемые земельным законодательством, Земельный кодекс Российской Федерации гласит, что «земельное законодательство регулирует отношения по использованию и охране земель в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (земельные отношения)». То, что затрагивает имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними, регулируется гражданским законодательством, если другое не предусмотрено земельным законодательством.

Из проведенного анализа Земельного и Гражданского кодексов выходит, что:

- а) к земельным правоотношениям относят все без исключения отношения, объектом которых является земля как объект недвижимости особого рода, обладающий рядом специфических свойств [1];
- б) отношения, возникающие в связи с пользованием недвижимым имуществом, отношения, связанные с прекращением прав собственности, правовой статус участников имущественных отношений, все это и многое другое в равной степени регулируются как гражданским законодательством, так и земельным законодательством.

С вступлением в действие закона «О государственной регистрации недвижимости» на сегодняшний день одновременно осуществляется государственный кадастровый учет и государ-

ственная регистрация прав на недвижимое имущество. Цели государственной регистрации прав на недвижимость и сделок с ней могут быть достигнуты только при условии, что каждый объект недвижимости будет достаточно просто отличить от других объектов. Индивидуализация объекта недвижимости (выделение его из массы ему подобных объектов) производится путем присвоения ему кадастрового номера. В кадастре недвижимости содержатся различные сведения (основные и дополнительные), позволяющие идентифицировать конкретный объект: площадь, адрес, кадастровый номер, обременения объекта, зарегистрированные права на объект и т.д.

Необходимо подробнее рассмотреть источники правового регулирования государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Крайне важно отметить, что ГК РФ имеет абсолютный приоритет над нормативно — правовыми актами, регулирующими регистрацию прав, следовательно, при разногласиях необходимо пользоваться нормами права, указанными в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Главным нормативным актом, определяющим порядок процедуры государственной регистрации прав на недвижимость, является закон РФ «О государственной регистрации недвижимости».

Среди актов органов исполнительной власти следует отметить:

- приказ Минэкономразвития России от 26.11.2015 г. № 883 «Об установлении порядка представления заявления о государственном кадастровом учете недвижимого имущества и (или) государственной регистрации прав на недвижимое имущество и прилагаемых к нему документов, порядка представления заявления об исправлении технической ошибки в записях Единого государственного реестра недвижимости»;
- приказ Минэкономразвития России от 15.03.2016 г. № 127 «Об установлении порядка и способов уведомления органом регистрации прав заявителя о приеме заявления о государственном кадастровом учете и (или) государственной регистрации прав и прилагаемых к нему документов при личном обращении в многофункциональный центр, а также посредством почтового отправления или в форме электронных документов и (или) электронных образов документов, порядка уведомления органом регистрации прав правообладателя о поступлении заявления о государственной регистрации прав на объект недвижимости, сведения о котором содержатся в Едином государственном реестре недвижимости».

Таким образом, действующее законодательство, регулирующее отношения по поводу недвижимости в жилищной сфере, характеризуется многообразием нормативных актов.

Литература:

1. 1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 01.07.2020 N11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N31, ст. 4398;
2. 2. Матюхин С. В. ГК РФ. Гражданский кодекс Части 1, 2, 3 и 4 по сост. на 05.11.21 с таблицей изменений и с путеводителем по судебной практике / Матюхин С. В., Романовский В. А. — Из-во: Проспект — 2021—1347 с.;
3. 3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N136-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // «Собрание законодательства РФ», 29.10.2001, N44, ст. 4147.

Включение норм международного права о правовом статусе беженцев в законодательство Российской Федерации

Люкина Елизавета Борисовна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В данной статье произведён анализ применения норм международного права в отношении установления правового статуса беженцев, их защиты, предоставления убежища в российской правовой системе. Сделаны выводы о несоответствии некоторых норм национального права универсальным нормам. Выявлены проблемы уже на уровне терминов. Подтверждена потребность дополнить дефиницию «беженец» новыми категориями и признаками, например, такими как вооружённые конфликты в стране привычного места жительства. Предложено решить проблемы несоответствия норм, существующие на разных уровнях. Установлено, что Конвенция 1951 г. уже не отвечает потребностям и современным реалиям.

Ключевые слова: беженец, мигрант, вынужденный переселенец, имплементация, права человека.

Потребность в научном осмыслении правового положения такой уязвимой категории населения, как беженцы, обусловлена увеличивающимися размерами миграции.

Военные действия, террористические и экстремистские акты, стихийные бедствия, финансовая неопределённость, нищета, голод и иные причины содействуют всё большему оттоку жителей на пути поиска самых комфортных условий для своей жизни.

Текущих условия демонстрируют, как заметно поднялся вопрос регламентации законодательного статуса мигрантов, их охраны, предоставления укрытия как на межгосударственном уровне, так и на государственном. Действующая система требований позволяет разговаривать о том, что с законодательной точки зрения как на всепригодном, так и на местном уровнях сложилась очень действенная система поддержки и защиты лиц, которые обязаны были оставить своё обычное место пребывания. Но на практике, при появлении нужды в осуществлении таковых требований, появляются бесчисленные сложности.

Актуальная система международно-законодательной защиты прав мигрантов была организована в 1951 г. Отныне работает Конвенция ООН о статусе беженцев и Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Потом институциональный и конвенционный механизмы установления статуса и защиты этой категории лиц значительно не изменялись. Только в 1967 г. Конвенция была дополнена Протоколом, которые касаются статуса мигрантов. Тенденции сегодняшнего глобального перемещения лиц стали суровым испытанием для имеющейся интернациональной системы защиты прав переселенцев, мигрантов и принужденных переселенцев. Нужно осознавать, что те глобальные международно-законодательные нормы, являющиеся основой для определения статуса этой уязвимой категории лиц в сегодняшнее время, принимались после Второй мировой войны. Они разрабатывались согласно требованиям и реалиями тех пор и были нацелены на нормализацию отношений среди принимающих государств и беженцами. Нынешние реалии демонстрируют, что нужно изменять международно-законодательный механизм установления обоюдных прав и обязательств беженцев и принимающих стран. Базой таких изменений обязана стать солидарность, гуманность и взаимодействие стран, при этом как на общемировом, так и на местном уровнях.

При существующих признанных нормах о защите прав и свобод личности, отдельные страны отказываются реализовывать взятые на себя межгосударственные обязанности. Например, государства Евросоюза отказывают предоставить укрытия, объясняя свои деяния рвением не допустить распространения коронавирусной инфекции. Бесчисленные правозащитные организации, например, такие как «Врачи без границ», приходят к выводу, что пандемия лишь только предлог для борьбы с беженцами. К примеру, с января 2020 г. Греция ужесточила политику в отношении мигрантов. Вместо выдачи документов лицам, обратившимся за предоставлением убежища, их зачастую заключают под стражу.

Миграционные трудности коснулись Российской Федерации. Это положение дел вызвано прежде всего комфортным географическим положением государства для приезда иностранных граждан, прозрачностью границ, финансовыми возможностями в целях реализации личностью права на труд, нечёткими аспектами определения категорий «беженец», «вынужденный переселенец», «мигрант» в законодательстве и другими недостатками в законодательном закреплении миграционных потоков.

Наше государство является участником всех международно-законодательных актов, которые касаются установления статуса мигрантов как на общемировом, так и на местном уровнях. Велика значимость имплементации этих межгосударственных требований в национальные нормативно-правовые акты. В текущее время в существующих условиях глобализации и включении РФ в международную общественность сформировался дуализм государственного российского и интернационального права через их взаимное влияние, также через регламентацию нормами 2-ух систем отношений, влекущих за собой сотрудничество требований и поэтапное изменение национального права в правотворческом и правоприменительном действиях [1].

Имплементация норм осуществляется в двух формах: посредством издания национальных правовых актов, регулирующих аналогичные вопросы, рассматриваемые в международных актах, посредством прямого применения международных правовых норм для регламентации внутрисубъектных отношений. Но при наличии этих возможностей для осуществления норм относительно установления юридического статуса беженцев, их охраны при употреблении и международных, и на-

циональных норм на практике появляются проблемы их несоответствия между собой, что влечёт трудности.

Изъяны юридической регламентации заметны еще при изучении терминов. К примеру, в тексте Конвенции «О статусе беженцев» (от 1951 г.) под «беженцем» понимают такое лицо, которое в силу событий, случившихся до 01.01.1951 г., и из-за достаточно обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определённой социальной группе или политических убеждений, находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться охраной этого государства либо не может воспользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определённого гражданства и находясь вне государства своего прежнего обычного местожительства и-за аналогичных событий, не может или не хочет вернуться в неё по причине этих опасений. Полагаем, что нынешние условия поясняют потребность в расширении трактовки этой дефиниции и дополнения его таким критерием, как вооружённые конфликты в стране привычного места жительства и нарушение прав человека. Федеральный закон от 19 февраля 1993 № 4528-1 «О беженцах» дублирует дефиницию «беженец», из международного акта. Существует одно отличие, а именно — отсылка на национальность лица как основания для преследования. Но судебная практика, которая сложилась в государстве по вопросам предоставления укрытия и установления их законодательного статуса, говорит о нужде изменения взглядов на настолько ограниченные ситуации, закреплённые в определениях. Более удачной и подходящей реалиям современного мира представляется дефиниция, закреплённая в Соглашении стран СНГ от 24 сентября 1993 г. «О помощи беженцам и вынужденным переселенцам». Оно дополняется таким основанием преследования, как язык, и требуется наличие связи между совершением насилия или преследования, существует реальная угроза подвергнуться преследованию в связи с вооружёнными и межнациональными конфликтами.

Представляется весьма актуальным, будучи участницей данной региональной международной организации, дополнить свое национальное законодательство такими признаками. В вышеупомянутом региональном Соглашении СНГ государства, осознавая критическую ситуацию и неся всю ответственность за судьбы тех лиц, которые испытали на себе все тяготы переселения, признали необходимым оказать помощь в установлении статуса беженцев и вынужденных переселенцев.

Механизмом реализации международных норм в защиту прав беженцев и установления их статуса в российской правовой системе является судебное разрешение споров. Анализ судебных решений, вынесенных в стране, подтверждает необходимость внесения изменений в действующее законодательство. Основной причиной отказа в предоставлении убежища зачастую является тот факт, что Конвенция 1951 г. не даёт основания для признания таких иностранцев или апатридов беженцами. Некоторые суды при разрешении дел по жалобам заявителей на решения территориальных миграционных служб обосновывали свои выводы п. 164 Руководства по процедурам и критериям определения статуса беженцев, в соответствии с которым лица, вынужденные покинуть свою страну в резуль-

тате внутренних вооружённых конфликтов, обычно не рассматриваются как беженцы.

В целом законодательство Российской Федерации соответствует общепринятым нормам международного права относительно прав беженцев, поэтому страна и является привлекательной для мигрантов. Например, после вооружённого конфликта в Сирии замечена тенденция использования территории России в качестве транзита для пересечения границы и попадания в страны Европы, поскольку уклад жизни в этих странах им ближе.

Сложности реализации норм о правовом статусе беженцев в Российской Федерации затрудняются несовершенствами в этой области на универсальном международно-правовом уровне. Конвенция 1951 г. перестала отвечать потребностям и реалиям современного миропорядка. Необходимо пересмотреть всю систему норм в этой сфере и имплементировать нововведения в национальные законы. В 2016 г. была принята попытка разработки нового универсального документа, однако она завершилась лишь созданием Декларации о беженцах и мигрантах, которая носит рекомендательный характер. Однако это весьма ощутимый вклад на пути создания Глобального договора о безопасности, упорядоченной и регулируемой миграции. Так, например, в Федеральном законе «О беженцах» предоставление статуса беженца несовершеннолетнему лицу происходит в общем порядке, но необходимо учитывать особенности этой возрастной категории.

В Российской Федерации функционирует Представительство УВКБ ООН, основной задачей которого является защита прав беженцев, лиц без гражданства и лиц, ищущих убежище. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев проводит координирующую политику по решению проблем беженцев, по защите их прав и поиску нового места пребывания. В этом аспекте нельзя не отметить роль и значение этого Агентства, поскольку главной его задачей является обеспечение соблюдения минимальных норм Конвенции в отношении таких лиц. В 1954 г. Управлению была присуждена Нобелевская премия мира «за неустанные и зачастую неблагодарные попытки оказать помощь беженцам и привлечь внимание власти к их нуждам». Ни одно государство не защищено от войны или угрозы военных действий, и, как следствие, перемещений своих граждан в другие страны. Поэтому при общем финансировании деятельности УВКБ ООН государства — члены ООН поощряют деятельность этой организации и соглашаются с тем, что вопрос защиты прав беженцев должен играть весомую роль в повестке международного сообщества. Помимо непосредственно защиты прав отдельных категорий лиц, УВКБ содействует реализации принципов и целей ООН, таких как: поддержание мира и безопасности, уважение прав и свобод человека, развитие дружественных отношений между нациями и народами.

УВКБ ООН тесно сотрудничает с ФМС РФ, проводя мероприятия обучающего характера, распространяет практику в определении статуса беженцев, оказывает помощь при подготовке законопроектов, тем самым повышает эффективность и качество проводимых процедур в отношении этой категории лиц на национальном уровне.

Как известно, приоритетным направлением политики Российской Федерации является исключение возникновения ситуаций безгражданства и стремление к как можно более оперативному получению информации о таких случаях. УВКБ ООН поддерживает в этом вопросе национальные государства и предпринимает усилия для выявления таких ситуаций, проводит консультативную юридическую помощь для присоединения Российской Федерации к конвенциям, касающимся безгражданства.

Литература:

1. Конвенция о статусе беженцев (Заключена в г. Женеве 28.07.1951) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 9. С. 6–28.
2. Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528–1 (ред. от 01.07.2021) «О беженцах» // Рос. Газета. 20 марта 1993 г., № 54.
3. Минина Н. В. Проблемы имплементации норм международного права в Российской правовой системе // Вестник ВИ МВД России. 2011. № 4.

Рассмотрев некоторые вопросы, касающиеся установления правового статуса беженцев, можно отметить, что в Российской Федерации существуют все основы для защиты этой категории лиц, предоставления им убежища, определенного правового статуса, которые отвечают требованиям международных норм. Имплементация таких норм происходит в соответствии с существующей правовой системой, правилами и тенденциями, в целом существующими в стране, вне зависимости от вопроса регулирования.

Понятие, принципы и способы получения гражданства Российской Федерации

Максименко Ольга Сергеевна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В данной статье рассматривается понятие, принципы и основания получения гражданства Российской Федерации, также изучаются недостатки действующего Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации».

Ключевые слова: *Российская Федерация, гражданство, упрощенный порядок, принцип, актуальное законодательство, общий характер*

В актуальном российском законодательстве есть законная дефиниция того, что понимается под гражданством. В действующей редакции Федерального закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» [2] содержится классическое определение, которое было сформулировано в последние годы существования СССР. В соответствии с абзацем 2 статьи 3 указанного ранее Федерального закона «под гражданством понимается устойчивая юридическая связь человека и государственного образования, выражаемая в комплексе их взаимных и корреспондирующих прав и обязанностей». Необходимо указать, что действующий Закон, в отличие от предыдущих, базируется на крайне прогрессивной степени правовой техники. Сейчас законодатель отказывается от преамбулы и использует в тексте законодательного акта особую главу, где были зафиксированы все общие положения о данном юридическом институте. В связи с этим, большую роль получает проведение анализа принципов российского гражданства. Эти принципы представляют основные фундаментальные начала любого законодательства, в таком ключе. Например, в соответствии со статьей 4 указанного Федерального закона к принципам гражданства Российской Федерации относят следующие: принцип запрета дискриминации вопросы гражданства; принцип общего характера и равного содержания граждан-

данства Российской Федерации; сохранение юридической связи между человеком и государством; недопустимость лишения гражданства (исключая случаи, которые прямо предусмотрены действующим законодательством); недопустимость применения отрицательных последствий к гражданам в форме ссылок и высылки по запросам третьих стран; поощрение приобретения гражданства Российской Федерации людьми, у которых его нет [3, с. 35].

Указанные нами принципы не являются окончательными. Так, российские учёные сформировали такую систему принципов, которая базируется на комплексном анализе актуального законодательства Российской Федерации и в свой состав включает два основных блока базовых начал:

— во-первых, принципы касательно гражданства (к ним относят право любого человека на гражданство, разрешением на наличие множественного гражданства, поощрение в приобретении гражданства Российской Федерации, согласно установленной законодательством процедуре);

— во-вторых принципы, которые связаны с непосредственным содержанием гражданства (например, равенство гражданства и общий характер, запрет на лишение гражданства, исключая случаи, прямо предусмотренные законодательством, запрет высылки граждан, благоприятствования каса-

тельно лиц, которые находятся за пределами гражданством и приемственность гражданства).

Важным аспектом объективной действительности является современная практика специализированных органов по работе с гражданами, желающими приобрести гражданство РФ, а также рассмотрение оснований и порядков его получения. В правовом смысле под приобретением гражданства можно понять принятия либо получение согласно положениям закона личности юридической связи с определённым государством. Необходимо указать, что изучаемая сторона вопроса не является законодательным пробелом. Так как основание и порядок приобретения гражданства Российской Федерации зафиксированы в актуальном в специальном законе, в рамках международного сотрудничества, процедура получения гражданства Российской Федерации, а также основания и процедуры являются аналогичными в Республике Казахстан и Республики Беларусь. Например, в соответствии со статьёй 11 Федерального закона «О гражданстве» законодатель основой для его получения назвал следующие:

— во-первых, рождения (то есть филиация). Тут есть два аспекта: право крови, если родители либо единственный родитель имеют гражданство либо являются гражданами Российской Федерации, а другой не имеет гражданства, или место его нахождения невозможно определить; право почвы: рождением ребёнка на территории Российской Федерации иностранными гражданами либо лицами без гражданства, если у ребёнка нет иного шанса получить гражданство другой страны, а также при невозможности установления биологических родителей ребёнка, который родился на территории России (для появления родителей устанавливается определённый срок, по истечении которого ребёнок получает гражданство РФ).

— во-вторых, приём в гражданства (то есть натурализация), осуществляемый, как в общем, так и упрощённом порядке;

— в-третьем, восстановление лиц в гражданстве (используется касательно отдельных групп граждан, раньше имевших гражданство Российской Федерации);

— в-четвёртых, другие основания, которые предусмотрены российским законодательством и положениями международных договоров и соглашений (к примеру, оптация, то есть смена юрисдикции территории).

Можно обнаружить противоречия в законодательстве о гражданстве, если рассматривать порядок приобретения гражданства в контексте статей 13 и 14 Федерального закона. Так, данные статьи называют общий и упрощённый порядок. В этой связи кажется верной позиция С.С. Лампадовой [4, с. 184], которая считает, что формирование привилегированного состава лиц в рамках статьи об общем порядке получения гражданства, видится неверным шагом и противоречит законодательной концепции, так как это уничтожает сам принцип «общего порядка» приобретения гражданства Российской Федерации.

Итак, на основании проведённого в статье анализа очевидно, что гражданство — это устойчивая юридическая связь государства и личности (в актуальном законодательстве исключена политическая составляющая). Все принципы гражданства можно разделить на две основные группы: принципы касательно гражданства и принципы, сопряжённые с содержанием самого гражданства. К способам, основаниями приобретения гражданства относят такие, как: филиация (так называемое право крови или почвы), натурализация (общий и упрощённый порядок), восстановление в гражданстве и другие (к примеру, оптация). Также по итогам рассмотрения действующего законодательства были обнаружены противоречия, содержащиеся в текстах статей 13 и 14 ФЗ «О гражданстве», где говорится о привилегированном составе отдельных групп лиц в рамках общего порядка получения гражданства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. 30.12.2020) // Рос. газ. от 5 июня 2002 г. № 100.
3. Галаева, М. И. Институт гражданства в условиях глобализации / М. И. Галаева, А. А. Албогачиев, Р. Б. Гандалоев. — Текст: непосредственный // Образование и право. — 2021. — № 3. — С. 34–38.
4. Лампадова, С. С. О некоторых вопросах приема в гражданства Российской Федерации в упрощенном порядке / С. С. Лампадова. — Текст: непосредственный // В сборнике статей по материалам X юбилейной международной научно-практической конференции: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. — 2019. — С. 184–188.

Виды представительства в гражданском и арбитражном процессе

Мальченко Артем Андреевич, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье изучены разные подходы к определению видов представительства в гражданском и арбитражном процессе; рассмотрены проблемы с определением единого подхода к видам представительства в гражданском и арбитражном процессе.

Ключевые слова: договорное представительство, законный представитель, представительство, вид представительства, возникновение, законное представительство.

Институт представительства — занимает важную роль в развитии цивилистического процесса, ведь благодаря ему соблюдается множество норм Конституции РФ, он является неким гарантом защиты прав и свобод лиц, участвующих в гражданских и арбитражных судопроизводствах. Соответственно, у такого института есть определенная классификация, которая является своеобразным инструментом для более подробного исследования данного правового явления. Стоит отметить, что виды представительства, в действительности совершенны, но на законодательном уровне, и ГПК РФ и АПК РФ не совсем четко регламентируют данный вопрос.

И начнем мы с довольно специфической точки зрения Э.Е. Колоколовой, ведь она считает, что представительство в данном аспекте делится на профессиональное и непрофессиональное [3, с. 2–7]. Под профессиональным представителем стоит понимать лицо, которое обладает определенной базой знаний, лицо, которое по сути является профессионалом своего дела. А вот непрофессиональный представитель — это лицо, которое не обладает всем вышеперечисленным.

Также можно проанализировать точку зрения А. А. Власова. Он в свою очередь разделяет судебное представительство на законное и уставное [1, с. 144–146]. И если у нас есть понимание касательно законного представительства, то об уставном стоит разъяснить несколько важных моментов. В уставном представительстве — лицо (представитель), представляющее интересы юридического лица (представляемого), основывается на уставе, а также положениях, которые определяют статус такого юридического лица. Тут стоит отметить, что А. А. Власов рассматривает данный вопрос в рамках обязательного представительства.

Но большинство мнений авторов таково, что представительство делится на законное и договорное. Я считаю это условностью, потому что в таком случае многие моменты остаются недосказанными, ведь помимо этих двух видов, существуют и другие, просто акцент делается именно на законном и договорном представительстве.

Объяснить такую достаточно популярную точку зрения можно тем, что большинство авторов берут за основу такой критерий деления судебного представительства как основание возникновения. Но помимо данного критерия, выделяют и другие, к примеру: в зависимости от вида суда (суд общей юрисдикции, арбитражный суд, Конституционный суд); в зависимости от цели участия в процессе представителя (представительство, реализующее право на квалифицированную юридическую помощь, и обеспечивающее доступность права на судебную защиту); в зависимости от наличия или отсутствия в основании возникновения представительства добровольного волеизъявления представляемого лица (обязательное и факультативное) и т.д. Критериев множество, но вот уже долгие годы главным критерием разграничения представительства является основание возникновения.

И все было бы гораздо проще, если бы виды представительства были закреплены на законодательном уровне. И здесь я со-

глашусь с мнением Л. В. Войтович, который отмечает тот факт, что в процессуальных кодексах нет закрепления конкретных видов судебного представительства [2, с. 79]. В таком случае мы можем лишь ссылаться на научно-правовые знания, а не на нормативно установленный факт.

Исходя из этой ситуации, мы более подробно рассмотрим «общепризнанную» классификацию: в зависимости от оснований возникновения. Как я и говорил ранее, в данном аспекте представительство рассматривается в рамках законного и договорного.

Законный представитель обладает всеми возможными полномочиями по защите, которые предусмотрены законом. И в данном случае он даже имеет некие преимущества перед другими представителями, к примеру, законному представителю (родитель, усыновитель, опекун и т.д.) не требуется высшее юридическое образование либо ученая степень по юридической специальности. В остальном же лица, которые обладают таким статусом (статусом законного представителя), должны предъявить суду документы, которые действительно подтверждают факт того, что представитель является родителем, опекуном и т.д.

Тут стоит отметить, для того чтобы стать законным представителем, не обязательно находиться в родственных связях с лицом, чьи интересы будут представляются. Есть множество других случаев, в которых законным представителем будет являться консул, организации, выполняющие представительскую функцию и т.д. Здесь следует сделать акцент на том, что такое представительство должно быть прямо предусмотрено в законе, при этом как такого волеизъявления представляемого не требуется. В целом, все эти аспекты и отличают законное представительство от договорного.

Теперь, я считаю уместным перейти к договорному представительству. Договорным (добровольным) представительством называется представительство, основанное на соглашении между стороной в процессе и лицом, осуществляющим представительство. Проанализировав определение, мы можем прийти к выводу, что в данных правоотношениях присутствует соглашение между сторонами, то есть стороны изъявляют волю на то, чтобы заключить такой договор. Это отличительный признак, который выделяет договорное представительство от других.

Выше я указывал на то, что такое представительство возникает на основании договора, такого мнения придерживается и Л. В. Туманова [4, с. 202]. Договор можно заключать как письменно, так и устно. Полномочия договорного представительства оформляются доверенностью или ордером, устным или письменным заявлением в суде, однако то или иное полномочие может быть ограничено.

Договорное представительство также может возникнуть по назначению суда. В целом, к данной категории можно отнести представительства, которые возникают на основе гражданско-правового или трудового договора. Доверенность является,

по общему правилу, основным документом, фиксирующим полномочия договорного представителя.

Рассмотрев вышеперечисленные виды, мы приходим к выводу, что законное и договорное представительство является невсеобъемлющим. За пределами этих двух видов, находятся такие представительства как уставное представительство; представительство ликвидируемой организации и т.д. В общем, все то, что не относится ни к договорному, ни к законному представительству. Возникает это в силу того, что по определенным причинам мы не можем отнести то или иное представительство к вышеназванным видам. И это является проблемой, т.к. до сих пор у авторов нет единого мнения касательно видов представительства в цивилистическом процессе.

Как итог, мы видим большое многообразие видов процессуального представительства. Конечно, за основу берется основание возникновения такого представительства, но на мой

взгляд — это неправильно. Есть множество разновидностей представительства, которые в силу обстоятельств не могут быть отнесены к какой-то конкретной группе. Законодательство не дает нам четкого ответа на наш вопрос, из-за чего урегулировать данный спор всеми силами пытаются авторы. Каждый год виды дополняются, усовершенствуются, в силу чего становится труднее классифицировать данный институт. Поэтому единственным правильным решением будет ввести специализированный ФЗ, который будет рассматривать институт процессуального представительства во всех аспектах, в том числе в видах. В качестве альтернативы можно внести изменения в гл. 5 ГПК РФ и гл. 6 АПК РФ. Возможно, это будет отдельная статья, которая будет содержать все виды представительства в процессе, возможно, это будут отдельные статьи, каждая из которой будет описывать конкретный вид представительства.

Литература:

1. Власов А. А. Гражданский процесс: учебник и практикум для академического бакалавриата / А. А. Власов. 9-е изд., пер. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 144–146.
2. Войтович Л. В. Виды представительства по нормам ГПК РФ и АПК РФ // Вестник АмГУ. 2009. № 4. С. 79.
3. Колоколова Э. Е. Представительство в гражданском процессе: виды, субъекты, основания и формы // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 1. С. 2–7.
4. Туманова Л. В. Гражданское процессуальное право России: Учебник / Л. В. Туманова, П. В. Алексия, Н. Д. Амаглобели. — М.: Юнити-Дана, 2012. С. 202.

Равенство перед законом и судом как принцип российского конституционного права

Мангерсузян Эльвира Эдуардовна, студент магистратуры;
 Безуглов Сергей Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент
 Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Фундаментом демократического и правового государства является принцип равенства и справедливости. Российская Федерация имеет особенный путь исторического развития. Зачастую представления российских исследователей о равенстве и справедливости являются самобытными. Содержание Конституции Российской Федерации универсально и многопланово. Конституция Российской Федерации закрепляет правовое положение человека и гражданина, принципы государства, основы российского федерализма. Одновременно положения Основного закона РФ представляют собой политико-правовую основу гражданского общества, основы соблюдения баланса интересов государства и личности.

Ключевые слова: равенство, правовое государство, закон, права человека и гражданина, государство, баланс интересов, принцип, права и свободы, защита прав и свобод.

Equality before the law and the court as a principle of Russian constitutional law

Mangersuzyan Elvira Eduardovna, student master's degree;
 Bezuglov Sergey Vyacheslavovich, candidate of legal sciences, associate professor
 Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin (Krasnodar)

The foundation of a democratic and legal state is the principle of equality and justice. The Russian Federation has a special path of historical development. Often, the ideas of Russian researchers about equality and justice are original. The content of the Constitution of the Russian Federation is universal and multifaceted. The provisions of the Constitution of the Russian Federation provide for various regulatory and legal forms of

their manifestation. The Constitution of the Russian Federation also provides for the legal status of a person and a citizen, the principles of the state, and the foundations of Russian federalism. At the same time, the provisions of the Constitution of the Russian Federation represent the political and legal basis of civil society, provide the basis for maintaining the balance of interests of the state and the individual.

Keywords: *equality, rule of law, law, human and civil rights, state, balance of interests, principle, rights and freedoms, protection of rights and freedoms.*

В науке конституционного права предусмотрено выделение формального принципа равенства прав и свобод личности. Согласно формальному подходу, отношения личности и закона характеризуются посредством равенства, несмотря на социальные качества человека и гражданина.

Принцип равенства прав и свобод отражен в ч. 1 ст. 19 Конституции РФ. По нему все равны перед законом и судом. Хотя данная норма не включена в основы конституционного строя, расположение ее в содержании главы 2, наделяет ее повышенной юридической силой в сравнении с положениями глав 3–8 [1, с. 856–857]. Закрепление равенства на уровне федеральной конституции распространяет его действие на всю территорию России, даже если в основном законе субъекта РФ, как например, в Уставе Краснодарского края, не выделяются главы (разделы), посвященные правам и свободам личности [2, с. 55]. Кроме того, регулирование и защита прав и свобод личности отнесены к предметам ведения РФ (п. «в» ст. 71 Конституции РФ) [3, с. 58].

В юридической литературе равенство всех перед законом и судом принято рассматривать через призму правового государства, характеризующегося верховенством закона. Закон является общеобязательным нормативным постановлением органов представительной власти, наделенным наивысшей юридической силой и содержащий правила поведения субъектов права. В некоторых случаях законы исходят непосредственно от источника власти — народа. Благодаря закону обеспечивается регулирование различных социальных отношений и связей.

Конституция РФ не конкретизирует, перед конкретно какими законодательными актами равны граждане, что автоматически предопределяет их равенство перед положениями Конституции РФ, федеральными и региональными законами во всем их видовом многообразии.

Нормы Конституции РФ являются исходными началами и ориентирами для разработки и принятия иных нормативно-правовых актов. Нормы остальных законов предопределяют издание иных законов и подзаконных актов. Закон издается соответствующим органом государственной власти, но он провозглашается от имени всего государства или субъекта РФ.

Для обеспечения равенства перед законом и судом необходимо единообразное понимание и толкование норм права. Ситуации, когда содержание правовой нормы четко не определено, неизбежно приводят к дискреционному правоприменению, а, соответственно, к нарушению принципа равенства перед законом. Для успешной реализации принципа равенства прав и свобод необходимо гарантировать единообразное понимание содержательного наполнения законов правоприменителями. В противном случае, неизбежно создаются предпосылки для дискриминации граждан.

Как уже было сказано выше, рассматриваемый принцип является одним из столпов правового государства. Однако, он не является буквальным. Демократическим стандартам большинства стран свойственно закрепление неравенство отдельных субъектов права перед законом. Чаще всего, речь идет об отличительных особенностях привлечения к ответственности главы государства, некоторых должностных лиц, депутатов, судей. В отношении их устанавливается особый иммунитет перед законом. Также им предоставляются определенные привилегии, устанавливаемые для обеспечения выполнения ими своих служебных обязанностей. Рассматриваемые правовые иммунитеты являются исключением из общих правил, установленных положениями Основного Закона страны. Такие исключения направлены на обеспечение публичных интересов, они представляют собой гарантии осуществления общественно полезных функций ограниченным кругом лиц.

Иммунитет, которым обладают Президент, судьи, депутаты представляет собой исключение из принципа равенства всех перед законом. Однако допускаемые для них исключения одновременно обуславливаются повышенными требованиями к лицам, желающим занять соответствующую должность, а также особой процедурой их отбора. Предоставляемая им возможность пользоваться исключениями необходима для обеспечения правовой защиты и эффективного выполнения поставленных перед ними государственных задач, обеспечения их безопасности и независимости при принятии решений. В то же время иммунитет рассматриваемых лиц не является абсолютным. Они могут быть лишены его по представлению высших должностных лиц правоохранительных органов или иных субъектов.

Равенство перед законом неразрывно связано с равенством перед судом, поскольку вся деятельность судов основана на соблюдении и применении закона. Конституция РФ устанавливает судебную форму защиты прав в качестве наиболее эффективного средства восстановления нарушенных прав и свобод. Принцип равенства перед законом и судом обеспечивается единым для соответствующих видов судопроизводств порядком рассмотрения дел. Рассматриваемый принцип тесно связан с конституционным принципом состязательности и равноправия сторон, установленным положениями ст. 123 Конституции РФ. Он представляет собой важнейшее демократическое и процессуальное начало, которое создает максимально благоприятные условия для установления истины и вынесения справедливого судебного решения [4, с. 100].

Реализация принципа равенства перед законом и судом обеспечивается путем доступа к правосудию вне зависимости от социального статуса и имущественного положения, распространяясь на все суды. Однако в данной части, по мнению ученых, имеется много проблем. Например, речь идет о воз-

возможности реализации конституционных прав на судебную защиту. Так, положения ст. 131 ГПК РФ предусматривают форму и содержание искового заявления. При несоблюдении данных требований конституционное право на судебную защиту не может быть реализовано, суд оставит заявление без движения. Очевидно, что для составления искового заявления, которое соответствует требованиям процессуального законодательства, необходимо обратиться к специалисту, услуги которого, как правило, возмездные.

Подача в суд искового заявления сопровождается уплатой государственной пошлины, что опять-таки ставит под сомнение реализацию принципа доступа к правосудию, если гражданин не обладает необходимой суммой для обращения в суд. Несмотря на наличие законодательных оснований, позволяющих освобождать ту или иную категорию граждан от уплаты государственной пошлины, зачастую данный вопрос остается на усмотрение суда, который не всегда принимает решение в пользу лица, которое ходатайствует об освобождении от уплаты государственной пошлины. Весьма положительно, на наш взгляд, данная проблема может быть решена путем реализации предложенной научным сообществом инициативы о введении дифференцированных размеров государственной пошлины, исходя из материального положения истца [5, с. 188].

Обеспечение прав и интересов участников процесса возможно также посредством использования полномочий должностных лиц органов прокуратуры. Инициатива в возбуждении дела в случае необходимости защиты прав и свобод граждан принадлежит прокурору, который обеспечивает бесплатное правовое сопровождение. Разумеется, с иском заявлением в защиту прав и законных интересов прокурор обращается при наличии согласия самого гражданина. Однако возможность реализации прокурором данных функций в последнее время сокращается. Так, положения ст. 45 ГПК РФ предусматривают, что с заявлением в защиту прав прокурор обращается, если установлено, что гражданин не имеет возможности обратиться в суд самостоятельно в силу наличия заболевания, возраста,

признания недееспособным. Прокурор в тексте искового заявления должен обосновать невозможность лица самостоятельно обратиться в суд, представив суду доказательства. Уважительность оснований, по которым лицо не имеет возможности обратиться в суд оставлена на усмотрение суда.

Таким образом, у прокурора не всегда имеется возможность инициировать судебный процесс в защиту прав лица, если такое лицо не имеет возможности самостоятельно обратиться в суд. Такое ограничение, очевидно, не оправданно. Инициатива прокурора предъявить иск для защиты прав и законных интересов личности у многих ученых вызывает вопросы относительно обеспечения принципа равенства сторон. Возможно ли соблюдение и обеспечение принципа равенства сторон перед законом и судом, если на стороне лица выступает должностное лицо, обладающее такими правами как право на принятие протеста или истребование дела.

Положения ГПК РФ предусматривают, что прокурор пользуется правами и несет обязанности истца при участии в гражданском деле, за исключением права заключить мировое соглашение и оплаты судебных расходов. Инициирование прокурором судебного процесса и участие в нем для защиты прав и законных интересов граждан не противоречит принципу равенства сторон перед законом и судом, поскольку прокурор возбуждает дело в случае, если лицо не имеет возможности самостоятельно себя защитить. Следовательно, наоборот происходит выравнивание возможностей сторон, связанных с защитой их прав и законных интересов в суде.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что равенство перед законом и судом — это базовый принцип, позволяющий осуществлять права и свободы человека и гражданина, обеспечивающий, в том числе, сущностную характеристику России как правового государства. От практической реализации данного принципа Провозглашение Российской Федерации демократическим, федеративным и правовым государством предполагает беспрепятственную реализацию данного конституционного принципа.

Литература:

1. Юсифова Л. А., Безуглов С. В. Иерархия норм в Конституции РФ. Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко. Отв. за вып. А. Г. Коцаев. 2017.
2. Безуглов С. В., Бутурлина Е. С. Устав Краснодарского края как источник права // Власть закона. — 2019. — № 1 (37).
3. Безуглов С. В., Бутурлина Е. С. Особенности федеральных конституционных законов как источников права // Власть закона. — 2017. — № 4 (32).
4. Безуглов С. В., Бутурлина Е. С. К вопросу о понятии, системе и классификации принципов правосудия // Власть закона. — 2018. — № 1 (33).
5. Ржевский В. А., Чепурнова Н. М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. — М., 1998.

Полиграф и особенности его применения

Минакова Юлия Владимировна, студент магистратуры
Юго-Западный государственный университет (г. Курск)

В статье автор раскрывает применение полиграфа при проведении инструментальных психофизиологических исследований, а также обосновывает виды использования «детектора лжи».

Ключевые слова: полиграф, психофизиологическое исследование, стимул, принцип, ложь.

В современных условиях проблема применения полиграфа при расследовании и раскрытии преступлений приобретает иное звучание. Рост преступности, в том числе организованной, частые случаи неправомерного воздействия на потерпевших и свидетелей со стороны лиц, заинтересованных в сокрытии преступлений, сложности материально-технического обеспечения правоохранительных органов на фоне широкого использования преступниками современных достижений науки и техники ставят перед учеными и законодателями вопрос о необходимости защиты интересов законопослушных граждан за счет использования в ходе расследования преступлений новых дополнительных средств получения процессуально значимой информации. В связи с этим в юридической литературе были высказаны различные предложения. Некоторые исследователи пришли к мнению о целесообразности применения полиграфа в отечественном уголовном судопроизводстве [5, с. 143]. Другие ученые продолжают придерживаться позиции (и дополнительно ее обосновывают), согласно которой считают применение полиграфа в уголовном процессе принципиально невозможным [1, с. 104].

В России накоплен значительный опыт применения полиграфа в оперативно-розыскной деятельности, судопроизводстве, при работе с кадрами. Если 10 лет назад правоприменители с большим сомнением говорили о возможности применения полиграфа в рамках экспертных исследований, то сегодня следователи, дознаватели и даже судьи все чаще назначают судебные психофизиологические экспертизы с использованием полиграфа по уголовным делам; заключения экспертов-полиграфологов в совокупности с иными доказательствами, собранными по делу, не только находят отражение в обвинительных заключениях, но и ложатся в основу судебных решений.

Само по себе психофизиологическое исследование с использованием полиграфа независимо от того, в рамках какой деятельности — оперативно-розыскной или же экспертной — оно проводится, представляет собой процедуру применения специальных знаний, сопряженную с использованием технических средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей, не причиняющих вреда окружающей среде, в ходе которой осуществляется анализ (оценка) динамики психофизиологических реакций обследуемого лица в ответ на предъявляемые стимулы, в определенном порядке подобранные и систематизированные [4, с. 473].

Выбор оптимального момента для производства судебной экспертизы или полиграфного исследования с тем или иным участником уголовного процесса является крайне важным для получения объективных и значимых результатов. Шай-

кова М. В. считает, что применение полиграфа как любого другого криминалистического средства и метода возможно лишь при наличии на то правовых оснований. [7, с. 311]

Основной задачей работы полиграфа является выявление у человека микро-стресса. При проверке к телу испытуемого прикрепляется множество важных датчиков. Крепятся они именно в тех местах, где лучше всего можно уловить изменение кровяного давления человека или его дыхания. И после того, как все датчики подключены, испытуемому начинают задавать вопросы, которые составляются в соответствии со специальными таблицами-тестами.

Если человек дает ложный ответ на вопрос, в его организме на уровне подсознания срабатывает рефлекс: дыхание и кровяное давление начинают изменяться, физиологические реакции организма резко усиливаются. Эти изменения в своем организме человек не может контролировать. Однако их четко фиксирует детектор лжи (через датчики данные передаются на компьютер — осциллограф).

Использование так называемого «детектора лжи» берет начало с 1894 года. В вышедшей книге «Человек-преступник» Чезаре Ломброзо, итальянского ученого основателя современной криминологии, который описал опыт психофизиологического устройства «детекции лжи». Он проводил исследования, используя «гидросфигмограф», простейший лабораторный аппарат, который выявил падение давления крови человека во время проведения опроса лица, подозреваемого в краже.

Своим опытом Ч. Ломброзо выявил необычайные свойства аппарата, а проведя анализ, дал заключение о непричастности подозреваемого к совершению преступления. И именно с этой даты существенно увеличилось количество раз использования «детектора лжи» в мире с целью установления истины по совершенным преступлениям. С того времени данный технический аппарат стал более совершенен [6, с. 161].

В мировой практике применения «детектора лжи» (психофизиологического исследования с использованием полиграфа) с развитием науки и права, а также при проведении следственных действий на сегодняшний день определены два вида его использования.

Первый вид — использование полиграфа в ходе оперативно-розыскной деятельности, направленной на выявление преступлений и лиц их подготавливающих и совершающих.

Второй вид — применения полиграфа в ходе проведения следственных действий в уголовном и судебном процессе

К числу бесспорных преимуществ проведения психофизиологических экспертиз с применением полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений, относится то, что они

позволяют: проверить достоверность информации, исходящей от опрашиваемого лица; получить от определенного лица фактические данные, имеющие значение для быстрого и (или) своевременного проведения следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий; получить более детальную информацию, уточнить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела; установить причастность исследуемого лица к совершению преступления; установить круг лиц, причастных к совершению преступления; определить роли соучастников преступления.

В научной литературе отмечается, что задача полиграфолога состоит в необходимости определить относительную значимость для обследуемого предъявляемых стимулов с последующим решением вопроса о конкретных причинах значимости для него того или иного стимула [3, с. 433].

Общие экспертные задачи психофизиологической экспертизы с применением полиграфа следующие: установление факта совершения обследуемым действий, связанных с событием преступления; определение осведомленности обследуемого о каких-либо обстоятельствах события преступления; диагностика мотивов действий обследуемого, связанных с событием преступления.

Практика применения полиграфа настолько обширна, что позволяет сделать вывод о том, что доверие к такому техническому средству не исчерпано. Примечательно, использование такого прибора практикуется во многих странах, результаты такого применения данного прибора могут быть использованы в качестве доказательств, либо в качестве оперативной, ориентирующей информации [2, с. 99].

Поэтому мы считаем, что полиграф в настоящее время не может применяться в уголовном процессе для получения доказательств, так как этому препятствует ряд законодательных норм, а также научная необоснованность данного исследования. Прежде чем результаты психофизиологической экспертизы будут играть роль допустимого доказательства нужно решить ряд проблем.

Первоначально требуется изменить представление о том, что изменение физиологических реакций организма человека зависит от страха перед вопросами, которые ему задаются. И самой важной преградой для применения полиграфа в уголовном процессе является покушения на принципы правосудия, к которым относится оценка доказательств по внутреннему убеждению, и нарушение конституционных прав человека.

Перспективы использования полиграфа в сфере борьбы с преступностью сегодня достаточно позитивные. Объективная необходимость проведения психофизиологических исследований, обусловленная, как нами показано, процессуальными и криминалистическими задачами, дает направление для дальнейшего технического и методического совершенствования в этой области. Умеренный оптимизм основан, с одной стороны, на положительном опыте проведения такого рода исследований грамотными специалистами (прежде всего силами полиграфологов Следственного комитета РФ). С другой стороны, он связан с осознанием необходимости защиты прав человека всеми доступными средствами, что включает и защиту лица от необоснованного обвинения в совершении преступления.

Литература:

1. Полякова Д. В. Использование полиграфа в расследовании и раскрытии преступлений // Тенденции развития науки и образования. — 2021. — № 71–6. — С. 103–106.
2. Сулейманов Т. А. Оценка сведений, полученных с использованием полиграфа, в качестве доказательств по уголовному делу // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. — 2020. — № 1. — С. 96–99.
3. Тимашова А. Р. Проблемные моменты применения полиграфа при расследовании преступлений // Сборник научных трудов на II Международной научно-практической конференции. — Владимир, 2021. — С. 431–434.
4. Турбаева М. В. Перспективы применения полиграфа при расследовании преступлений // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 76-й научно-практической конференции студентов. — Краснодар, 2021. — С. 472–474.
5. Турсумбаев Ж. Н. История развития применения полиграфических исследований // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2021. — № 3–3 (71). — С. 142–145.
6. Учаев А. В. Успешность сокрытия информации в процессе тестирования на полиграфа индивидами разных типов ментальности // Экспериментальная психология. — 2021. — Т. 14. — № 2. — С. 156–169.
7. Шайкова М. В. Соблюдение прав и свобод человека при применении полиграфа (психолого-этический аспект) // В сборнике: Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика. Сборник научных статей IV-ой Международной научно-практической конференции. Юго-Западный государственный университет. 2015. С. 308–312.
8. Шайкова М. В. Опыт применения полиграфа при расследовании и раскрытии преступлений в зарубежных странах //
9. В сборнике: Аубакировские чтения. 2016. С. 331–335.
10. Криминалистическое значение применения полиграфа. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <http://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2018/07/Монгуш-Алдын-Сай-Эртинеевна.pdf> (дата обращения: 14.11.2021).

Эффективность реабилитационных процедур несостоятельности (банкротства)

Морозова Елена Альбертовна, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Российское экономическое пространство является неоднородным, что только усилилось в текущей ситуации пандемии новой коронавирусной инфекции, когда многие слабые и малые предприятия оказались на грани закрытия в связи с отсутствием клиентов.

Банкротство является одним из наименее желанных результатов деятельности хозяйствующего субъекта, поскольку в большинстве случаев после завершения всех его процедур кредиторы, как правило, получают минимальную часть своего требования, а организация ликвидируется, в связи с чем получить от нее что-либо не представляется возможным.

Признаки несостоятельности (банкротства) юридического лица содержатся в статье 3 Федерального закона от 26.10.2007 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) и заключаются в следующем:

— неспособность удовлетворения требований кредиторов по денежным обязательствам, обязательствам по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору;

— невозможность исполнения обязанности по уплате обязательных платежей.

Указанные обязательства должны быть не исполнены должником в течении трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, и в сумме составлять не менее трехсот тысяч рублей [1].

Стоит отметить, что все процедуры, которые можно ввести в отношении юридического лица-банкрота, в целом можно разделить на реабилитационные и ликвидационные.

При этом практика показывает, что реабилитационные процедуры малоэффективны в условиях современной российской действительности, зачастую банкротство заканчивается введением в отношении имущества должника конкурсного производства, его реализации, и, соответственно, ликвидации должника.

Так, по данным, представленным Федресурсом, по итогам 2019 года в отношении 22763 российских организаций ввели ту или иную процедуру банкротства, при этом в отношении 12401 организации ввели процедуру конкурсного производства, в отношении 10134 — наблюдение, внешнее управление в отношении 209 организации и вынесли всего 19 определений о введении финансового оздоровления, 3817 дел прекращено [2].

Поскольку наблюдение не является реабилитационной процедурой, то статистика выглядит достаточно удручающей. Поскольку ресурс не раскрывает причины, по которым прекращены дела, в 3817 дел входят не только заключенные мировые соглашения, но и прекращенные по иным основаниям.

Низкая эффективность реабилитационных процедур обусловлена следующим:

— действующее законодательство не содержит методических основ и рекомендаций по тому, каким образом должны

приниматься управленческие и экономические решения в рамках банкротства хозяйствующего субъекта;

— в практике преобладает концепция, исходя из которой главной целью реабилитационной процедуры является не восстановление предприятия, как имущественного комплекса в целом, а восстановление платежеспособности юридического лица. То есть реабилитационная процедура направлена на сохранение действующего собственника юридического лица, которое, по сути, своими управленческими решениями и экономическими действиями и «довело» организацию до возбуждения дела о банкротстве.

При этом иной концепции придерживаются ряд зарубежных стран. Например, во Франции и Германии реабилитационной процедурой будет являться и та, в ходе которой юридическое лицо в том виде, в котором оно существует на момент кризисной ситуации, прекратит существовать, однако сам бизнес будет сохранен, хотя и передан другому собственнику [3].

Можно отметить, что одним из ключевых условий эффективного управления бизнесом является смена действующего управленческого персонала, то есть изменение неэффективного менеджмента. Восстановление платежеспособности организации, связанное только с удовлетворением требований всех кредиторов, само по себе имеет мало смысла, поскольку бизнес при этом может быть разрушен, а если и останется существовать, то в дальнейшем может снова оказаться на грани банкротства, поскольку управлять им будут те же люди, которые однажды уже привели его в кризисное состояние [4].

По нашему мнению, восстановление платежеспособности организации должно отвечать целям сохранения бизнеса, увеличения его стоимости, в результате чего можно будет достичь его финансовой устойчивости в долгосрочной перспективе — именно такой подход соответствует концепции антикризисного управления.

Как показывает зарубежная практика, наиболее эффективной формой восстановления платежеспособности должника является та, при которой происходит замещение активов, то есть продажа бизнеса новому собственнику.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что имеющейся в настоящее время реабилитационные процедуры банкротства не являются в достаточной степени эффективными, в связи с чем редко используются на практике, практически не вводятся судами. В этой связи наиболее объективным предложением по изменению этого положения является внесение изменений в действующее законодательство и изменение самой концепции реабилитационных процедур таким образом, чтобы достигалось восстановление платежеспособности бизнеса путем внедрения эффективного управления, пусть даже если это будет связано с продажей всего бизнеса целиком новому собственнику.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190
2. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. Статистика. [Электронный ресурс].— URL: <https://fed-resurs.ru/news/7b3c8884-b159-4ee7-b5fb-7770d9d941da?attempt=1> (дата обращения 10.11.2020)
3. Маликов А. Ф. Какая цель у реабилитационных процедур банкротства в современной России? Издательская группа «Закон». [Электронный ресурс].— URL: https://zakon.ru/blog/2018/6/6/kakaya_cel_u_reabilitacionnyh_procedur_bankrotstva_v_sovremennoj_rossii дата обращения 10.11.2020)
4. Шабнова А. В. Сущность и эффективность процедур, применяемых при банкротстве коммерческой организации // Colloquium-journal. 2020. № 19 (71). С. 52

Правовые основы учета и регистрации объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду

Мусихина Анна Михайловна, студент

Научный руководитель: Плюснин Андрей Мелетиевич, кандидат юридических наук, доцент
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В статье раскрывается значимость и необходимость учета и регистрации объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду. Проанализированы положения законодательства, отмечены особенности осуществления учета и регистрации объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду.

Ключевые слова: негативное воздействие на окружающую среду, экология, государственный учет объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, окружающая среда, реестр объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду.

В современном мире наблюдается рост числа предприятий промышленности различной направленности, которые, несомненно, влияют на экологическую обстановку в каждом регионе и в целом в России. Осуществление любой экономической деятельности связано с оказанием отрицательного воздействия на окружающую среду. Некоторые отрасли отличаются нанесением существенного вреда природе, другие несколько меньшим.

Вместе с тем в ст. 42 Конституции Российской Федерации предусмотрено право каждого: на благоприятную окружающую среду; достоверную информацию о ее состоянии; возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Им корреспондирует обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам согласно ст. 58 Конституции Российской Федерации [1].

Негативное воздействие на окружающую среду — это воздействие хозяйственной и иной деятельности, последствия которой приводят к негативным изменениям качества окружающей среды [2].

Основной целью экологической безопасности страны в отношении предприятий является минимизация негативного воздействия, вследствие природных и природно-антропогенных факторов. Для реализации этой цели осуществляется учет объектов, оказывающих негативное воздействие на окру-

жающую среду, оценка их влияния на экологию через систему критериев, установленных законодательством, а также особый контроль за деятельностью таких объектов и соблюдение ими требований экологического законодательства.

Правовые основы учета и регистрации природных ресурсов и объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, закреплены в Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Согласно ст. 4.2 этого закона объекты, оказывающие негативное воздействие на окружающую среду, в зависимости от уровня такого воздействия подразделяются на 4 категории:

— объекты, оказывающие значительное негативное воздействие на окружающую среду и относящиеся к областям применения наилучших доступных технологий, — объекты I категории;

— объекты, оказывающие умеренное негативное воздействие на окружающую среду, — объекты II категории;

— объекты, оказывающие незначительное негативное воздействие на окружающую среду, — объекты III категории;

— объекты, оказывающие минимальное негативное воздействие на окружающую среду, — объекты IV категории [2].

Под объектом, оказывающим негативное воздействие на окружающую среду, данный закон подразумевает объект капитального строительства или другой объект, а также их совокупность, объединенные единым назначением или неразрывно

связанные физически или технологически и расположенные в пределах одного или нескольких земельных участков [2].

Анализ данного термина позволяет выявить пробел в законодательстве в части разъяснения дефиниций «физическая связь», «технологическая связь» и «или другой объект». Затруднительно понять, что имел в виду законодатель, употребляя такие сочетания. Следовательно, существует проблема отсутствия корректного разъяснения понятия объекта негативного воздействия, так как отсутствуют нормативные толкования, которую законодателю необходимо решить, дополнив соответствующую статью закона разъяснением используемых терминов.

Важно, что учет ведется с момента государственной регистрации объекта с присвоением ему соответствующей категории негативного воздействия.

Постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 N2398 «Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий» вступившие в действие с 1 января 2021 года позволили детализировать процедуру присвоения категории к объектам, оказывающим негативное воздействие. Поправки были осуществлены на предмет уточнения количественных и качественных показателей, что устранило неточное толкование и замешательства при процедуре присвоения категории к соответствующему объекту негативного воздействия [3].

В целях упрощения процедуры, Правительство Российской Федерации дало толкования по поводу ситуации, в которой основным вопросом может стать отнесение одного предприятия к нескольким категориям. При возникновении такой ситуации, объект стоит относить к категории, степень опасности которой выше участков [4].

Государственный учет объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, осуществляется в целях получения достоверной информации об объектах, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, определения областей применения наилучших доступных технологий, применения программно-целевых методов планирования, а также в целях планирования осуществления государственного экологического надзора.

Стоит отметить, что он включает в себя в том числе государственный учет выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух, вредных физических воздействий на атмосферный воздух и их источников в соответствии с законодательством Российской Федерации в области охраны атмосферного воздуха, а также государственный учет в области обращения с отходами производства и потребления в соответствии с законодательством Российской Федерации в области обращения с отходами производства и потребления.

Формой осуществления учета является ведение государственного реестра объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, который представляет собой государственную информационную систему. Ознакомиться с данными реестра в сети «Интернет» может любой авторизованный пользователь на сайте <https://onv.fsrpn.ru> [5].

Таким образом, информация о воздействии конкретного объекта на экологическую обстановку в виде количественных

показателей выбросов загрязняющих веществ размещении отходов производства и потребления, является открытой для ознакомления.

Исключение составляет информация, которая относится в установленном законодательством Российской Федерации порядке к сведениям, составляющим государственную тайну.

Государственный реестр объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, включает в себя подробную информацию об объекте. К ней относятся:

наименование, организационно-правовая форма и адрес (место нахождения) юридического лица или фамилия, имя, отчество (при наличии), место жительства, дата государственной регистрации индивидуального предпринимателя, осуществляющих хозяйственную и (или) иную деятельность на объекте, оказывающем негативное воздействие на окружающую среду; сведения о фактическом месте нахождения и категории объекта, оказывающего негативное воздействие на окружающую среду;

сведения о виде хозяйственной и (или) иной деятельности, об объеме производимой продукции (товара), о выполняемых работах, об оказываемых услугах;

сведения о наличии заключения государственной экологической экспертизы и (или) заключения государственной экспертизы проектной документации при их проведении в предусмотренных законодательством Российской Федерации об экологической экспертизе, законодательством о градостроительной деятельности случаях;

сведения о декларациях о плате за негативное воздействие на окружающую среду;

сведения о мероприятиях по снижению негативного воздействия на окружающую среду;

сведения о результатах осуществления государственного экологического надзора и др. [2]

Для удобства ведения реестра используются коды объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду. Это уникальный номер, присвоенный объекту, оказывающему негативное воздействие на окружающую среду, при осуществлении учета, который подлежит сохранению вплоть до ликвидации этого объекта.

Стоит отметить, что реестр включает: 1. федеральный государственный реестр объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду; 2. региональные государственные реестры объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду.

При постановке на учет и дальнейшем контроле за деятельностью объектов юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим хозяйственную и (или) иную деятельность на объектах, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, выдаются специальные свидетельства: о постановке на государственный учет, об актуализации учетных сведений, о снятии с государственного учета объектов [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что учет и регистрация объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду является одним из наиболее важных мероприятий по защите окружающей среды и представляет собой деятель-

ность государства в лице его органов в целях получения достоверной информации об объектах, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, определения областей при-

менения наилучших доступных технологий, применения программно-целевых методов планирования, а также в целях планирования осуществления экологического контроля и надзора.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 N7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства. — 2002. — N2. — ст. 133.
3. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 N2398 «Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий» // Собрание законодательства. — 2021. — N2 (Часть II). — ст. 447.
4. Тарунова С. В. Категории объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-obektov-okazyvayuschih-negativnoe-vozdeystvie-na-okruzhayuschuyu-sredu> (дата обращения: 08.11.2021).
5. Сведения из Государственного реестра объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду [Электронный ресурс]. URL: <https://onv.fsrpn.ru/> (дата обращения: 10.11.2021 г.).

К вопросу о судебных извещениях в гражданском судопроизводстве посредством СМС-сообщений и электронной почты

Наврузова Дания Хамитовна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье характеризуются способы извещения участников гражданского судопроизводства о месте и времени судебного заседания посредством СМС-сообщений и электронной почты.

Ключевые слова: *извещение, СМС-сообщение, электронная почта, гражданское судопроизводство.*

Самыми известными способами извещения участников гражданского судопроизводства являются: электронная почта и СМС-сообщение.

Пленум Верховного Суда РФ Постановлением от 09 февраля 2012 г. № 3 [1], разрешил вопрос об использовании СМС-сообщений в качестве способа извещения участников гражданского судопроизводства, тем самым введя в практику судов возможность извещения участников процесса данным способом. А в последствии, приказом Судебного департамента утвержден Временный типовой регламент организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений [2], который систематизировал работу органов правосудия в данном направлении.

Допустимость извещения посредством СМС обуславливается наличием их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Наличие согласия на уведомление посредством СМС-извещения подтверждается распиской, которая содержит номер телефона адресата. Указанная расписка может быть взята у гражданина, как правило, при обращении в суд с иском заявлением либо в ходе судебного разбирательства. Также у участника процесса предусмотрено право отказаться от предложенного способа посредством оформления письменного заявления.

В целом, данный способ извещения достаточно удобен и не занимает продолжительное время, поскольку позволяет получить информацию о процессе на мобильный телефон, который почти круглые сутки находится рядом, в то время как судебное извещение, направленное почтой, может вовсе не дойти до адресата или вручено ненадлежащему лицу. Вместе с тем, данный способ не считается самым эффективным, потому что СМС-сообщение не обладает признаками достоверности вручения из-за отсутствия соответствующего правового регулирования, отсутствия достоверных данных о принадлежности сотовых телефонов адресату, о фактическом его использовании именно адресатом.

На практике одними из первых, кто внедрил извещение посредством коротких текстовых сообщений на практике были суды Белгородской области. В ходе применения данного способа была отмечена достаточно высокая явка лиц, извещенных подобным образом, несомненная экономия денежных средств бюджета, а также независимость места уведомления от местоположения лица, которому направляется такое извещение и достоверная фиксация факта получения сообщения адресатом [3].

В связи с этим можно рассмотреть гражданское дело четвертого кассационного суда общей юрисдикции [4]. Гражданин Ч. обращается с суд, в жалобе ставит вопрос об отмене судебных постановлений, вынесенных с нарушением норм процессуаль-

ного права, выразившимся в ненадлежащем извещении ответчика о рассмотрении дела. Согласно текста извещения граждан Ч. извещался судом первой инстанции посредством СМС, однако сведений о фактической отправке указанного извещения материалы гражданского дела не содержат. Суд первой инстанции был не вправе принимать в качестве надлежащего извещения Ч. отчет об извещении с помощью СМС-сообщения по телефону с информацией о доставке. Извещение посредством СМС-сообщения осуществляется только с согласия участника судопроизводства, то есть на добровольной основе. Факт согласия подтверждается распиской, в которой указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется. Как усматривается из материалов дела, Ч. не давал в ходе судебного разбирательства согласие на уведомление его о месте и времени рассмотрения дела посредством СМС-сообщения. Ненадлежащее извещение нарушило права заявителя, поскольку повлияло на возможность стороны ответчика участвовать в судебном разбирательстве.

Что касается применения электронной почты как способа извещения Постановление Пленума Верховного Суда РФ N57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» [5] реформирует в каком-то смысле процедуру направления судебных извещений за счет более активного использования электронной почты.

В целом, под извещением лиц, участвующих в судопроизводстве с помощью электронной почты, подразумевается сообщение, содержащее информацию о дате и времени проведения судебного заседания, которое передается электронным путем на расстояние и доставляется адресату в электронной форме. Оно определяется наличием и возможностью исполь-

зования технических и сетевых средств. Работа по извещению посредством электронной почты организуется председателем суда. Фиксация факта направления судебного извещения посредством электронной почты, а также его получения адресатом происходит путем распечатывания и приобщения к материалам дела.

Постановление N57 формулирует единые для всех судов правила: лица, участвующие в деле, могут извещаться судом по электронной почте, если они согласны на это. Выразить согласие можно, посредством указания адреса электронной почты в тексте обращения в суд или подав обращение в электронном виде. По мнению Солохина А.Е.: «Этот подход соответствует принципам состязательности и равноправия сторон в процессе и является довольно прогрессивным. Ведь лицо самостоятельно соглашается на получение информации из суда таким способом, а значит, готово отвечать и за неполучение электронной корреспонденции» [6]. Недостатками данного способа являются возможные сбои в работе информационно-коммуникационных сетей, почтовых серверов. А также то обстоятельство, что не все лица, обращающиеся в суд, могут иметь доступ к данному средству связи.

На основании вышесказанного, можно сделать вывод, что внедрение информационных технологий, как извещение посредством СМС-сообщений и электронной почты является одним из направлений постепенного реформирования гражданского процесса, целью которого является упрощение и повышение эффективности судопроизводства. Активное использование информационных средств будет способствовать более полной реализации основополагающих принципов гражданского судопроизводства. Остается ожидать дальнейшего развития информационных технологий в судах общей юрисдикции для оптимизации их деятельности.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25.12.2013 N257 «Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений» — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Чесовской Е. И., Шипилов А. Н. Судебные извещения и вызовы в гражданском судопроизводстве — Российское правосудие. 2012. № 1.
4. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2020 г. по делу N88-23111/2020 — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Солохин А. Е. Электронное правосудие: особенности, проблемы и перспективы. Закон, 2019, N6. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Расширение применения цифровых технологий как направление совершенствования государственного управления в Российской Федерации

Насонов Дмитрий Андреевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор обозначает проблемы, возникающие в рамках внедрения цифровых технологий в государственное управление в Российской Федерации, а также направления их преодоления.

Ключевые слова: государственная власть, государственное управление, цифровизация, цифровое правительство, цифровые технологии, электронное правительство.

Расширение применения цифровых технологий — общемировой тренд управленческой деятельности органов государственной власти. Соответствующие научные разработки и практики характерны для большинства современных государств мира, которые принято относить к передовым и развитым.

Цифровизация официально признается одним из направлений развития государственного управления в Российской Федерации. Значимость и важность внедрения современных информационно-коммуникационных технологий неоднократно отмечались Президентом Российской Федерации [11], подчеркивались в нормативных актах Правительства Российской Федерации [6], а также отражались в решениях иных субъектов государственной власти и управления на федеральном [8] и региональном уровнях [7].

В целом следует указать на большой объем работы, проделанной в данном направлении. Так, по итогам очередного выпуска глобального рейтинга ООН по развитию электронного правительства (EGDI) в 2020 году Российская Федерация заняла 36 место, а Москва в 2018 году заняла первое место в соответствующем рейтинге среди городов [12].

Однако анализ нормативных актов, регулирующих соответствующие процессы, позволяет отметить недостатки:

- различие в статусах программных и нормативных документов (часть из них является актами Президента, часть принята Правительством, часть утверждена даже не органами власти, а совещательными структурами);
- отсутствие в актах структурного единства (из-за того, что акты принимаются разными органами и имеют разный статус объективно сложно ожидать от них структурного единства, которое позволило бы применять их комплексно);
- различие целей и целевых показателей (даже при наличии таких элементов, которые, в свою очередь, указываются далеко не всегда);
- подзаконный характер регулирования многих вопросов, для которых более обоснованной, оправданной и эффективной выступила бы законодательная форма закрепления;
- отсутствие «четкой градации по масштабности и приоритетности» в содержании актов [3].

В то же время потенциал применения цифровых технологий в сфере государственного управления не только не исчерпан, но даже не до конца оценен, хотя соответствующие попытки на официальном уровне предпринимаются [14]. При этом расширение применения цифровых и информационных технологий

в системе современного государственного управления уже серьезно трансформирует внешние формы управленческой деятельности органов власти. Применение цифровых технологий в некоторых вопросах уже вытеснило традиционные формы. Эти изменения настолько существенные, что рядом авторов высказывается мнение, что наметившаяся цифровизация государственного управления — это новая административная форма [4].

Специалисты говорят о появлении «E-governance» («электронного правительства» или «цифрового правительства» [2]), характеризуя его как новую форму государственного управления, основанную на информационно-коммуникационных технологиях [13] и ориентированную на «эффективное, быстрое и прозрачное предоставление информации гражданам, а также органам государственной власти для обеспечения успешного функционирования государства» [15].

При этом все большую роль в подобном управлении должны играть граждане, выступая участниками «совместного управления» территориями, регионами и государством в целом. В связи с этим, вероятно, предстоит системное преобразование в формах, методах и структуре, а также самой деятельности государственно-властных институтов, кардинальное увеличение уровня участия (вовлеченности) населения в процедуры принятия решений, а также развитие эффективной и быстрой обратной связи, повышение открытости государства и его отдельных институтов [5]. Интересно отметить, что специалисты отмечают даже перспективность технологии геймификации для применения в данной сфере [1].

В настоящее время одним из ключевых технологических инструментов подобного государственного управления выступают специализированные цифровые платформы. В связи с этим можно отметить, что Российская Федерация не является аутсайдером, а, например, портал «Активный Гражданин», упоминается в зарубежных источниках в позитивном ключе [16]. Также постоянно повышается эффективность деятельности портала (порталов) государственных и муниципальных услуг как за счет повышения числа сервисов, так и за счет повышения уровня их удобства. В частности, уже вполне реалистичными кажутся задачи по оказанию государственных услуг в проактивном режиме.

Таким образом, новые цифровые и информационные технологии, включая социальные сети, цифровые платформы, мобильные приложения и иные аналогичные инструменты, уже влияют на осуществление руководства службами и управление

территориями, оказание государственных и муниципальных услуг государственными органами власти и органами местного самоуправления. В том числе цифровизация сделала «совместное управление» реальной формой более высокого уровня вовлечения граждан в управление делами государства [9]. В то

же время положительные эффекты цифровизации в сфере государственного управления могут быть в полной мере достигнуты только при условии, что «информационными» и «цифровыми» станут если не все, то значительно большинство функций, стадий и появлений процесса управления [10].

Литература:

1. Аверин А. В., Погодина И. В., Авдеев Д. А. Применение геймификации в государственном управлении (потенциал технологии) // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 10. С. 18–22.
2. Грипич С. А. Правовые аспекты внедрения цифровых технологий в государственное управление // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 2. С. 50.
3. Зубарев С. М. Правовые риски цифровизации государственного управления // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 23–32.
4. Зубарев С. М. Цифровизация государственного управления: новая административная реформа? // Административное право и процесс. 2020. № 7. С. 66.
5. Киреева Е. Ю. Цифровая демократия: мифы и реальность // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7. С. 29–32.
6. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года, утвержденные Правительством Российской Федерации 29 сентября 2018 г. URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2021).
7. Паспорт регионального проекта «Цифровое государственное управление» (Липецкой области), утвержден протоколом заседания координационного Совета от 13 декабря 2018 г. № 6. URL: <https://www.admlip.ru> (дата обращения: 20.10.2021).
8. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление», утвержден президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 28 мая 2019 г. № 9). URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2021).
9. Погодина И. В. Вовлеченность граждан в государственное управление или «совместное руководство»: методы и формы // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 4. С. 6–8.
10. Попова Н. Ф. Необходимость цифровизации государственного управления в РФ // Административное право и процесс. 2020. № 2. С. 48–53.
11. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2021).
12. Рейтинг электронного правительства ООН (EGDI). URL: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения: 20.10.2021).
13. Смотрицкая И. И. Государственное управление в условиях развития цифровой экономики: стратегические риски и вызовы. 2018. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-v-usloviyah-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-strategicheskie-riski-i-riski](https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-v-usloviyah-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-strategicheskie-riski-i-vyzovy) (дата обращения: 20.10.2021).
14. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.
15. Устинович Е. С., Новикова Т. П. Современные теории государственного управления: основные концепции и их характеристики // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 9. С. 16–22.
16. Электронное правительство России // URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 20.10.2021).

Избирательное право в пенитенциарной системе

Никитина Юлия Алексеевна, студент магистратуры
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В данной статье будет рассмотрен вопрос, касающийся активного избирательного права в местах лишения свободы. На основании изучения нормативной документации в данной сфере предположим допустимость предоставления избирательного права осужденным в Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская Федерация, место лишения свободы, Конституционный Суд, приговор суда, выбор, лицо.

Реализация избирательного права прописана в Федеральном законе от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гаран-

тиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [1]. Оно имеет две формы: ак-

тивную и пассивную. Активное право — это участие в выборах в качестве избирателя, а пассивное право — выдвижение своей кандидатуры на выборах. Здесь мы более обширно будем рассматривать активное право, а именно, вопрос избирательного права лиц, лишенных свободы по приговору суда.

В части 3 статьи 32 Конституции Российской Федерации говорится о том, что лица, находящиеся в местах лишения свободы по приговору суда не могут принять участие в голосовании на выборах, то есть, лишены избирательного права. В то время как обвиняемые, находящиеся под следствием в следственных изоляторах и изоляторах временного содержания, этого права не лишены, так как они не являются местами лишения свободы. Следовательно, лица, которые находятся в следственных изоляторах, могут принимать участие в выборах в качестве избирателей. К ним также относятся осужденные по приговору суда, но оставленные в изоляторах для выполнения хозяйственных работ, а также подозреваемые и обвиняемые по уголовным делам [3].

Право отдать свой голос на выборах имеют также лица, осужденные к ограничению свободы и лица, находящиеся в исправительных центрах, которые отбывают наказание по принудительным работам. По данным Федеральной службы исполнения наказаний примерно 37 тысяч человек в Российской Федерации осуждены к ограничению свободы, но отдать свой голос они могут на избирательном участке по месту регистрации. Около 15 тысяч человек, отбывающих наказание по принудительным работам, голосуют прямо в исправительных центрах. Те лица, в отношении которых применена мера пресечения в виде домашнего ареста, голосуют прямо по месту жительства в домашних условиях, этих избирателей посещают представители участковых комиссий. Кроме того, избирательного права также не лишены лица, условно осужденные к лишению свободы в порядке статьи 73 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Запрет осужденных в избирательных правах не лишен дискуссии.

В международных правовых документах нет запрета на избирательное право лицам, лишенным свободы. Об этом говорится в статье 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пункте «b» статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они не ограничивают право на участие в выборах [2].

По этому поводу в 2004 году заключенные С. Анчугов и В. Гладков обращались в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). В 2013 году ЕСПЧ признал, что лишение избирательного права осужденных является незаконным согласно Европейской конвенции по правам человека, но Конституция Российской Федерации это не признала.

По данным Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации сейчас в казенных домах находится

около 500 тысяч человек. Из них около 100 тысяч находится в следственных изоляторах. Эти 100 тысяч человек обладают избирательным правом, для них организуют участки для голосования внутри учреждений уголовно-исполнительной системы. В период подготовки к выборам с избирателями проводится беседа о порядке голосования, предстоящих выборах, размещаются информационные материалы в доступных для них местах.

Говоря о международной практике вопросов активного избирательного права осужденных, проведен анализ предоставления данного права, который говорит о том, что многие страны не лишают избирательного права лиц, находящихся в местах лишения свободы. В 19 странах, которые присоединились к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, запрет отсутствует, в 17 странах запрет на голосование распространяется только на граждан, совершивших особо тяжкие преступления, а в 7 странах осужденные полностью лишены избирательного права, в том числе и Российская Федерация [4]. Запад, на который российская власть ориентируется, движется в сторону гуманизации пенитенциарной системы и расширяет права осужденных. Этот путь также прошли США, ряд стран ЕС, такие как: Франция, Германия, Дания, Норвегия, Польша, но в Российской Федерации эта тема табуируется.

Решение Конституционного Суда Российской Федерации, изложенное в Постановлении от 19 апреля 2016 года № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации Постановления Европейского суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации», согласно которому Конституционный Суд не дал право внести изменения в законодательство, но данный момент является неверным и его необходимо пересмотреть [5].

Отметим, что в п. 5.5. вышеуказанного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации прописана возможность активного избирательного права в колониях-поселениях, что говорит о соображениях гуманизма российской уголовно-исполнительной политики. Возможно в скором будущем это будет законодательно оформлено, но конкретно проблему избирательного права в пенитенциарной системе не решит.

Таким образом, необходимо рассмотреть тему предоставления лицам, содержащимся в местах лишения свободы, избирательного права.

Делая вывод, отметим, что предоставив избирательное право осужденным можно обеспечить принцип равноправия и позитивное социальное развитие правового государства. Также это будет способствовать улучшению исправительного процесса и социальной реабилитации лиц, находящихся в исправительных учреждениях.

Литература:

1. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2002. 15 июля (ред. от 05.02.2018).
2. Смирнова М. А. Конституционно-правовые ограничения пассивного избирательного права в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012.

3. Миронов Р. Г. Соблюдение прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых — правовая основа обеспечения безопасности лиц, содержащихся под стражей // Адвокатская практика. 2014. № 6. С. 38–43.
4. Постановление Европейского суда по правам человека от 4 июля 2013 г. Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалобы № 11157/04 и 15162/05) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2014. № 2.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 г. № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации Постановления Европейского суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу »Анчугов и Гладков против России« в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 5 мая.
6. Конституция Российской Федерации.
7. Овчинников С. Н. «Неконституционные» решения в судебной практике Европейского суда по правам человека / С. Н. Овчинников // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 60–63.
8. Смирнов А. М. Активное избирательное право для лиц, лишенных свободы. Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 1.
9. Соколов А. А. Проблемы реализации законных интересов осужденных к лишению свободы / А. А. Соколов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 1. С. 12–15.

Особенности мотива и цели киберпреступлений

Ощепкова Евгения Владимировна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Компьютеризация, научно-технический прогресс коррелируют с развитием новых видов преступлений. Киберпреступления в настоящий момент представляют большую общественную опасность в связи со своим надтерриториальным характером, сложностью квалификации, а также сложностью их идентификации. Одним из актуальных вопросов в контексте исследования киберпреступления являются особенности мотива и цели киберпреступлений, что само по себе является важной криминологической характеристикой данного вида преступлений. В статье анализируются отличия и смежные характеристики мотива и цели киберпреступлений от иных традиционных преступлений.

Ключевые слова: киберпреступность, мотив преступления, цель преступления, состав преступления.

В современный период с развитием научно-технического прогресса, расширением использования технологий усложняются и способы совершения преступлений. Кроме широкого инструментария совершения преступлений, которые известны уголовно-правовой догматике долгое время, компьютеризация общественных отношений приводит и к формированию новых видов преступлений. В свою очередь, данное явление, которое имеет тенденцию к увеличению, актуализирует вопрос о квалификации так называемых киберпреступлений.

В данной статье под «киберпреступлением» понимается любое преступление, совершенное с помощью информационных технологий либо в информационном пространстве [2]. При этом под информационными технологиями понимаются как технические средства (персональные компьютеры, ноутбуки, смартфоны), так и сама информация и ее носители. Под информационным пространством подразумеваются информационно-телекоммуникационные сети (например, Интернет), компьютерные локальные сети и т.д. Специфика места совершения преступления обусловлена необходимостью использования специализированных инструментов (информационных технологий), что уже является основным признаком киберпреступления.

В данном контексте следует акцентировать внимание на то, что для корректной квалификации соответствующего киберпреступления, а также для правомерной правоприменительной практики, актуальным является вопрос об особенностях мотива и цели данных преступлений. Представляется, что мотив и цель киберпреступлений имеют свои особенности, которые обусловлены спецификой самих преступлений в компьютерной сфере.

Основной особенностью киберпреступлений является среда их совершения — образованное электронным устройством и их сетями киберпространство (или виртуальное пространство). В условиях киберпространства существенно меняется психологическое содержание взаимосвязей преступник — предмет преступления, а также преступник — потерпевший, которые из прямых превращаются в опосредованные: преступник — электронное устройство (Сеть) — потерпевший (предмет преступления), что ведет к устранению материальной составляющей как действий человека, так и социального взаимодействия [1]. При этом «виртуальные» предметы психологически кажутся более доступными, в том числе для незаконного завладения ими. Анонимность является одним из детерминирующих условий киберпреступлений [3].

Поскольку ключевым моментом для юридической практики является установление мотивов и целей совершения преступления, не меньшее значение имеют и факторы, детерминирующие их формирование. Основой же формирования субъективной стороны преступления в целом и потребностей человека как исходных мотивов в частности является социальная среда обитания, в особенности ее содержательная часть [4]. Сложность состоит в том, что мотивация киберпреступников формируется сразу в двух пространствах: реальном и киберпространстве.

Киберпространство по-иному влияет на мотивацию преступного поведения в силу следующих причин:

- 1) это пространство является внетерриториальным и основано на других консолидирующих факторах;
- 2) в киберпространстве происходит не только взаимодействие, взаимопроникновение и смешивание национальных культур, но и формирование своей собственной культурной среды — киберкультуры. Именно изучение влияния киберкультуры на мотивацию киберпреступников является важной задачей для криминологов, потому как уже сейчас группы хактивистов, подобные Anonymous или LulzSec, совершают тяжкие преступления, явно исходя из мотивов, сформированных в киберсреде [6].

Литература:

1. Бондаренко С. В. Виртуальные сетевые сообщества девиантного поведения. — URL: <http://cyberpsy.ru/2011/06/bondarenko-s-v-virtualnye-setevye-soobshhestva-deviantnogo-povedeniya/>
2. Буз Стелла Ивановна Киберпреступления: понятие, сущность и общая характеристика // ЮП. 2019. № 4 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupleniya-ponyatie-suschnost-i-obshchaya-harakteristika> (дата обращения: 19.11.2021).
3. Кравченко А. И. Общая психология: учеб. пособие. — М., 2011. — С. 399.
4. Федоренко Д. Криминологические аспекты урбанизации // Юридичний вісник. — 2000. — № 1. — С. 95–99.
5. Чуфаровский Ю. В. Психология оперативно-розыскной деятельности. — 2-е изд., доп. — М., 2001. — С. 208.
6. Alistair Duff. The Normative Crisis of the Information Society. — URL: <http://www.cyberpsychology.eu/view.php?cisloclanku=2008051201>
7. Косенков, А. Н. Общая характеристика психологии киберпреступника / А. Н. Косенков. — Текст: электронный // [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obshchaya-harakteristika-psihologii-kiberprestupnika> (дата обращения: 20.11.2021).

Правовой статус осужденных к лишению свободы: понятие, виды

Пахнюк Валерия Ивановна, студент магистратуры

Научный руководитель: Никитенко Илья Викторович, доктор юридических наук, профессор
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В настоящей статье автор анализирует научные подходы к определению правового статуса осужденных к лишению свободы, характеризует структурные элементы специального правового статуса осужденного, соотносит его с общим правовым статусом личности. По результатам изучения доктринальных определений правового статуса осужденного, а также исходя из сущности уголовного наказания, автор приходит к выводу, что правовой статус лица, осужденного к лишению свободы, не может и не должен совпадать с правовым статусом свободного от наказания гражданина.

Ключевые слова: правовой статус, наказание, права и обязанности, общий правовой статус, специальный правовой статус, ограничение прав и свобод, уголовное наказание, осужденные к лишению свободы.

Legal status of prisoners: concept, types

Pakhnyuk Valeria Ivanovna, student master's degree

Scientific adviser: Nikitenko Ilia Viktorovich, doctor of legal sciences, professor

Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice (Khabarovsk)

The article is devoted to the analysis of the scientific approaches to determining the legal status of prisoners sentenced to imprisonment, characterizes the structural elements of the special legal status of a convict, correlates it with the general legal status of an individual. Based on the results of studying the doctrinal definitions of the legal status of a convicted person, as well as based on the essence of criminal punishment, the author comes to the conclusion that the legal status of a person sentenced to imprisonment cannot and should not coincide with the legal status of a citizen free from punishment.

Keywords: legal status, punishment, rights and obligations, general legal status, special legal status, restriction of rights and freedoms, criminal punishment, sentenced to imprisonment.

Права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью общества и государства. Это положение закреплено во Всеобщей декларации прав человека, принятой и утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. [1]. В статье 2 Конституции РФ записано: «...Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» [2]. В связи с этим особую значимость приобретает правовой статус личности, под которым обычно понимают систему прав и обязанностей, закрепленных в нормах права.

Отечественная наука во все периоды развития нашего общества достаточно углубленно занималась разработкой так называемых частных теорий, одной из которых является теория правового статуса личности. В то же время, на сегодняшний день в юридической теории единства авторов относительно понимания правового статуса личности не достигнуто. Так, В. А. Кучинский характеризует правовой статус личности как «юридически закрепленное положение человека в обществе, его права, свободы и обязанности, установленные законодательно и гарантируемые государством» [12]. В качестве системы признанных и гарантируемых государством в законодательном порядке прав, свобод и обязанностей, а также законных интересов человека как субъекта права, отражающей весь комплекс связей человека с обществом, государством характеризует правовой статус И. Н. Кондрат [10].

Несмотря на множество определений, большинство авторов склонны рассматривать правовой статус как сложное явление, объединяющее, помимо юридических прав, конституционных свобод и обязанностей, ряд дополнительных элементов, в числе которых: юридические гарантии прав и обязанностей; гражданство [14]; правосубъектность [18]; принципы и законные интересы личности, подлежащие охране и защите со стороны государства [17].

В общей теории права выделяют общий, специальный и индивидуальный правовые статусы личности. Это вытекает из соотношения философских категорий общего, особенного и единичного. Основой правового статуса личности является её конституционный или общий статус, в котором права, свободы и обязанности в совокупности образуют единый согласованный комплекс, закреплённый в основном законе государства. Специальный и индивидуальный правовые статусы

базируются на общеправовом статусе личности, ядром которого выступают права, свободы, законные интересы и обязанности. Специальный и индивидуальный правовой статус в полной мере применимы к лицам, осужденным к лишению свободы [13]. Правовое положение осужденного к лишению свободы наиболее четко отражает специальный (индивидуальный) статус, поэтому реальная защита его прав обеспечивается путем закрепления в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации [4] (далее — УИК РФ) перечня прав и обязанностей лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

На основании ч. 2 ст. 10 УИК РФ из общего правового статуса граждан допускаются изъятия и ограничения некоторых прав, свобод и обязанностей. В связи с этим правовой статус лица, осуждённого к лишению свободы, отличается от общего правового статуса личности и определяется как специальный. Отбывание наказания в виде лишения свободы предполагает соблюдение определенных правил поведения осужденными в зависимости от режима исправительного учреждения, который устанавливается УИК РФ, правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, а также ведомственными нормативными актами.

Правовое положение осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, еще в конце XX столетия в самом общем виде В. И. Басков определял как «основанное на правовом статусе граждан Российской Федерации положение осужденного во время отбывания уголовного наказания» [5]. При этом автором делался акцент на том, что осужденные к любой мере наказания, в том числе связанной с их изоляцией от общества, всегда остаются гражданами своего государства и на них распространяются общегражданские права и обязанности, установленные Конституцией РФ, с определенными ограничениями. С. П. Брыляков отмечает, что комплекс изъятий и правоограничений в правовом статусе осужденного, предусмотренных уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством, уточняет конституционные права и обязанности гражданина, в определенной мере ограничивая их [7].

Согласно ч. 1 ст. 10 УИК РФ, государство уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, правовую защиту и личную безопасность. Осужденные не могут

быть освобождены от исполнения своих гражданских обязанностей, кроме случаев, установленных федеральным законом. Из содержания указанной нормы следует, что наказание не ведет к лишению осужденного российского гражданства.

Полагаем, что данное положение, безусловно, имеет важное политическое, юридическое и воспитательное значение. С одной стороны, общество не исключает осужденных из числа своих членов, а исполнение наказания не прерывает духовную связь осужденного с обществом. Отбывая наказание, осужденный продолжает пользоваться правами и определенными гражданскими обязанностями. С другой стороны — правовой статус осужденных, отбывающих наказания в виде лишения свободы, полностью не совпадает с правовым статусом законопослушных граждан. Подтверждением этому может служить норма УИК РФ, согласно которой осужденные обладают общим правовым статусом граждан, но с изъятиями и ограничениями, предусмотренными законодательством Российской Федерации.

В Толковом словаре С.И. Ожегова термин «ограничение» трактуется как:

- 1) «поставить в какие-либо рамки, определить какими-либо условиями»;
- 2) «правило, ограничивающее какие-либо действия или права» [16].

Согласно ст. 390 УИК РФ указанные ограничения наступают с момента вступления приговора суда в законную силу и прекращаются по истечению срока исполнения наказания. При этом нельзя оставить без внимания и то, что такие ограничения применяются и к лицу — подозреваемому или обвиняемому уже на стадии предварительного расследования, когда в отношении него избирается мера пресечения в виде заключения под стражу. С этого момента человек обладает правовым статусом осужденного, хотя в соответствии с презумпцией невиновности считается невиновным [13].

В уголовно-исполнительном законодательстве правовое положение осужденных закрепляется двумя путями:

- 1) установление нормативного определения правового положения осужденных;
- 2) регламентацией прав, законных интересов и обязанностей осужденных.

По мнению Е.В. Королёвой, правовое положение осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы — это система установленных в законе субъективных прав, законных интересов и обязанностей, возникающих в результате ограничения, сохранения, конкретизации и дополнения общих прав статуса граждан [11]. С.П. Брыляков считает, что правовое положение осужденных следует понимать, как совокупность основных и специальных обязанностей и прав, которые находятся в зависимости от целей наказания и его видов, от поведения осужденного в период отбывания им наказания [7].

С позиции А.Я. Гришко правовое положение осужденных складывается из следующих элементов [8]:

— прав и обязанностей, являющихся общими для всех граждан Российской Федерации и предусмотренных нормами государственного, административного, трудового, гражданского, семейного и других отраслей права;

— специфических прав и обязанностей, установленных нормами уголовно-исполнительного права;

— прав и обязанностей, предусмотренных нормами иного законодательства (административного, уголовного, уголовно-процессуального и возникающих только в случае совершения лицом во время отбывания наказания дисциплинарного проступка либо преступления, а также в связи с изменением условий содержания, разрешения передвижения без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения (ст. 96 УИК РФ); выездов осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений (ст. 97 УИК РФ).

Говоря о структурных элементах правового статуса осужденного, А.А. Беляев включает в его состав права и обязанности гражданина, который ограничен в их использовании в силу наказания под воздействием норм уголовного и исправительно-трудового законодательства; осужденного, которые выражены в нормах исполнительно-трудового законодательства, определяющих порядок и условия исполнения наказания [6].

1. При этом обычные права гражданина ограничиваются или видоизменяются, некоторых прав осужденный может вообще лишиться из-за установления соответствующего запрета. Согласимся с И.В. Никитенко, что ограничение определенных прав при назначении уголовного наказания «считается естественным фактом, поскольку человек, сознательно нарушающий общественный порядок и представляющий угрозу для других граждан, должен быть лишен права грубо усложнять жизнь законопослушным гражданам и полностью нести последствия предотвращения будущих преступлений» [15. с. 157–158]. Именно поэтому, автор приходит к обоснованному выводу, что правовой статус лица, осужденного к лишению свободы, не может и не должен совпадать с правовым статусом свободного от наказания гражданина. С юридической точки зрения «наказание, проявляющееся в ограничении свободы и лишении свободы, выступает как мера, наложенная судом в интересах общества и правонарушителя» [15 с. 157–158]. Не случайно наказание всегда рассматривалось как негативная оценка государства и общества за совершенное преступление.

Кроме этого, И.В. Никитенко отмечает, кроме правовых ограничений и запретов, связанных с особенностями правового положения осужденных к лишению свободы, не менее важным является правовые гарантии обеспечивающие неукоснительное соблюдение тех прав и свобод рассматриваемой категории лиц, которые не могут быть ограничены связанной с наказанием, уголовно-правовой рестрикцией [16 с. 3–12].

Согласно статье 43 Уголовного кодекса Российской Федерации [3] (далее — УК РФ): «Наказание — это мера государственного принуждения, наложенная приговором суда, применяемая к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и представляющая собой лишение или ограничение прав и свобод человека, предусмотренных законом». Сущность уголовного наказания в виде лишения свободы согласно ч. 1 ст. 56 УК РФ заключается «в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму». Исходя из этого, С.П. Брыляков выводит сле-

дующее определение индивидуального правового статуса осужденного к лишению свободы: «предусмотренная УИК РФ совокупность прав и обязанностей осужденного, а также дополнительные права, обязанности и ограничения, установленные законом и регламентирующие порядок отбывания наказания в исправительном учреждении» [7].

Таким образом, анализ научных подходов к определению правового статуса личности, а также к его видовому составу, показал, что осужденные, отбывающие наказание в виде ли-

шения свободы, обладают специальным правовым статусом. Он основан на общем (конституционном) правовом статусе граждан Российской Федерации, включает права и обязанности, которые ограничены в силу наказания, а также реализуются под воздействием норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, определяющего порядок и условия исполнения наказания в виде лишения свободы. Отсюда следует, что осужденный к лишению свободы — гражданин с ограниченным правовым статусом.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека: Принята Организацией Объединенных наций 10 декабря 1948 г. // Российская газета. — 1995. — № 67.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 12 апреля 2020 г. № 41-ФЗ) [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2020 г.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/.
5. Басков В. И. Правовой статус осужденных / В. И. Басков // Правоведение. — 1978. — № 2. — С. 57–63.
6. Беляев А. А. Правовое положение осужденных к лишению свободы. Учебное пособие / А. А. Беляев. Горький: ГВШ МВД СССР, 1976. — 119 с.
7. Брыляков С. П. Правовой статус личности на стадии возбуждения уголовного дела в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы: понятие и содержание / С. П. Брыляков // ЧЕЛОВЕК: преступление и наказание. 2013. № 3 (70). — С. 57–61.
8. Гришко А. Я. Гражданско-правовой статус лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы: монография / под науч. ред. В. А. Рыбакова. — М., 2005. — 78 с.
9. Безруков А. В. Конституционное право России: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. / А. В. Безруков. — М.: Юстицинформ, 2015. — 324 с.
10. Кондрат И. Н. Права и законные интересы человека и гражданина: Российское правовое регулирование в области уголовного процесса / И. Н. Кондрат // Юридическая наука: история и современность. — 2012. — № 8. — С. 109–116.
11. Королева Е. В. Лишение свободы в аспекте достижения целей наказания: дис. канд. юрид. наук / Е. В. Королёва. — Саратов, 2013. — 378 с.
12. Кучинский В. А. Личность, свобода, право / В. А. Кучинский. — М.: Инфра-Норма, 2008. — 243 с.
13. Лазарев Д. А. О правовом статусе осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы / Д. А. Лазарев // В сборнике: Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. Сборник материалов. 2018. — С. 152–154.
14. Лепешкин А. И. Правовое положение советских граждан / А. И. Лепешкин. — М., 1966. — 96 с.
15. Никитенко И. В. Общая характеристика лишения свободы как вида уголовного наказания / И. В. Никитенко, А. А. Павляев // Молодой учёный. 2020. № 45 (335). — С. 157–158.
16. Никитенко И. В., Ивашин Д. И. Юридические гарантии прав и свобод лиц, содержащихся в исправительных учреждениях. — Хабаровск. Изд. ДВЮИ МВД России. — 2003.
17. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Т. 2. М.: Оникс, 2018. — 1376 с.
18. Строгович М. С. Вопросы теории прав личности. Философия и современность / М. С. Строгович. — М., 1976. — 317 с.
19. Щетинин Б. В. Гражданство и социалистическое государство / Б. В. Щетинин // Советское государство и право. — 1975. — № 2. — С. 4–9.

Права и обязанности лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы

Пахнюк Валерия Ивановна, студент магистратуры

Научный руководитель: Никитенко Илья Викторович, доктор юридических наук, профессор

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Признаком любого демократического государства является охрана прав, свобод и законных интересов лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Права и обязанности осужденных к лишению свободы образуют ядро их правового статуса, а про-

блемы функционирования пенитенциарной системы, следствием которых становится нарушение их прав и свобод, являются одной из наиболее актуальных проблем российского общества. Отношение к осужденным со стороны государства свидетельствует об уровне нравственного развития общества, о реализации принципов гуманизма. Анализ практических аспектов, связанных с реализацией прав и обязанностей лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, выявление проблем в данной сфере и выработка предложений по их решению представлены в настоящей статье.

Ключевые слова: правовой статус, уголовное наказание, права и обязанности, ограничение прав и свобод, уголовное наказание, осужденные к лишению свободы.

Rights and obligations of persons serving a punishment in the form of deprivation of freedom

Pakhnyuk Valeria Ivanovna, student master's degree

Scientific adviser: Nikitenko Ilya Viktorovich, doctor of legal sciences, professor
Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice (Khabarovsk)

A sign of any democratic state is the protection of the rights, freedoms and legitimate interests of persons serving a sentence of imprisonment. The rights and obligations of persons serving a sentence of imprisonment form the core of their legal status, and the problems of the functioning of the penitentiary system, which result in the violation of the rights and freedoms of those sentenced to imprisonment, are one of the most pressing problems of Russian society. The attitude of the state and society towards convicts testifies to the level of moral development of society, to the implementation of the principles of humanism. The analysis of practical aspects related to the implementation of the rights and obligations of persons serving a sentence of imprisonment, the identification of problems in this area and the development of proposals for their solution are presented in this article.

Keywords: legal status, punishment, rights and obligations, restriction of rights and freedoms, criminal punishment, sentenced to imprisonment.

Государственная политика России, реализуемая в отношении уголовно-исполнительной системы, направлена на охрану прав и законных интересов лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Согласно ч. 1 ст. 10 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [2] (далее — УИК РФ), государство уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, правовую защиту и личную безопасность.

Так в одной из работ И. В. Никитенко отмечает, что кроме правовых ограничений и запретов, связанных с особенностями правового положения осужденных к лишению свободы, не менее важным является правовые гарантии, позволяющие обеспечить неукоснительное соблюдение тех прав и свобод рассматриваемой категории лиц, которые не могут быть ограничены даже привлечением к уголовной ответственности связанной с применением уголовных наказаний [16 с. 3–12].

Однако, правовой статус — это не только права, но обязанности. УИК РФ предъявляет к лицу, осужденному к лишению свободы, повышенные требования по сравнению с теми, которые возложены на лиц, находящихся на свободе. В соответствии со ст. 11 УИК РФ на осужденных возлагаются специфические обязанности. В перечень обязанностей, установленных для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, включена обязанность по выполнению законных требований администрации учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Согласно пункту 4 статьи 11 УИК РФ, осужденный к лишению свободы обязан вежливо относиться к персоналу исправительного учреждения, а также к другим лицам, посещающим учреждение, исполняющее наказание, равно как и к другим осужденным.

В отношении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, установлена обязанность явки по вызову ад-

министрации исправительного учреждения и органа, исполняющего уголовные наказания, а также дачи объяснений по вопросам, связанным с исполнением приговора. За невыполнение возложенных на осужденных обязанностей, а также за неисполнение законных требований администрации исправительного учреждения, осужденный может привлекаться к мерам ответственности, например, осужденный может быть помещен в штрафной изолятор, помещение камерного типа и т.д. [8]

В правовом статусе лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, выделяются три группы прав и обязанностей.

Первая группа — права и обязанности, принадлежащие каждому гражданину согласно Конституции Российской Федерации [1]. Конституционные нормы пролонгированы в уголовно-исполнительном законодательстве, где сказано: «При исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации» (ч. 2 ст. 10 УИК РФ). И, наконец, данные нормы находят свою реализацию в нормативно-правовых и ведомственных нормативных актах (Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные Приказом Минюста РФ от 3 ноября 2005 г. № 205 [4]).

Права и обязанности осужденных к лишению свободы, закрепленные в статьях УИК РФ, конкретизирующие общегосударственные, образуют вторую группу прав и обязанностей. К ним, в частности, можно отнести права осужденных, закрепленные в статьях 12–15 УИК РФ, а также их обязанности, регулируемые статьёй 11 УИК РФ. Перечень основных прав осужденных к лишению свободы достаточно широк. К числу основных прав уголовно-исполнительное законодательство РФ относит:

— право осужденного на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания,

— право на вежливое обращение со стороны персонала исправительного учреждения,

— право осужденного на охрану здоровья, юридическую помощь, на переписку и другие права.

Третья группа прав и обязанностей лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, включает специальные права осужденных. Особенностью правового положения осужденных к лишению свободы является то, что у них появляются и некоторые специфические права, которыми не обладают свободные граждане. К специальным правам осужденных можно отнести гарантии обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания, которые установлены ст. 14 УИК РФ.

Одним из основных прав осужденных уголовно-исполнительный закон называет право на информацию (ч. 1 ст. 12 УИК РФ). Именно знание осужденными, например, норм о положенном им вещевом довольствии, питании, условий размещения в общежитии, улучшенных жилищно-бытовых условий осужденных инвалидов и других позволяют им осуществлять самоконтроль над обеспечением их прав в указанных сферах. Изучение данных вопросов показало, что в отношении норм питания, в значительной степени осужденные могут осуществлять самоконтроль. Это достигается путем вывешивания в столовой меню-раскладок, наличия весов для взвешивания отпускаемых порционных блюд [5].

Гораздо хуже обстоят дела с информированием осужденных о нормах вещевого и иного довольствия. На практике, на информационных стендах такая информация, как правило, отсутствует. Правда, можно сослаться на то, что Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений предусмотрено ознакомление под роспись осужденных с порядком и условиями отбывания наказания, их правами и обязанностями во время пребывания в карантинном отделении (п. 9). Однако из Правил, во-первых, неясно, включается ли в содержание данного ознакомления информирование о материально-бытовом обеспечении или нет, и, во-вторых, нормы в указанной сфере достаточно быстро меняются, и, например, после перевода, осужденного из карантинного отделения — в отряд, информация, которой он владел до этого, является не актуальной.

Другой не менее важной конституционной гарантией обеспечения прав, законных интересов и обязанностей лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, является право на жалобы и обращения в государственные органы. Норма статьи 12 УИК РФ закрепляет право осужденного обращаться с предложениями и жалобам к администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, в вышестоящие органы, в суд, органы прокуратуры, общественные наблюдательные комиссии, общественные объединения, а также государственные органы по защите прав и свобод. Необходимо отметить, что право осужденных на обращения является не просто личным или конституционным правом. Оно гарантирует обеспечение других нарушенных прав. Реализация права на обращение даёт возможность влиять на организацию работы, как самого испра-

вительного учреждения, так и в целом содействует процессу исправления осужденного [5].

Важно указать и на особенности правового регулирования права осужденного на обращение, которое определяет специфика правового статуса самого субъекта. Право осужденного на обращение детализировано в ст. 15 УИК РФ, устанавливающей определенные требования к подаче обращения осужденным. Данный вопрос получил закрепление в разделах Правил внутреннего распорядка (раздел 3I «Основные права и обязанности осужденных в ИУ», раздел 12 «Порядок переписки осужденных...», раздел 13 «Предложения, заявления и жалобы осужденных»).

В то же время, несмотря на особый правовой статус осужденного, организация работы с его обращением аналогична той, которая предусмотрена для всех граждан Российской Федерации. Данная работа регулируется Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан» [3].

Одной из проблем, препятствующих обеспечению реализации указанных прав осужденных, является низкая эффективность рассмотрения обращений (жалоб, заявлений, предложений) администрацией исправительных учреждений. Не менее важной причиной роста числа обращений осужденных в последние годы является возможность направления их через Интернет-приемную ФСИН России. В то же время, как показывает практика, обращения осужденных, касающиеся создания условий отбывания наказания, соответствующих нормам международного права, положениям международных договоров Российской Федерации и федеральных законов, зачастую не разрешаются [12]. При этом часть жалоб исправительных учреждений отправляется нелегально, что является ярким подтверждением воспрепятствования администрацией учреждений направлению жалоб на действия администрации этих учреждений.

Данный вопрос неоднократно становился предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека.

Практика показывает, что, как правило, в результате первичного рассмотрения обращений значительная часть претензий к учреждениям УИС не снимается, и заявители вынуждены повторно обращаться для разрешения своих обращений, но уже в вышестоящие органы, вплоть до судебных, включая Европейский суд по правам человека. Так, ЕСПЧ признал жалобу Ю.М. Генералова относительно нарушения ст. 3 Конвенции о защите прав человека в части условий содержания [10]. Суть нарушения: при отбывании наказания в тюрьме осужденный содержался в блоке 336 м², включавшей общежитие, склад, столовую и комнату общего пользования. В общежитии находилось около 200 осужденных. В связи с нехваткой спальных мест заявитель был вынужден спать в комнате общего пользования на составленных табуретах. В блоке было всего пять умывальников, в которых не было воды. Туалетное помещение (из пяти отсеков) использовалось 700 осужденными. Кроме того, осужденные были лишены возможности кипятить воду. В душе отсутствовала горячая вода. При этом для пользования осужденные вынуждены были простаивать длительные очереди. Заявитель отмечал отсутствие достаточного количества мест для хранения личных вещей, мест для сушки выстиранных

вещей. Отсутствовало раздельное содержание осужденных, больных туберкулезом. Отмечались грубые нарушения правил питания, обеспечения одеждой, туалетными принадлежностями. Заявителю не были выданы одеяло, полотенце, белье, обувь, зубная паста. Осужденные длительное время питались ячменной кашей. В рационе питания отсутствовали овощи, рыба, мясо [10].

Приведенный пример свидетельствует о грубых нарушениях прав осужденных, в частности, его права на обращение. С одной стороны, УИК РФ, предусматривает возможность устного и письменного обращения осужденного, а с другой — механизм реализации данного права осужденных должным образом не регламентирован. В связи с этим принятое по обращению решение может долгое время не исполняться, что является еще большим нарушением прав осужденного. Полагаем, что если принятое по обращению решение по факту не исполнено, то говорить о восстановлении нарушенного права заявителя нельзя, а, значит, разрешение обращения не закончено. Это значит, что предусмотренный для его разрешения срок должен быть продлён и ставить отметку о завершении производства по нему не следует.

Отдельного внимания заслуживает проблема, связанная с нарушением права осужденных к лишению свободы на охрану здоровья. В Конституции РФ сказано, что медицинскую помощь государственные и муниципальные учреждения здравоохранения оказывают гражданам бесплатно за счет средств соответствующих бюджетов, страховых взносов, иных поступлений [6].

По смыслу статьи 26 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ, лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, вправе получить медицинскую помощь, в том числе, в медицинской организации государственной или муниципальной системы здравоохранения. Вместе с тем, на практике нередко здоровые и больные осужденные, в том числе, страдающие ВИЧ-инфекцией, содержатся в одном помещении. Так, И. обратился в суд с иском о компенсации морального вреда в размере 900 тыс. руб. в качестве компенсации морального вреда за ненадлежащие условия содержания. В обоснование исковых требований о компенсации морального вреда И. указал, что в течение двух недель содержался в одной камере с больными ВИЧ-инфекцией, испытывая опасения за состояние своего здоровья. Изучив материалы дела, суд указал на то, что положениями УИК РФ не предусмотрена организация в уголовно-исполнительной системе специализированных лечебно-исправительных учреждений для отбывания наказания ВИЧ-инфицированных осужденных. Соответственно осужденные с указанным заболеванием содержатся на общих основаниях с стальными осужденными. Кроме того, суд отметил,

что ВИЧ-инфицированные осужденные пользуются всеми правами пациентов, предусмотренными законодательством Российской Федерации, а, следовательно, могут содержаться совместно со здоровыми осужденными. На основании этого суд пришел к выводу, что при помещении И. в одну камеру с ВИЧ-инфицированным осужденным, администрация исправительного учреждения нарушений закона не допустила [11].

Ярким примером нарушения права осужденных женщин на безопасную среду, охрану здоровья и качественную медицинскую помощь является нахождение на территории ФКУ Исправительная колония № 10 ГУФСИН России по Приморскому краю изолированного туберкулезного отряда. В Отчете о работе Общественной наблюдательной комиссии по Приморскому краю за 2020 год сказано, что осужденные ФКУ ИК № 10 в своих жалобах указывают, что данное обстоятельство нарушает права осужденных на охрану здоровья, здоровую и безопасную среду. Также в жалобах указывается, что территория ФКУ ИК № 10 по большей части не имеет твердого покрытия, вся очищенная от снежного покрова территория колонии засыпана угольной пылью (или угольным шлаком), из-за чего эта пыль с обувью переносится в столовую и частично в отряды, где осужденные носят сменную обувь. Всё это создаёт реальную угрозу заражения туберкулезом здоровых осужденных [9].

Полагаем, что подобные ситуации не позволяют констатировать надлежащую реализацию прав осужденных к лишению свободы на охрану здоровья и на качественную медицинскую помощь, предусмотренную статьёй 26 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Таким образом, проведенный анализ показал, что в правовом статусе лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, выделяются три группы прав и обязанностей, получивших закрепление в законодательных актах различного уровня. Это свидетельствует об особом внимании государства к обеспечению прав и законных интересов осужденных к лишению свободы.

В то же время, на практике, имеют место грубые нарушения прав осужденных на обращение, на условия содержания, на охрану здоровья. Представляется, что защитить право осужденных на охрану здоровья можно только путем укрепления материально-технической базы исправительных учреждений. Для обеспечения права осужденных на обращение следует изменить порядок рассмотрения обращений осужденных, предусмотренный ст. 15 УИК РФ. Полагаем, что обращение осужденного может считаться разрешенным только после фактического выполнения принятого по нему решения. До тех пор, пока решение по обращению фактически не исполнено, не восстановлены нарушенные права заявителя, разрешение обращения не закончено. Отсюда следует, что срок, установленный для его разрешения, должен быть продлён.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2020 г.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/.

3. О порядке рассмотрения обращений граждан: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/cons_LAW_59999/.
4. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: Приказ Минюста РФ от 3 ноября 2005 г. № 205 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45465/.
5. Королева Е. В. Проблемы реализации некоторых прав осужденных в местах лишения свободы / Е. В. Королёва // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России — Саратов: Саратовский источник, 2017. — С. 140–144.
6. Гречкина А. К. Правовая охрана здоровья осужденных, находящихся в исправительных учреждениях / А. К. Гречкина, Т. А. Бардина // Научно-методический электронный журнал концепт. — 2017. — № 39. — С. 3446–3450.
7. Гришко А. Я. Охрана гражданских прав осужденных нормами уголовно-исполнительного права // Материалы Международной науч.-практ. конференции, посвященной 35-летию учебного заведения (Костанай, 3 ноября 2016 г.), Костанай, 2016. — С. 14–19.
8. Лазарев Д. А. О правовом статусе осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы / Д. А. Лазарев // В сборнике: Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. Сборник материалов. — 2018. — С. 152–154.
9. Никитенко И. В., Ивашин Д. И. Юридические гарантии прав и свобод лиц, содержащихся в исправительных учреждениях. — Хабаровск. Изд. ДВЮИ МВД России. — 2003.
10. Отчет о работе Общественной наблюдательной комиссии Приморского края в 2020 году URL: <http://antipytki.ru/2021/01/13/otchet-o-deyatelnosti-onk-primorskogo-kraja-za-2020-god/>.
11. Решение Европейского суда по правам человека от 9 июня 2009 г. (жалоба № 24325/03) «Генералов против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. — 2010. — № 3. — С. 97–113.
12. Решение Центрального районного суда г. Барнаула от 20.07.2017 № 2–3712/2017 URL: <https://sudact.ru/>.
13. Солдатов Н. Ф. Проблема реализации осужденными к лишению свободы гражданских прав и обязанностей / Н. Ф. Солдатов, Е. Н. Ложниченко // В сборнике: Актуальные проблемы частного и публичного права. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Электронный ресурс. — 2020. — С. 174–178.

Тенденции коррупционной преступности и пути противодействия

Переверзева Анна Евгеньевна, студент
Челябинский государственный университет

Проблема противодействия коррупции — наиболее актуальная и в то же время спорная проблема настоящего времени. Тенденции правоприменительной практики свидетельствуют о том, что коррупция проникла во все сферы общественной жизни и дают веские основания полагать об увеличении степени латентности. Тревогу вызывают те обстоятельства, что более 60% от предварительно расследованных уголовных дел о коррупционных преступлениях не передаются в судебные инстанции, а также стабильное участие женщин в коррупционных преступлениях. Все изложенное предопределило анализ актуальных тенденций коррупционной преступности и поиск новых путей решения борьбы с данным феноменом.

Ключевые слова: противодействие коррупции, коррупционная преступность, женская преступность, взяточничество, коммерческий подкуп.

Trends of corruption crime and ways to counteract

Pereverzeva Anna Yevgenyevna, student
Chelyabinsk State University

The problem of combating corruption is the most urgent and at the same time controversial problem of the present time. Trends in law enforcement practice indicate that corruption has penetrated into all spheres of public life and give strong reasons to believe that the degree of latency has increased. It is alarming that more than 60% of previously investigated criminal cases of corruption crimes are not referred to the courts, as well as the stable participation of women in corruption crimes. All of the above predetermined the analysis of current trends in corruption crime and the search for new ways to solve the fight against this phenomenon.

Keywords: anti-corruption, corruption crime, female criminals, bribery, commercial bribery.

Анализ данных статистической отчетности МВД России показал, что по сравнению с 2016 г. количество зарегистрированных правоохранительными органами преступлений коррупционной направленности снизился на 10% в 2017 г. и на 6,5%

в 2020 г. (см. таблица 1). Наблюдается стабильный рост зарегистрированных преступлений в сфере взяточничества (стст. 290–291.2 УК РФ) и коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ) (см. рисунок 1, рисунок 2).

Таблица 1. Сравнительная таблица динамики преступлений коррупционной направленности

годы	Зарегистрировано преступлений	Зарегистрировано преступлений коррупционной направленности	Удельный вес преступлений коррупционной направленности	Показатели динамики
2016	2 160 663	32 924	1,52%	+ 1,4%
2017	2 058 476	29 634	1,44%	- 10%
2018	1 991 532	30 495	1,55%	+2,9%
2019	2 024 337	30 991	1,53%	+ 1,6%
2020	2 044 221	30 813	1,51%	- 0,6%

Рис. 1. динамика зарегистрированных преступлений в сфере взяточничества по данным МВД России

Рис. 2. Динамика зарегистрированных преступлений по ст. 204 УК РФ по данным МВД России

На фоне растущих показателей зарегистрированных преступлений в сфере взяточничества и коммерческого подкупа последние пять лет наблюдается снижение показателей судимости по данным составам (см. рисунки 3–6): в 2020 г. показа-

тель судимости за получение коммерческого подкупа по сравнению с 2015 г. снизился на 67,6%, а за дачу коммерческого подкупа — на 61,2%; количественный показатель судимости по ст. 290 УК РФ снизился на 42,3%, а по ст. 291 УК РФ — на 73%.

Рис. 3. Динамика судимости за получение коммерческого подкупа по ст. 204 УК РФ за 2015–2020 гг.

Рис. 4. Динамика судимости за дачу коммерческого подкупа по ст. 204 УК РФ за 2015–2020 гг.

Рис. 5. Динамика судимости по ст. 290 УК РФ за 2015–2020 гг.

Рис. 6. Динамика судимости по ст. 291 УК РФ за 2015–2020 гг.

При этом, не более чем 40% расследованных органами предварительного следствия дел по ст. 204, 290 и 291 УК РФ доходят до стадии вынесения приговора в суде первой инстанции (см. таблица 2).

Таблица 2. Соотношение показателей зарегистрированных и раскрытых органами предварительного расследования коррупционных преступлений и судебных решений по данным МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2020 г.

Статья УК РФ	Зарегистрировано преступлений	Раскрыто преступлений	Вынесено приговоров суда	Прекращено [в судебной инстанции]
Ст. 290 УК РФ	4 174 преступления	3 320 преступлений (79,5% — процент раскрываемости)	1 112 материалов (33,5% от раскрытых уголовных дел)	31 материалов (0,9% от раскрытых уголовных дел)
Ст. 291 УК РФ	3 649 преступлений	3 309 преступлений (90,7 — процент раскрываемости)	1 376 материалов (41,6% от раскрытых уголовных дел)	327 материалов (9,8% от раскрытых уголовных дел)
Ст. 204 УК РФ	1 162 преступления	1 017 преступлений (87,5% — процент раскрываемости)	190 материалов (18,6% от раскрытых уголовных дел)	91 материалов (8,9% от раскрытых уголовных дел)

У коррупционных преступлений достаточно высокий уровень раскрываемости по сравнению с иными общеуголовными преступлениями. Тем не менее, то обстоятельство, что производство по уголовному делу завершается после того, как преступление было раскрыто, но не передано в судебную инстанцию, может являться косвенным показателем высокого уровня развития коррупционных связей и организованной преступности в правоохранительных органах, а также и в развитии данных связей на межведомственном уровне.

В частности, общепризнана повышенная степень опасности коррупции в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд. Продолжительное время специальные составы правонарушений в данной сфере регламентировались административным законодательством, и только в 2018 гг. в УК РФ были введены ст.ст. 200.4, 200.5 и 200.6 УК РФ. Тем не менее, коррупционная преступность в сфере закупок по-прежнему является высоко латентной, а выявленным признакам составов коррупционных преступлений правоприменители «по

старинке» применяют общие составы — например, то же мошенничество, ввиду чего практически невозможно объективно оценить ситуацию с предупреждением коррупционной преступности в сфере закупок. За 2019 г. и за первое полугодие 2020 г. не было вынесено ни одного обвинительного приговора по указанным статьям [9], за второе полугодие было осуждено суммарно 4 лица — 1 лицо по ч. 1 ст. 200.5 УК РФ, 2 лица (женщины) по ч. 5 ст. 200.5 УК РФ и 1 лицо по ч. 6 ст. 200.5 УК РФ, по иным статьям также к ответственности было привлечено 0 лиц, что свидетельствует о высокой степени латентности правонарушений и преступлений в сфере закупок. За последние годы отмечается рост административных правонарушений коррупционной направленности в данной сфере, что косвенно может свидетельствовать и о латентных коррупционных преступлениях в сфере закупок [11]. Как известно, предупреждение административных правонарушений и эффективность данного института косвенно влияет и на эффективность предупреждения преступности. Как верно отмечает Егоров О.Н., актуальным

направлением борьбы с коррупцией в данной сфере является совершенствование контроля и надзора за публичными институтами [1; С. 87–91].

При назначении наказания коррупционерам суды учитывают в качестве смягчающего обстоятельства неудовлетворительное состояние здоровья подсудимого, наличие у него хронических заболеваний, а также неудовлетворительное состояние здоровья его близких родственников и детей [8]. Конечно же, проблемы со здоровьем требуют дополнительных финансовых расходов, а уровень жизни и удовлетворенности финансовым

положением у населения России плачевно низкий. По данным Росстата индексы потребительских ожиданий населения составляют отрицательные коэффициенты от — 14 до — 23 на первый квартал 2021 г. в зависимости от возрастной группы опрошенных лиц. В среднем индекс на февраль 2021 г. составил — 20,7, а для сравнения индекс Австрии составил — 11,4, индекс Ирландии составил — 5,2, индекс Финляндии — 1,4 [10].

Еще одной тенденцией в коррупционной преступности является увеличение числа женщин-коррупционеров (см. таблица 3).

Таблица 3. Женщины в структуре преступности и в структуре преступлений, предусмотренных ст.ст. 204, 290, 291 УК РФ

	Осуждено лиц	Осуждено женщин	Удельный вес осужденных женщин
2016 — все составы УК РФ	741 329	98 623	13,3%
2016 — по ст. 204 УК РФ	314	46	14,6%
2016 — по ст. 290 УК РФ	1 335	250	18,7%
2016 — по ст. 291 УК РФ	3 586	313	8,7%
2017 — все составы УК РФ	697 054	94 157	13,5%
2017 — по ст. 204 УК РФ	230	41	17,8%
2017 — по ст. 290 УК РФ	1 097	154	14%
2017 — по ст. 291 УК РФ	1 233	176	14,3%
2018 — все составы УК РФ	658 291	90 951	13,8%
2018 — по ст. 204 УК РФ	191	28	14,7%
2018 — по ст. 290 УК РФ	1 068	183	17,1%
2018 — по ст. 291 УК РФ	1 383	219	15,8%
2019 — все составы УК РФ	598 214	83 703	14,7%
2019 — по ст. 204 УК РФ	198	31	15,7%
2019 — по ст. 290 УК РФ	1 247	186	14,9%
2019 — по ст. 291 УК РФ	1 595	223	13,98
2020 — все составы УК РФ	530 965	73 320	13,8%
2020 — по ст. 204 УК РФ	157	23	14,6%
2020 — по ст. 290 УК РФ	981	158	16,1%
2020 — по ст. 291 УК РФ	1 409	159	11,3%

Как видно на рисунке 7, показатель удельного веса женщин в структуре осужденных по ст. 204 УК РФ в 2016 и 2020 гг. не изменился, несмотря на колебания до 3,2%. Как видно на рисунке 8, показатель удельного веса женщин в структуре осужденных по ст. 290 УК РФ по гендерному признаку на протяжении последних пяти лет нестабилен — наблюдаются отклонения в положительную и отрицательную сторону до 4,7%, при этом по сравнению с 2016 г. в 2020 г. показатель снизился на 2,6%. Как видно на рисунке 9, показатель по ст. 291 УК РФ увеличился на 2,6%. Таким образом, за последние пять лет по ст. 204, 290 и 291 УК РФ удельный вес осужденных женщин, был выше удельного веса женщин в общей структуре преступности: наименьший показатель зафиксирован в 2016 г. — 8,7% по ст. 291 УК РФ против 13,3% по всем составам УК РФ (разница составила 4,6%), наибольший показатель зафиксирован в 2016 г., когда разница между удельным весом осужденных женщин и осужденных женщин по ст. 290 УК РФ составила 5,4%. Более того, учитывая процесс маскулинизации женщин, на перспективу реальные показатели женщин-коррупционеров только увеличатся.

С учетом сложившихся в России за последние годы тенденций коррупционной преступности, целесообразно модернизировать меры противодействия с учетом следующих тенденций преступности. Было установлено, что не более 40% от раскрытых уполномоченными органами коррупционных преступлений «доходят» до разбирательства в суде первой инстанции, что может быть объяснено рядом факторов: начиная от пороков институтов предварительного следствия, заканчивая косвенными доводами о намеренных нарушениях правоохранителями законодательства с целью закрыть производство по уголовному делу. Также было установлено, что высокая степень латентности присуща и новому направлению коррупционной преступности — преступности в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд. Высокий объем административных правонарушений и их положительная динамика, которая за последние годы растет в геометрической прогрессии, дает веские основания строить предположения о том, что коррупционная преступность в данной сфере набирает обороты. Наконец, стабильное участие женщин в коррупционной преступности вызывает опасения, по крайней мере ввиду того,

Рис. 7. Динамика показателя удельного веса осужденных женщин в общей структуре осужденных по ст. 204 УК РФ

Рис. 8. Динамика показателя удельного веса осужденных женщин в общей структуре осужденных по ст. 290 УК РФ

Рис. 9. Динамика показателя удельного веса осужденных женщин в общей структуре осужденных по ст. 291 УК РФ

что женщины в меньшей степени чем мужчины склонны к совершению преступлений.

Таким образом, противодействие коррупции нуждается в новых мерах.

Во-первых, перспективным направлением явилось бы учреждение специализированной системы органов, на которую необходимо возложить функции по плановому и специальному антикоррупционному контролю за публичным и частным сектором, по производству по делам об административных правонарушениях и преступлениях, научно-методическому обеспечению борьбы с коррупцией. Данная мера успешно применяется в двух ведущих странах мира по эффективности антикоррупционных мер — Китай и Сингапур [2, С. 276–279; 3, С. 265–269].

Во-вторых, необходимо вести специальный сборник статистической отчетности по выявленным актам коррупции, которые содержат признаки как административных правонарушений коррупционной направленности, так и запрещенных Уголовным законом деяний. Наличие информации об административных и уголовных правонарушениях в едином сборнике будет являться полезным ресурсом и для правоохранителей, и для юристов, которые занимаются научным трудом, так как:

качество противодействия коррупции, проявления которой квалифицируются как административные правонарушения, влияет и на факты преступных коррупционных деяний. Усматривается необходимым анализировать и сопоставлять коррупционные административные правонарушения и коррупционные уголовные преступления. Обязанность ведения данного сборника следует возложить на Министерство внутренних дел России.

В-третьих, совершению коррупционных преступлений свойственен такой признак, как значительный, крупный и особо крупный размер. Следовательно, необходима демократизация законодательства о запретах и ограничениях, налагаемых на государственных служащих. Целесообразно не возлагать абсолютные запреты на владение служащими ценными бумагами и цифровыми финансовыми активами, а установить предельные допустимые значения. Данная мера повысит уровень жизни государственных служащих, и необходимость в совершении коррупционных преступлений отпадет.

Таким образом, меры противодействия коррупции должны основываться на актуальных научных разработках и учитывать специфику развития общественных отношений за последние годы.

Литература:

1. Головкин, С. А. Противодействие коррупционной преступности в России: ретроспектива, современность и перспективы: ретроспектива, современность и перспективы: автореф. дис... канд. юрид. наук / С. А. Головкин. Тюмень, 2006. — 28 с.
2. Егоров, О. Н. Юридические, экономические и организационные пути противодействия коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок / О. Н. Егоров // Правопорядок: история, теория, практика. — 2021. — № 2 (29). — С. 87–91.
3. Кежов А. А., Микитюк О. А. Детерминанты коррупционной преступности в современной России / А. А. Кежов, О. А. Микитюк // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований. Материалы всероссийской научно-практической конференции / сост. А. А. Сарсенова. — 2021. — С. 92–96.
4. Корягина, О. В. Основные направления предупреждения коррупционной преступности: зарубежный опыт // Исследование и проектирование интеллектуальных систем в автомобилестроении, авиастроении и машиностроении: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — 2018. — С. 276–279.
5. Кулакова, В. А., Чердакова, Т. Б. Противодействие коррупции уголовно-правовыми средствами в России и Китае / В. А. Кулакова, Т. Б. Чердакова // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы IV международной научно-практической конференции / отв. ред. Д. В. Буярова, Д. В. Кузнецов. Благовещенский государственный педагогический университет (Благовещенск), 2014. — С. 265–269.
6. Фещенко, П. Н. Виктимологический аспект формирования нетерпимости к коррупционным проявлениям / П. Н. Фещенко // Виктимология. — 2020. — № 1 (23). — С. 66–73.
7. Хиндикайнен, Н. В. Коррупционная преступность в Российской Федерации: автореферат дис... кандидата юридических наук / Н. В. Хиндикайнен. — Ростов-на-Дону, 2004. — 31 с.
8. Приговор Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 25 мая 2020 г. по делу № 1–256/2020; Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 16 апреля 2020 г. по делу № 1–304/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 03.07.2021).
9. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2020 года // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. — URL: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79&item=5460>. (дата обращения: 08.07.2021).
10. Потребительские ожидания в России в I квартале 2021 года // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. — URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/61.htm. (дата обращения: 08.07.2021).
11. Счетная палата выявила рост нарушений в госзакупках в 5 раз за 2 года // РБК: [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/04/2019/5cb072fc9a79475d2c90d07b/> (дата обращения: 11.07.2021).

Неправомерное завладение автомобилем и другим транспортным средством: уголовно-правовая характеристика

Перевозчиков Руслан Владимирович, студент магистратуры
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В исследовании рассматривается специфика уголовно-правовой оценки неправомерного завладения автомобилем либо иным транспортным средством. Данное преступление, несмотря на то, что совершается без намерения хищения транспортного средства, является имущественным преступлением, так как оно нарушает права собственника владеть и распоряжаться собственным имуществом. Преступление относится к тяжким в случае особо крупного материального ущерба и в случае применения (угрозы применения) насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

Ключевые слова: *собственность, имущество, автомобиль, хищение, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством, предмет преступления*

Право российского гражданина на неприкосновенность частной собственности закреплено в Основном законе страны. Конституция Российской Федерации в ст. 35 гласит, что право гражданина иметь частную собственность охраняется законом [1]. Нарушение этого права — преступление, ответственность за которое устанавливается Уголовным Кодексом РФ [2]. Автомобиль или иное транспортное средство является технически сложным и в большинстве случаев дорогостоящим объектом. В настоящее время владение различными видами транспорта широко распространено и не является признаком особого богатства, но, тем не менее, это весьма ценные предметы, и нарушение неприкосновенности права собственности на них — это преступление. Несмотря на то, что транспорт является имуществом, предусмотрена отдельная статья по поводу незаконного завладения им.

Незаконное завладение (угон) автомобильного и мототранспорта как преступное деяние в первый раз было включено в Уголовный Кодекс РСФСР в 1965 г. (статья 212.1 УК РСФСР предусматривала наказание за угон автотранспорта). Преступление, предусмотренное статьей 212.1 квалифицировалось как преступное деяние, направленное против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.

В настоящее время незаконное завладение автомобильным или иным транспортным средством считается деянием, направленным против собственности, и включено в соответствующую главу Уголовного Кодекса РФ (глава 21 УК РФ «Преступления против собственности»).

Объект данного деяния — общественные отношения по распределению и перераспределению материальных ценностей. У деяния, совершенного с использованием или угрозой насилия — «двойной» объект. Вторым объектом являются жизнь и здоровье потерпевшего.

Объективная сторона. Неправомерное завладение чужим транспортным средством без цели его хищения и поездка на нем.

Преступление считается оконченным с того момента, когда преступник отъехал от места нахождения транспортного средства либо переместил транспортное средство. Попытка взлома замков и систем охранной сигнализации, запуск двигателя, начало движения, в случае пресечения или невоз-

можности дальнейшей реализации действий виновного. Завладение транспортным средством без цели хищения с одновременным похищением находящегося в нем имущества квалифицируется по ст. 166 и соответствующим статьям УК.

Угон транспортного средства с целью разукрупнения и присвоения его частей либо обращения транспортного средства в свою пользу или в пользу других лиц квалифицируется как хищение.

Угон транспортного средства с целью получения с собственника выкупа за его возвращение подлежит квалификации в качестве хищения.

Субъектом является любое дееспособное физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Субъективная сторона — прямой умысел на завладение чужим транспортным средством.

Квалифицированные виды угона описаны в ч. 2, 3, 4 статьи 166. Согласно ч. 2 таковыми являются: совершение угона группой лиц по предварительному сговору; с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Права собственности на автомобиль, как и права собственности на другие предметы, представляют собой права пользоваться, распоряжаться и владеть автомобилем (или иным транспортным средством).

Когда происходит нарушение прав собственности, могут быть нарушены либо все три элемента прав собственности, либо некоторые из них. Угон автомобиля, даже несмотря на то, что деяние производится без цели хищения, нарушает право владельца автомобиля пользоваться и распоряжаться им, то есть нарушает право собственности. Следовательно, отнесение угона автомобиля к преступлениям против собственности является правомерным.

В то же самое время угон автомобиля не относится к хищению. Разграничение между завладением автомобилем без цели хищения и собственно хищением проведено в нормативно-правовых документах Пленума Верховного Суда РФ. Постановление от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» и постановление от 21 апреля 2009 г. № 8 содержат признаки разграничения. Цель преступления, предусмотренного ст. 166, является факультативным признаком субъективной стороны преступления. Угон автомо-

бия может быть совершен без цели его хищения, то есть виновный завладевает чужим автомобилем не для того, чтобы впоследствии присвоить его. Диспозиция ст. 166 УК РФ отмечает цель преступления в качестве обязательного признака.

Таким образом, в процессе правоприменения и квалификации деяния по ст. 166 необходимо установление факта отсутствия у подозреваемого цели присвоения транспортного средства полностью или частично [3]. Предположим, что некое лицо берет автотранспортное средство, не получив разрешения от владельца транспорта, но не собирается присваивать его, а просто пользуется автомобилем, чтобы добраться в определенную точку или «покататься» (распространенное самооправдание угонщиков). Но тот факт, что виновник не собирался оставить этот автомобиль в своей собственности, не освобождает его от ответственности, просто квалификация данного преступления будет иной — а именно, не хищение, а завладение без цели хищения. Пользуясь чужим имуществом, пусть и без цели хищения, преступник преследует корыстную цель. Он желает пользоваться автомобилем и при этом не нести расходов на его покупку или содержание. Он в полной мере осознает свою цель. Таким образом, даже не имея в виду присвоение чужого имущества, целью преступника все же является хищение (См. примечание 1 к ст. 158 УК РФ). На этот момент обращено особое внимание в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ» [5].

Разграничение между хищением автотранспорта и угоном автотранспорта происходит по признаку времени. Хищение предполагает завладение имуществом навсегда, а угон является временным корыстным использованием чужого транспортного средства. Каковы бы ни были цели угонщика (а это может быть как желание «покататься», так и «спортивный интерес», и практическое использование автомобиля для перевозки людей или грузов и т.д.) — но так или иначе, результатом становится выгода угонщика и ущерб собственника транспортного средства.

При этом тот факт, что пользованием чужим транспортным средством носит временный характер, не имеет значения для признания вины угонщика. Можно сказать, что по факту завладение без цели хищения — это подвид хищения. Различаются эти деяния только объемом материальной выгоды, получаемой преступником. Если в случае хищения материальный ущерб составляет всю стоимость автомобиля или иного транспортного средства, то в случае завладения без цели хищения ущерб потерпевшей стороны — это потери, связанные с невозможностью пользоваться своей собственностью в определенный промежуток времени.

Таким образом, материальный ущерб потерпевшей стороны имеет место и при хищении, и при угоне, и различается только его величина.

Так или иначе, завладение автотранспортным средством без цели хищения является именно преступлением против собственности. При совершении данного деяния преступник причиняет материальный ущерб потерпевшему и таким образом получает для себя материальную выгоду.

Если рассмотреть правоприменительную практику, то можно отметить факт причинения реального материального ущерба потерпевшей стороне.

Так, Калининский районный суд Санкт-Петербурга признал Асхабова А. С. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ, и назначил наказание в виде 4 месяцев лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. 02.04.2020 около 23 часов 20 минут Асхабов А. С. проник в автомобиль марки «...», регистрационный знак ....., принадлежащий на правах собственности гражданину В., и, не обладая правом владеть, пользоваться и распоряжаться указанным автомобилем, сел за руль, привел двигатель в рабочее состояние, и начал движение, передвигаясь на нем по улице, вплоть до момента его обнаружения и задержания 02.04.2020 в 23 часа 40 минут сотрудниками УМВД России по Калининскому району г. Санкт-Петербурга.

В действиях Асхабова А. С. суд усмотрел умысел на совершение неправомерного завладения без цели хищения. Суд квалифицировал деяние Асхабова по ч. 1 ст. 166 УК РФ.

Законодатель отмечает особую опасность данного деяния в том случае, если ущерб был особо крупным (ч. 3 ст. 166 УК РФ) либо преступление было совершено с применением насилия или угрозы применения насилия (ч. 4 ст. 166 УК РФ).

Так, Дорогомиловский районный суд г. Москвы приговорил обвиняемого Ханмомалиева Н. к 3 годам лишения свободы за незаконное завладение без цели хищения автомобилем «Порше Панамера Турбо». Обвиняемый, получив в автосалоне автомобиль «Порше Панамера Турбо» для тестовой поездки по г. Москва, завладел автомобилем, проехал на нем по городу и передал его третьему лицу.

Рассмотрев все обстоятельства дела, суд установил, что Ханмомалиев имел умысел на завладение автомобилем без цели хищения; в результате реализации данного умысла владелец автомобиля потерпел материальный ущерб в особо крупном размере, так как стоимость автомобиля «Порше Панамера Турбо» составляет более 10 млн рублей.

Отметим, что в ч. 3 ст. 166 законодатель не уточняет, по какой именно причине произошел материальный ущерб. Была ли это передача автотранспортного средства третьим лицам, дорожно-транспортное происшествие, или транспортному средству был нанесен ущерб каким-то иным способом — сумма материального ущерба считается в соответствии с фактически понесенными собственником затратами. Такой расчет ущерба рекомендуется в Постановлении Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25.

В ч. 4 ст. 166 УК РФ описывается угон автомобиля с использованием насилия, опасного для жизни или здоровья, или угроза применения такого насилия. Ситуация напоминает разбой (ст. 162), но при этом ч. 4 ст. 162 УК РФ (за разбой) предусматривает 15 лет лишения свободы, а ч. 4 ст. 166 УК РФ (за угон) — 12 лет лишения свободы. Разница в предполагаемом наказании связана, видимо, с тем, что ст. 162 описывает насилие, применяемое с целью хищения имущества, а ст. 166 — насилие, применяемое для завладения без цели хищения. Но, поскольку мы пришли к выводу, что и в случае завладения без цели хищения потерпевший несет материальный ущерб, такое различие в сроках наказания вызывает определенные вопросы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (Принята на Всенародном референдуме) (поправки от 30.12.2008 в ред. Законов Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ и № 7-ФКЗ) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ»
5. Алвртян Ж. А. История становления и развития ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения в уголовном законодательстве России [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-otvetstvennosti-za-nepravomernoe-zavladenie-avtomobilem-ili-inym-transportnym-sredstvom-bez-tseli>
6. Красуцких Л. В. К вопросам уголовно-правовой характеристики неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosam-ugolovno-pravovoy-harakteristiki-nepravomernogo-zavladeniya-avtomobilem-ili-inym-transportnym-sredstvom>
7. Рахмаев Р. Р. О проблемах разграничения составов преступлений, связанных с незаконным завладением транспортного средства [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-razgranicheniya-sostavov-prestupleniy-svyazannyh-s-nezakonnym-zavladeniem-transportnogo-sredstva>

Социально-правовые основы реализации института присяжных заседателей

Плюснин Станислав Владиславович, студент магистратуры

Научный руководитель: Зеленская Татьяна Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье изучаются вопросы участия граждан в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей с точки зрения реализации гражданского долга и значимости для общественно-политической жизни государства. Отмечается основная проблема отбора присяжных заседателей — низкая явка. Рассматриваются причины данного явления и предлагаются пути решения выявленной проблемы. Делается акцент на комплексном подходе к решению данной проблемы, так как по мнению автора установление ответственности за неявку кандидата в целом не решит проблему низкой явки. Отмечается, что данная проблема требует дальнейшего изучения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовное дело, суд присяжных, присяжный заседатель, отбор присяжных заседателей.

Socio-legal basis for the implementation of the institute of jurors

The article examines the issues of citizens' participation in the administration of justice as jurors from the point of view of the implementation of civil duty and its significance for the socio-political life of the state. The main problem of jury selection is noted-low turnout. The causes of this phenomenon are considered and ways to solve the identified problem are proposed. The emphasis is placed on a comprehensive approach to solving this problem, since, according to the author, establishing responsibility for the non-appearance of a candidate as a whole will not solve the problem of low turnout. It is noted that this problem requires further study.

Keywords: criminal proceedings, criminal case, jury trial, juror, selection of jurors.

В современном правовом государстве судебная власть в лице своих органов играет важную роль в обеспечении и отправлении правосудия. Согласно нормам, закрепленным Конституцией Российской Федерации (далее — Конституция РФ) [1] суд осуществляет правосудие посредством судопроизводства, в том числе и уголовного. Конституционные положения по-

лучают свое дальнейшее развитие в отраслевом законодательстве, в частности, уголовное судопроизводство регламентируется нормами УПК РФ.

Доктриной уголовного процесса и нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) установлено несколько форм судебного разбирательства,

подразделяемых в зависимости от сложности процесса: общая (гл. 35–39 УПК РФ), упрощенная (гл. 40, 40.1 УПК РФ) и усложненная (разд. 12 УПК РФ) [2]. Усложненный порядок уголовного судопроизводства представлен в виде рассмотрения уголовного дела суда присяжных [3, С. 93].

Дискуссии вокруг суда присяжных ведутся долгие годы и вряд ли следует ожидать их завершения в ближайшем будущем. Перманентно возникающие идеи реформирования данного института начали получать законодательное воплощение: рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей с 1 июня 2018 г. получило всеобщее распространение [4].

Одним из основных изменений, внесенных в порядок реализации института присяжных заседателей, стало сокращение количества присяжных. Число самих присяжных в коллегии при этом сократилось до десяти в верховном суде республики, краевом или областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, окружном (флотском) военном суде, до восьми в районном суде, гарнизонном военном суде; до шести — в районных судах и гарнизонном военном суде (п. 18 и 21 ст. 328 УПК РФ). Одновременно расширилась подсудность судов присяжных, которые теперь станут рассматривать уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Одним из следствий предстоящих преобразований будет вовлечение в отправлении правосудия значительно большего количества граждан, чем это имеет место в настоящее время. В данной связи особое значение приобретает проблема востребованности «народного правосудия» самим населением [5, С. 124].

В основе суда присяжных заложены две глубокие нравственные идеи, тесно связанные друг с другом: самоограничение государственной власти и взаимная ответственность государства и общества за вынесение приговоров. Именно осознание этой ответственности, как властью, так и гражданами, придает суду присяжных подлинную социальную ценность. Значима не только процедура, но и целеполагание людей, участвующих в ней, в первую очередь сама готовность быть присяжными [6, С. 65] и реализовать участие народа в отправлении правосудия [7, С. 13].

Изучение статистических данных за года, предшествующие внесению изменений, повлекших сокращение количества присяжных заседателей, свидетельствует о стабильно низкой явке кандидатов. Так, в Приморский краевой суд в 2015 г. направлялось 2920 извещений, явились 92 человека (3%). Пермским краевым судом в 2015 г. было направлено 8700 приглашений, из числа приглашенных в суд пришли и заполнили анкету 342 человека (4%). В 2016 году кандидатам в присяжные заседатели было направлено 5800 приглашений, из числа приглашенных в суд пришли 143 человека (2,5%) [8, С. 43].

Следует отметить, что круг причин отказа участия граждан в отправлении правосудия в качестве присяжных весьма широка, в большинстве случаев граждане отказываются от участия в суде присяжных ввиду боязни потерять работу, высокой занятости. Так же исследователи среди причин отказа от участия в качестве присяжного заседателя отмечают: нежелание тратить свое личное время или брать на себя ответственность за вынесение решения в отношении судьбы другого человека [9,

С. 31]; значительные расстояния и затраты на передвижение в городах мегаполисах [10, С. 145].

В пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» указывалось, что в связи с уменьшением числа присяжных заседателей в составе коллегии упростится процедура их отбора [11]. Но подобное «арифметическое» решение, естественно, не изменит тот социальный контекст, в котором проходит реформа суда присяжных. Упростить порядок формирования коллегии присяжных не значит повысить готовность граждан участвовать в отправлении правосудия. Проблема несомненна и трудно разрешима, но ее устранение является залогом успешных преобразований суда присяжных [12, С. 28].

Участие граждан в отправлении правосудия с точки зрения реализации судебной функции, можно считать одним из наиболее высокой степени проявления гражданского правосознания, гражданской компетентности, способность проявить высокие моральные качества и участвовать в общественно-политической жизни общества. Исследователи отмечают, что аксиологическая сущность суда присяжных проявляется не только в политико-правовом преломлении. Ходатайство обвиняемого о рассмотрении дела судом присяжных, если оно не продиктовано исключительно тактическими соображениями, это просьба о справедливости, обращенная к неопределенному кругу лиц. Положительный ответ на нее, готовность принять на себя бремя осуществления правосудия — социально ответственный поступок, требующий определенной нравственной смелости. Вынесение вердикта обвиняемому для каждого присяжного сопряжено с проверкой себя на объективность и беспристрастность, испытанием своей совести. Ожидаемо, что большинство людей, бывших присяжными заседателями, отмечали, какое сильное эмоциональное воздействие оказало на них судебное разбирательство, как повлияло на их мировоззрение [13, С. 17].

Суд присяжных представляет собой механизм своеобразной взаимопомощи, однако большинство населения, к сожалению, не имеет достаточной мотивации ее оказывать. При этом причины отказа различны: боязнь за собственную жизнь и безопасность, так и жизнь, и безопасность близких; ссылка на отсутствие должного материального обеспечения; нежелание вступать в трудовой конфликт с работодателем или образовательным учреждением; участие в личных или бизнес-проектах; заграничные поездки, нежелание прервать отпуск и т.д.

Целесообразность законодательных новелл, направленных на расширение юрисдикции суда присяжных, в этой связи вызывает серьезные сомнения. Очевидно, что выход из сложившейся ситуации не только в решениях процессуального или судостроительного характера. Ключевая задача — повышение заинтересованности граждан становиться присяжными. Трудно сказать, насколько действенным методом было бы введение ответственности кандидатов в присяжные за уклонение от явки в суд. Т. А. Владыкина, рассматривая проблему соотношения обязанности быть присяжным заседателем и осуществлением гражданского долга подчеркивает, что понятие долга и обязанности не являются синонимичными, так как долг,

в первую очередь имеет характер нравственной категории, базирующимся на моральных ценностях и внутреннем осознании выполнять обязанности присяжного заседателя и участвовать в реализации правосудия [14, С. 87].

Существует и противоположная точка зрения, в соответствии с которой предполагается, что установление обязанностей присяжного заседателя, в совокупности отсутствием права заявить самоотвод, говорит о том, что участие в качестве присяжного заседателя является субъективной обязанностью лица [15, С. 74].

С.Л. Насонов подчеркивает, что с другой стороны, вопрос не в отсутствии обязанности быть присяжным. Нельзя в принудительном порядке привлечь граждан к отправлению правосудия, заставив реализовать свое конституционное право (ч. 5 ст. 32 Конституции Российской Федерации), но явка кандидатов в присяжные в суд еще не влечет необходимости их отбора в коллегия. Закон предусматривает возможность освобождения от исполнения обязанностей присяжного заседателя лиц, имеющих уважительные причины для неучастия в судебном заседании (ч. 7 ст. 326 УПК РФ), допускается самоотвод кандидатов в присяжные (ч. 4 ст. 328 УПК РФ). Игнорирование же самого вызова в суд — не просто форма абсентеизма, сродни уклонению от участия в голосовании на выборах, но акт неуважения к институту власти, ответственность за которое с формально-юридических позиций вполне обоснована [16, С. 209].

Отказ от принятия участия в отправлении правосудия в качестве присяжного заседателя в России отсутствует, хотя в ранее действовавшем законодательстве такая ответственность была предусмотрена как советским административным законодательством, так и предусматривалось дореволюционными законами. При этом, в дореволюционный период наказание за уклонение от явки в суд для исполнения обязанностей присяжного заседателя, независимо от того, принимало ли лицо присягу, назначалось в виде денежного взыскания и лишения права участвовать в выборах и быть избираемым на должности, требующие общественного доверия (ст. 414.1 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных).

Вместе с тем, введение административной или иной ответственности за отказ от участия в качестве присяжного заседателя, либо уклонение от его явки на отбор или непосредственно в суд, не решит проблемы низкой явки граждан для исполнения обязанностей присяжных заседателей в целом по нескольким причинам. Во-первых, как уже было сказано выше, осуществление обязанностей присяжного заседателя осущест-

вляется исключительно на добровольной основе. Во-вторых, реализация участия в отправлении правосудия гражданином, не имеющим соответствующего образования или компетенции должно происходить исключительно на основании высокой степени осознанности совершаемых действий и их правовой значимости в силу возможных правовых последствий для другого лица. Но в силу ряда объективных обстоятельств, которые связаны с выполнением лицом социальной, семейной, рабочей функции, лицо вынуждено отказываться от участия в роли присяжного заседателя. В связи с этим полагаем, что стимулирование интереса к участию в судебном заседании в роли присяжного заседателя может быть произведено посредством введения комплекса мер: повышения стимулирующих выплат присяжным, введение некоторых социальных льгот и гарантий.

Немаловажное значение для привлекательности роли присяжного заседателя для потенциальных кандидатов, играет привлекательность и высокий уровень доверия к судебной власти в целом. В связи с этим, государством разработана и должна постоянно совершенствоваться программа действий, направленных на улучшение имиджа судебной власти через СМИ, Интернет [12, С. 28].

Следует подчеркнуть, что причинами неявки граждан для отбора в присяжные заседатели является не только низкий уровень правосознания или нежелания участвовать в общественно-политической жизни страны, но и в целом неосведомленность о значимости такого института как суд присяжных, его роли в отправлении правосудия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что реализация обязанностей присяжного заседателя является гражданским долгом, имеющим морально-нравственную основу и базирующемся на осознании гражданином необходимости участия в общественно политической жизни страны в виде элемента механизма, осуществляющего контроль над отправлением правосудия. При этом выполнение общественного долга в виде отправления обязанностей присяжного заседателя должно превалировать над личными интересами гражданина, что предполагает не только высокий уровень правосознания и отсутствие правового нигилизма, но и наличие определенных стимулирующих механизмов, позволяющих гражданину, привлекаемому для отправления правосудия в качестве присяжного заседателя, абстрагироваться от выполнения семейной и трудовой функции. Несомненно, тема повышения привлекательности выполнения обязанностей присяжного заседателя требует дальнейшей разработки, включая участие законодателя.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993 г. (ред. от 01.07.2020).— URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.09.2021).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Кот М.В. Основные признаки и особенности суда присяжных // Теория и практика общественного развития. 2017. № 2. С. 92–96.
4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей: Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 190-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3859.

5. Бытко Ю. И. Проблемы суда присяжных в Российской Федерации // Современное право. 2018. № 2. С. 115–123.
6. Чурилов с. Н., Грудинин Н. С. Путь к истине в процессе уголовного судопроизводства должен быть праведным // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4. С. 64–67.
7. Рахметуллина О. Р. Суд присяжных как форма народного участия в отправлении правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 24 с.
8. Васюткин Д. Ю. Проблема обеспечения явки кандидатов в присяжные заседатели в суд // Новый юридический вестник. 2019. № 1 (8). С. 42–44.
9. Волков К. А. Анализ общественного мнения о суде присяжных в контексте его дальнейшего реформирования // Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел в суде присяжных: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. М., 2017. С. 26–33
10. Ильюхов А. А. Организационно-правовые проблемы формирования коллегии присяжных заседателей // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход: материалы Международной научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 143–147 С. 145
11. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/258213-7> (дата обращения: 27.09.2021).
12. Астафьев А. Ю. Социально-правовые основы осуществления правосудия по уголовным делам с участием присяжных заседателей // Администратор суда. 2018. № 1. С. 26–29.
13. Безруков с. С., Волков К. А. Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел в суде присяжных: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. М.: Юрист, 2017. 104 с.
14. Владыкина Т. А. Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей // Журнал российского права. 2014. № 5 (209). С. 84–94. С. 87.
15. Залыгина В. А. Современные проблемы формирования коллегии присяжных заседателей в Российской Федерации // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). Казань, 2017. С. 73–75. С. 74.
16. Насонов С. Л. Права и обязанности присяжных заседателей в судебном разбирательстве по уголовному делу: история и современность // Право и общество. 2013. № 3 (7). С. 209–213.

История появления и развития института коммерческой концессии в России

Подольская Алёна Александровна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье автор определяет предпосылки появления в гражданском праве России договора коммерческой концессии.

Ключевые слова: гражданское право, коммерческая концессия, договор, развитие.

Исследование вопроса теоретических особенностей коммерческой концессии необходимо начать с истории появления данного института в российской правовой системе, так как договор коммерческой концессии представляет интерес не только с правовой точки зрения, но также и с точки зрения исторических этапов его появления в России. История появления договора коммерческой концессии в России также обуславливает причины его интерпретации в российскую правовую систему, так как институт коммерческой концессии не образован в России, он принесен в нашу правовую систему из правовых систем иностранных государств, к числу которых относятся Соединенные Штаты Америки (далее — США), а также Великобритания.

Раскрывая вопрос появления коммерческой концессии в России, отметим изначально ее появление в зарубежных государствах. Образование и развитие коммерческой концессии приходится на середину XX века, и его образование первоначально

относится к США, так как именно деятельность предпринимателей в США послужила основанием его появления. На наш взгляд, развитие института коммерческой концессии на мировом уровне берет свое начало еще с конца XIX века и активное развитие приходится именно на середину XX века, однако упоминанием о нем с точки зрения его наименования франчайзинга приходится и на период Средневековья. В период Средневековья под термином «франчайзинг» понимались права и свободы, относящиеся к епископатам (система управления церковными делами), которые даровались им со стороны короля, а «франшиза» обуславливала осуществление торговли на площадях, рынках и иных местах.

Как отмечает автор Н. И. Зеленько, в период Средневековья также предусматривалось право свободных людей, которые не были в рабстве, продавать свои товары на определенной для этого территории города, к которым относились ярмарки, рынки и иные площади. Также в период Средневековья в Ве-

ликобритании король в отношении баронов мог предоставить право на сбор налоговых платежей, которое предоставлялось исключительно взамен на предоставление услуг со стороны баронов. Помимо этого, король являлся собственником всех земных недр и мог предоставить своим поданным право на добычу различных полезных ископаемых за предоставление со стороны подданных ему вознаграждения [1, с. 37].

Также считаем важным отметить развитие исследуемого института во Франции в период Средневековья. Франшиза в тот период развития Франции означала предоставление привилегии со стороны короля в отношении вассалов и освобождала их от обременений. К правам, которые предоставлялись вассалам относились право на охоту в определенных местах, право осуществлять контроль за рынками и ярмарками, право на торговлю особыми товарами, право на строительство определенных объектов, а также иные права.

Особенности развития предпосылок коммерческой концессии в России можно проследить с XVII века, когда впервые появляются упоминания о клеймении изделий, содержащиеся в Новоторговом уставе, который был принят в 1667 году. Именно в тот период начинает развиваться законодательство по вопросам охраны со стороны законодателя товарных знаков. Данный документ имел большое значение в вопросах, относящихся к регулированию внешней, а также внутренней торговли в России в тот период [6, с. 21–23]. Конечно, развитие торговли и различных ремесел в тот период, и клеймение изделий производителей являлось важнейшей мерой их индивидуализации и отличия друг от друга. Как отмечает Н. И. Зеленко, в XVIII веке, в период правления Петра I, также отмечается развитие вопроса о клеймении изделий, так как был принят Указ об обязательном клеймении товаров фабричными знаками [4, с. 38]. В период правления Николая I также отмечается развитие вопроса о клеймении товаров, в 1830 году было принято Положение о клеймении изделий Российских фабрик [3]. Данное положение охватывало вопросы по регистрации товарных клейм, их общему значению и уголовной ответственности за нарушение в виде их подделки. Однако, обобщая данный период, важно отметить, что прямого упоминания о коммерческой концессии в тот период не существовало.

Для того, чтобы обосновать указанный временной период XIX века, рассмотрим конкретные примеры, повлиявшие на становления института коммерческой концессии на мировом уровне. В. Ю. Рекунова отмечает, что основной причиной появления коммерческой концессии на мировом уровне, которая именуется там франчайзингом, является развитие рыночной экономики, так как именно она является важнейшим стимулом ведения хозяйств [5, с. 82]. Особое внимание стоит уделить США, так как франчайзинг, который существует на сегодняшний день на мировом уровне (в России именуется коммерческой концессией), взаимосвязан с деятельностью такой крупнейшей американской компанией «Зингер», которая зани-

мается изготовлением швейных машин. Данная компания была образована в 1851 году А. Зингером, который первый в мире создал систему массового и серийного производства, с целью его конкурентоспособности с иными предприятиями. Суть его компании заключалась в том, что после основания компании «Зингер», ею стали заключаться договоры с дистрибьютерами товара о франшизе по продаже швейных машин, а также их ремонту. Такие договоры являлись неким аналогом договора франчайзинга.

Особенность развития франчайзинга во второй половине XIX века обуславливается тем, что компании, являющиеся известными, стремились распространить свое влияние на различные сферы экономики, которые если бы регулировались иным образом, нежели франчайзингом, были бы экономически невыгодными для них. Такая экономическая невыгодность выражалось в том, что порой компаниям было невыгодно управлять своими филиалами и представительствами в отдаленных местностях, а порой и невозможно. Эти факторы существенным образом повлияли на возникновение франчайзинга и коммерческой концессии уже в России.

Следующие изменения в действующем законодательстве в сфере гражданского права России в XX веке происходят в постреволюционный период, в связи с принятием Гражданского кодекса РСФСР в 1922 году, который закреплял нормы о частной собственности, порядке организации юридических лиц, особенностях их деятельности, а также различные гражданско-правовые договоры, к примеру договор купли-продажи, мены и иные виды [1]. Однако договора коммерческой концессии в тот период еще предусмотрено в содержании Гражданского кодекса РСФСР не было. В тот период понятие «концессия» выражалось в заключении договора со стороны государства с частным предпринимателем, в большинстве случаев с иностранной фирмой.

Также считаем важным отметить принятие в 1927 году «Положения о фирме», которое было принят ЦИК СССР и СНК СССР. Он содержал в себе нормы о содержании необходимых указаний различных фирм предприятий. Однако статья 12 указанного Положения отмечала, что право на фирму не может быть отчуждено отдельно от предприятия [2]. Обобщая сказанное, важно отметить, что и указанный документ не предусматривал наличие коммерческой концессии в России в этот период.

В целом развитие коммерческой концессии в России в XX веке, в особенности в первой его половине, происходит намного медленнее, чем в зарубежных государствах. В первую очередь это обусловлено тем, что имеющиеся ограничения в законодательстве не предусматривали возможности нахождения частного капитала в промышленности крупного и среднего масштаба, а также особенности государственного строя и управления в период 30–40 годов XX века не предусматривали наличия предпринимательской деятельности вообще.

Литература:

1. О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК от 11 нояб. 1922 г. [ред. от 01 февр. 1949 г.] (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») // Известия ВЦИК. № 256. 1922. (утратил силу).

2. О введении в действие Положения о фирме: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 22 июня 1927 г. [ред. от 17 авг. 1927 г.] // Собр. законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1927. № 40. Ст. 394, 395. (утратил силу).
3. О клеймении изделий Российских фабрик: Высочайше Положение, утвержденное 5 февраля 1830 г. // ПСЗ-2. Т. V. № 3467. (утратил силу).
4. Зеленько, Н. И. Развитие института франчайзинга в России и за рубежом / Н. И. Зеленько. — Текст: непосредственный // Научный журнал. — 2020. — № 9 (54). — С. 37.
5. Рекунова, К. Ю. История становления института коммерческой концессии / К. Ю. Рекунова. — Текст: непосредственный // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы. — Магнитогорск: Международная научно-практическая конференция, 2020. — С. 82.
6. Товаченкова, С. И. Новоторговый устав 1667 года / С. И. Товаченкова. — Текст: непосредственный // Студенческий вестник. — 2020. — № 42–4 (140). — С. 21–23.

Понятие договора коммерческой концессии

Подольская Алёна Александровна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье автор определяет понятие договора коммерческой концессии.

Ключевые слова: коммерческая концессия, франчайзинг, франшиза, договор.

Теоретические особенности договора коммерческой концессии прежде всего взаимосвязаны с его понятием, однако данный вопрос является наиболее дискуссионным в научных кругах, так как, даже пока показывает пример первого параграфа настоящего исследования, существует проблематика соотношений понятий «договор коммерческой концессии», «коммерческая концессия», «франчайзинг», «франшиза». Необходимо раскрыть содержание данных понятий и рассмотреть мнения различных авторов по данному вопросу.

Понятие «франчайзинга» образовано от английского слова «franchising», которое означает право, привилегия или правомочие. В некоторых государствах понятие франчайзинга закреплено на законодательном уровне, при этом в каждом иностранном государстве по-своему трактуется понятие договора франчайзинга, в зависимости от различных основополагающих факторов, влияющих на заключение данного договора. К примеру, в Англии франчайзинг трактуется как соглашение, позволяющее осуществлять предпринимательскую деятельность, в которой лицо получает прибыль (доход), на основании того, что имеет право пользоваться торговой маркой, дизайном или иной интеллектуальной собственностью, а также репутацией, которая взаимосвязана с франчайзером. Как отмечает С. А. Сосна, в США понятие франчайзинга понимается в нескольких значениях, к примеру, франчайзинг понимается как бизнес-формат договора, где франчайзи осуществляет предпринимательскую деятельность по методам франчайзера, с помощью его торговой марки, а также фирменного наименования. В другом случае франчайзинг трактуется как договор, по которому франчайзи наделен правом продавать товары, произведенные франчайзером, при этом не получает никакой помощи от него по ведению бизнеса.

Рассмотрим различные точки зрения отечественных авторов на данное понятие. По мнению автора Е. Р. Гудим, франчайзинг выражается в установление долгосрочного сотрудниче-

ства между сторонами, являясь определенным экономическим явлением, при котором одна сторона — правообладатель (или франчайзер), передает исключительные права для пользования, производит обучение имеющимся технологиям производства, а также предоставляет все необходимое для осуществления деятельности пользователя (или франчайзи) [1, с. 28]. В данном случае автор делает акцент на то, что франчайзинг является наиболее широким понятием, и вся терминология исследуемого правового института исходит именно от понятия франчайзинга. Мы придерживаемся аналогичной точки зрения, что первоначально важно раскрыть именно понятие франчайзинга как наиболее широко из перечисленных выше понятий, но только потому, что оно является наиболее распространенным в мировой практике применения данной терминологии.

Немаловажное значение имеет понятие франчайзинга, раскрытое автором Е. А. Сухановым. И так, франчайзинг, по мнению данного автора представляет собой возмездное приобретение одним предпринимателем, именуемым пользователем, у другого предпринимателя, именуемым правообладателем, который, как правило представляет собой известную компанию с хорошей репутацией, права на использование средств индивидуализации товаров, работ и услуг, принадлежащих правообладателю, а также секреты производства (ноу-хау) для того, чтобы осуществлять идентичную деятельность самостоятельно, но при этом «под маской» правообладателя [3, с. 432–438].

Относительно раскрытия понятия франчайзинга в российской правовой системе, особое внимание стоит уделить событиям, произошедшем в 2016 году, когда был отклонен проект Федерального закона «О франчайзинге», причем в первом же чтении. Данный проект федерального закона определял франчайзинг как систему правоотношений, при которой франчайзер передает франчайзи право пользования его исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности,

а также приравненные к ним различные средства индивидуализации, при наличии обмена на финансовое вознаграждение (прямое или косвенное), с целью продажи продукта или предоставления услуг франчайзера по заранее установленным правилам ведения бизнеса, которые устанавливаются именно франчайзером в рамках заключенного между ними договора и исключительно в период его действия [2].

Анализируя рассмотренные определения, считаем, что франчайзинг представляет собой гражданско-правовой договор, при котором одна сторона, именуемая франчайзи, приобретает разрешение на коммерческое использование комплекса исключительных и иных прав франчайзера с целью получения дохода, с учетом соблюдения правил ведения такой предпринимательской деятельности.

Понятие франшизы образовано от французского «franchise», которое понимается как льгота или привилегия. По своей сути термины франшизы и франчайзинга равнозначны, и различия в их наименовании обусловлено тем, что имеются особенности транскрипции терминов при переводе на русский язык английской и французской литературы и законодательных актов, при этом в некоторых правовых ситуациях франшиза и франчайзинг могут рассматриваться по-разному, с небольшими отличиями. К примеру, в США франшиза трактуется как правоотношения в коммерческой сфере, которые основываются на заключенном соглашении между сторонами и которое выражается в том, что одна сторона осуществляет действия, взаимосвязанные с продажей определенных товаров, услуг с определенной маркой, наименованием, символом в коммерческой сфере, которые идентифицируют правообладателя, при том что правообладатель проводит контрольные действия по осу-

ществляемой работе другой стороны в сфере таких товаров или услуг, а также оказывает содействие в рекламных компаниях, предоставлением торговых площадей, оборудовании, и иных действиях, которые направлены на развитие данной деятельности за оплату со стороны лица, который пользуется идентификационными данными, принадлежащими правообладателю. На наш взгляд, франшиза представляет собой определенный комплекс благ, который состоит в праве франчайзи использовать бренд и бизнес-систему, принадлежащие франчайзеру, а также другие блага, которые необходимы для создания и ведения бизнеса по системе, которая принадлежит франчайзеру.

Определение коммерческой концессии представляет собой особую систему организации предпринимательской деятельности. Понятие «коммерческая концессия» было использовано при подготовке второй части ГК РФ, как наиболее соответствующее по смыслу английскому слову «франчайзинг». Коммерческая концессия является одним из новых институтов российского гражданского права, по сравнению с теми институтами, которые сформировались еще в XX веке и активно развивались в тот период. При этом данное понятие не относится к концессионному договору и по смыслу своего содержания не имеет общих черт с ним. На наш взгляд, коммерческая концессия представляет собой совокупность общественных отношений, возникающих в ходе осуществления предпринимательской деятельности, являющаяся двусторонней гражданско-правовой сделкой. В целом же понятие коммерческой концессии является достаточно сложным и емким, при этом его можно рассмотреть с нескольких позиций, к примеру, как систему отношений, а также как механизм, как договор либо соглашение между сторонами.

Литература:

1. Гудим, Е. Р. Коммерческая концессия, франчайзинг, франшиза: соотношение понятий / Е. Р. Гудим. — Текст: непосредственный // Современные инновации. — 2017. — № 7 (21). — С. 28.
2. О франчайзинге: проект Федерального закона № 503845-6 [ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21 апреля 2014 года], отклонен 16 марта 2016 года. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Суханов, Е. А. Гражданское право: учебник 4 т. / Е. А. Суханов. — 2. — Москва: Волтерс Клувер, 2020. — 720 с. — Текст: непосредственный.

Ипотека как обременение жилого помещения

Поляшов Иван Дмитриевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Корецкий Аркадий Данилович, доктор юридических наук, профессор

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

Настоящая статья посвящена рассмотрению вещно-правовой природы ипотечного кредитования жилых помещений, особенностей обращения взыскания на жилые помещения, являющиеся единственными пригодными для проживания должника и его семьи.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, обременение, исполнительский иммунитет, обращение взыскания на предмет залога, жилые помещения.

В настоящее время с каждым годом ипотечное кредитование жилых помещений набирает обороты. Это связано с тем,

что залог недвижимого имущества обеспечивает возможность его приобретения в собственность, одновременно способствуя

надлежащему исполнению обязательств, обеспеченных ипотекой.

Согласно общим положениям ст. 329 Гражданского Кодекса РФ [1], залог является одним из способов обеспечения исполнения обязательства. Залог недвижимого имущества обладает такой существенной характеристикой как вещно-правовая природа. Эффективность обременительной функции ипотеки достигается, по мнению Покровского И. А., «за счет непосредственного и против каждого эффективного вещного господства. Кроме того, у правомочного гражданина отсутствуют права по владению и пользованию, распорядиться имуществом самостоятельно он также не вправе. Однако лишь ему принадлежит право на удовлетворение собственных требований из реальной ценности имущества, которое достигается путем осуществления принудительного взыскания. Это частное право, реализующееся в судебном порядке с помощью такого способа защиты гражданских прав как изъятие вещи. При этом, возникновение указанного права удовлетворения требований, в свою очередь, связано с ненадлежащим исполнением обязательства — в частности, в случаях, когда подлежащий уплате платеж не происходит. Указанные положения основаны на вещной связанности» [2, с. 221].

Существо обременения жилого помещения ипотекой состоит в следующем:

1) Ипотека обеспечивает предъявление залогодержателем требований против каждого независимо от смены собственника заложенного имущества.

2) Ипотека представляет собой ограниченное господство залогодержателя над предметом ипотеки, с возможностью его реализации.

3) Ипотечкой устанавливается право залога для обеспечения требования по обязательству. Удовлетворение требования кредитора из стоимости вещи устраняет данное требование.

Необходимо подчеркнуть, что действующее российское законодательство не рассматривает залог недвижимости в качестве вещного права, а выделяет его одним из способов обеспечения надлежащего исполнения обязательств. Однако, согласно положениям пункта 2.3 Концепции развития гражданского законодательства [3], ипотека и иные зарегистрированные залоговые права следует закрепить в Гражданском Кодексе РФ в перечне вещных прав. Это связано с тем, что в настоящее время правовое регулирование ипотеки имеет двойственную природу, что способствует его сближению с правовым режимом «классических» вещных прав. Это создает трудности в правоприменительной деятельности. В связи с этим, общие правила регулирования залоговых правоотношений следует оставить в главе 23 Гражданского Кодекса РФ, а специальные нормы, указывающие на ипотеку, и регулирующие ипотеку как вещное обременение поместить в раздел о вещных правах.

По общему правилу аб.1 ч. 1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [4] во взаимосвязи с положениями ч. 1 ст. 78 Федерального закона от 16.07.1998 N102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [5], в отношении жилых помещений (либо частей таких помещений), являющихся единственным пригодным для постоянного проживания

гражданина-должника и членов его семьи, проживающих совместно с ним, установлен исполнительский иммунитет. Исключение составляют случаи обременения такого жилья ипотекой, если ипотека направлена на обеспечение возврата кредита или целевого займа, в целях приобрести, либо построить указанное имущество, осуществления его ремонта (или произведения других неотделимых улучшений), либо погашения ранее приобретенных залогодателем займов (кредитов) в указанных целях. Займы, выданные физическими лицами, в данном случае во внимание не принимаются. Соответствие указанных положений Конституции РФ неоднократно подтверждено Конституционным судом. Ссылаясь на закрепление Конституцией Российской Федерации таких общепризнанных принципов как неприкосновенность, свобода собственности, договора, равенство всех собственников (являющихся участниками гражданского оборота), Конституционным Судом разъяснено право кредитора, заключающееся в получении удовлетворения, принадлежащих ему требований, имеющих денежное выражение, из стоимости предмета залога в случае неисполнения, а также ненадлежащего исполнения обязательств [6]. При этом, общее правило об ответственности должника всем своим имуществом распространяется в равной степени и на обязательства, обеспеченные ипотекой, в целях достижения баланса прав и законных интересов взыскателей и должников, поскольку указанные положения служат для реализации положений Конституции Российской Федерации. Сущность этих положений заключается в том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, каждый вправе иметь имущество в собственности и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод в случае неисполнения обязательств, тем более что при наличии уважительных причин и с учетом фактических обстоятельств дела суд вправе отсрочить реализацию взыскания, при условии, что залог не связан с осуществлением гражданином предпринимательской деятельности. Иное толкование норм Конституции Российской Федерации и Федеральных законов влечет за собой непропорциональную защиту прав и законных интересов должника в нарушение равноценных по значению прав кредитора.

Отдельно необходимо отметить случаи проживания в таком жилом помещении несовершеннолетних детей. По общему правилу, в случае совершения родителями несовершеннолетних детей сделки по отчуждению жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние дети, суды обязаны проверить, не будут ли нарушены права несовершеннолетних детей совершением такой сделки. Однако залог имущества в силу договора ипотеки, являясь одним из способов обеспечения исполнения обязательства, не является сделкой по отчуждению жилого помещения и не влечет безусловного отчуждения недвижимого имущества — предмета ипотеки [7].

Таким образом, ипотека жилых помещений как обременение недвижимого имущества направлена на обеспечение баланса прав и законных интересов участников гражданского оборота и служит в целях реализации положений Конституции Российской Федерации.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
2. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права, Каф. гражданского права юридического фак. МГУ им. М. В. Ломоносова. — 5-е изд., стер. — Москва: ЮСТ, 2009. — (Классика российской цивилистики).
3. «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (07.10.2009) // СПС «Консультант Плюс».
4. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон от 16.07.1998 N102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // СПС «Консультант Плюс».
6. Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2012 N13-О-О «По запросу Советского районного суда города Челябинска о проверке конституционности абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 78 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // СПС «Консультант Плюс».
7. Определение Верховного Суда РФ от 06.08.2013 N24-КГ13-4 // СПС «Консультант Плюс».

Принцип устойчивого землепользования. Проблемы его реализации в современных условиях

Попова Александра Андреевна, студент;
Тесля Марина Анатольевна, студент
Научный руководитель: Чебоньян Татьяна Гайковна, кандидат юридических наук, доцент
Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье рассматривается устойчивое землепользование на примере сельскохозяйственных угодий. Автор уделяет внимание целевому использованию земли, самому понятию «устойчивое землепользование». Анализируются факторы, способные влиять на устойчивость землепользования. Особое внимание уделяется проблеме устойчивого землепользования с экологической точки зрения.

Ключевые слова: устойчивость землепользования, виды и факторы устойчивости землепользования, сельскохозяйственное производство, экология, земельные ресурсы.

The principle of sustainable land use. Problems of its implementation in modern conditions

Popova Aleksandra Andreevna, student;
Teslya Marina Anatolyevna, student
Scientific adviser: Chebonyan Tatyana Gaykovna, candidate of legal sciences, associate professor
Rostov Branch of the Russian State University of Justice (Rostov-on-don)

The article considers sustainable land use on the example of agricultural land. The author will pay attention to the targeted use of land, the very concept of «sustainable land use». The factors that can influence the sustainability of land use are analyzed. Particular attention is paid to the problem of sustainable land use from an environmental point of view.

Keywords: sustainability of land use, types and factors of land use sustainability, agricultural production, ecology, land resources.

Впервые о таком понятии, как «устойчивость» стало известно благодаря экономическим кризисам. А если применить его по отношению к земельным ресурсам, то можно сказать, что устойчивое землепользование — это взаимосвязь экологического состояния земли с ее экономическим потенциалом. Оно связано с использованием сельскохозяйственных земель с целью получения продукции и обеспечения сохранности плодородной земли в сельском хозяйстве.

Однако мы живем в период, когда существует множество проблем, связанных с устойчивым землепользованием, в первую очередь, это экологические проблемы. И для того, чтобы их минимизировать, необходимо осуществление следующих мер:

- запретить осуществление действий, которые противоречат всем нормам экологической безопасности;
- минимизировать уровень воздействия на окружающую среду за счет снижения удельного потребления продукции;
- реконструкция существующих предприятий, производящих вредную химическую продукцию и строительство новых с применением экологически безопасных технологий.

Эти меры возможно осуществить, по мнению ученых, лишь в том случае, если у большинства населения сформируется иное отношение к экономическим целям, а главным в процессе устойчивого землепользования станет экологическая безопасность [1].

В современных реалиях все еще нет новой концепции управления земельными ресурсами, а старые практически не ориентированы на устойчивое землепользование. Нормативно-правовая основа также нуждается в модернизации, как и экономические механизмы, которые бы позволили стимулировать образование новых хозяйствующих субъектов на земле.

Экологическая составляющая практически отсутствует в нынешней стратегии использования земельных ресурсов, управление земельными ресурсами на государственном уровне — нестабильно, экономическая ситуация, особенно с 2020 года, также нестабильна.

Нарастающие деградационные процессы стали причиной многих сфер жизни человека. Мы выделили три основных направления:

- социальное — качество продуктов питания ухудшилось за последние десятилетия, в черте городов стали появляться экологически опасные предприятия;
- экономическое — упала устойчивость продуктивности земель, земледелие как вид деятельности перестало быть эффективным, сельское хозяйство пришло в запустение;
- экологические — загрязнение земель и атмосферы, плохая почва и т.д.

Одной из задач государственной политики, на наш взгляд, является формирование механизма эффективного землепользования как на общероссийском, так и региональном уровнях с социально-эколого-экономической ориентацией и при обязательной поддержке государства.

Для решения этой проблемы предлагается ряд мер:

- снижение потребности в дополнительных территориях посредством применения ресурсосберегающих технологий;
- повышение экологической мотивации граждан, которая приведет к правильному пользованию земельными ресурсами;
- создание экономических, правовых, экологических условий для развития устойчивого землепользования.

Сама суть формирования и развития устойчивого землепользования заключается в том, в этот процесс включены все его субъекты. Они должны понимать, что необходимо отказать от земельного передела, если в этом нет острой необходимости. Помимо этого, государству необходимо увеличить категорию природоохранных земель путем создания парков, заповедников и т.д. На законодательном уровне необходимо закрепить принцип использования земель с целью осуществления хозяйственной деятельности только на освоенных землях, где есть жилой фонд и развита инфраструктура.

Оптимальное соответствие земельных ресурсов возможностям их использования с правовой точки зрения затраги-

вает земли сельскохозяйственного назначения. Избыточность земель, находящихся в аграрной сфере, их нерациональное использование и низкая эффективность в производстве сельскохозяйственной продукции при огромных энергозатратах — главные причины, которые замедляют процесс перехода аграрной сферы к ее устойчивому развитию и формированию эффективного землепользования.

Следует отметить принцип устойчивого землепользования целью которого является получение максимально возможной массы сельскохозяйственной продукции с единицы земельной площади.

Этот принцип может быть соблюден лишь в том случае, если будут выведены новые сорта растений и пород скота, а использование удобрений и средств защиты растительности будут научно обоснованы [2].

Эта концепция предполагает щадящий режим использования земли, то есть необходимо определить какой участок для чего будет использоваться. Это поможет развитию и поддержке экологической стабильности [3].

Правовым принципом механизма устойчивого землепользования является взаимодействие и совместное развитие земельного и экологического законодательства, обеспечивающего эффективную регулятивную деятельность в системе эффективного землепользования.

Необходимо отметить, что большая часть проблем, возникающих в процессе создания механизма формирования устойчивого землепользования, определяются несовершенством эколого-экономических отношений в землепользовании, игнорированием экосистемных подходов в использовании земельных ресурсов, экстенсивным (истощительным) ведением сельскохозяйственного производства, несовершенной системой мониторинга земель, интегрирующей в себе эколого-экономические показатели, отсутствие методологии экологизации земельных отношений [4].

Исходя из этого, можем сказать о том, что механизм формирования устойчивого землепользования должен включать в себя такие направления, как:

- производственные процессы, предполагающие использование земель с целью ведения сельского хозяйства максимально экологизированы;
- создана структура, которая предотвращает процессы деградации земельных ресурсов, обеспечивает баланс с режимом их использования;
- популяризация животноводства с целью обеспечения рационального использования земли;
- осуществление мер по приостановлению деградаций, разрушения почв и загрязнения окружающей среды;
- реализация программ, направленных на повышения плодородия земель [5].

Литература:

1. Экологическая устойчивость как фактор повышения экономической эффективности использования земельных ресурсов / Л. Г. Долматова, Е. А. Соломкина // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации, 2013. № 4 (08). С. 2–15.
2. Медведева О. Е. Проблемы устойчивого землепользования в России. М.: ООО «Типография ЛЕВКО», Институт устойчивого развития/центр экологической политики России, 2010. 104 с.

3. Куст Г. С., Рахимов Р.Н., Холов Н. С. 2017. Устойчивое землепользование и сопряженные проблемы окружающей среды// Земельные ресурсы и продовольственная безопасность Центральной Азии и Закавказья / Ред. М. Конюшкова, П. В. Красильников. Рим: ФАО. С. 155–194.
4. Коковин П. А., Лебедева Т. А., Лебедев Ю. В., Арефьев С. А. Научные основы устойчивого землепользования в промышленных регионах // Изв. вузов. Горный журнал. 2018. № 4. С. 19–27.
5. Лобковский В. А., Куст Г. С., Андреева О. В. Нейтральный баланс деградации земель: возможности интеграции глобальных и национальных индикаторов // Экология урбанизированных территорий. — 2019. — № 3. — С. 45–53.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 47 (389) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 01.12.2021. Дата выхода в свет: 08.12.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.